

**В. И. ЛЕНИН
И ПСКОВСКИЕ
ИСКРОВЦЫ**

В. И. НОВИКОВ

**ЛЕНИЗДАТ
1972**

**Издание 2-е,
исправленное и дополненное**

1-1-3

53-1972

ПСКОВСКАЯ ГУБЕРНИЯ И ГОРОД ПСКОВ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Немало городов, больших и малых, разбросано на просторах нашей Родины. Каждый из них имеет свою неповторимую историю, свое лицо. Весьма примечателен в этом отношении Псков. Многое связано с ним. Пожелтевшие от времени архивные материалы, мемуары, ставшие библиографической редкостью, одну за другой постепенно раскрывают славные страницы прошлого. Одна из них тесно связана с именем Владимира Ильича Ленина.

Конец XIX века характеризуется широким размахом революционного движения в России. Выступления пролетариата будоражили и приводили в движение силы, враждебные царизму. От разрозненных стихийных выступлений рабочий класс все чаще переходил к организованной борьбе.

Особое место в революционном движении страны занимал пролетариат столицы. Знаменитая петербургская промышленная война¹, как назвал Ленин трехнедельную стачку питерских текстильщиков в 1896 году, эхом отозвалась во всех уголках царской России. Своеобразным откликом на события в Петербурге явилась волна забастовок в Москве, Костроме, Риге, Одессе, Белостоке, Московской и Владимирской губерниях.

«Уже стачки 1895—1896 годов, — писал Ленин, — создали массовое рабочее движение, связанное и идейно и организационно с социал-демократией»². Рабочее движение в стране с каждым годом крепло и приобретало широкое политическое значение.

На ход революционной борьбы большое влияние оказывали социал-демократы. Вместе с тем размах рабочего движения требовал повседневного и целенаправленного руководства со стороны революционной марксистской партии. Создание такой партии было поставлено на повестку дня всем ходом общественного развития.

По соседству с революционным Петербургом находилась Псковская губерния. Отзвуки революционной борьбы доходили и сюда. Постепенно революционизировалась и Псковщина.

Шел март 1900 года. Начальник жандармского управления полковник Вольский закан-

¹ См.: В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 6, стр. 29.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 25, стр. 201.

чивал составление политического донесения по губернии. Он писал: «Имею честь донести, что общее настроение народонаселения Псковской губернии, без различия сословий, в минувшем году отличалось, как и прежде, полною благонамеренностью и преданностью Правительству; случаев какого-либо волнения или ненормального отношения между всеми классами населения ни в одной из местностей не было, так равно и вредного направления или неправильных действий со стороны лиц, служащих в правительственных и других общественных и земских учреждениях, не замечалось.

Нельзя, однако, не обратить внимания на то, что в статистическом бюро Псковской губернской земской управы почти все служащие находятся или под надзором полиции или прикосновенны к дознаниям по государственным преступлениям, почему и не могут быть признаваемы вполне благонадежными.

Такого рода лица, при солидарности взглядов и строгой замкнутости, чрезвычайно скрытны и осторожны в отношении наблюдающих за ними органов, так что проникнуть в среду их без агентуры нет никакой возможности...»¹

В конце донесения высказывалась просьба об увеличении числа чинов полиции и дополнительном ассигновании средств на оплату

¹ Центральный государственный архив Октябрьской революции (ЦГАОР), ф. ДП, 3 д-во, оп. 98, ед. хр. 1, ч. 35, ЛА, л. 1.

секретной агентуры для наблюдения за «неблагонадежными».

За исключением небольшого круга так называемых «неблагонадежных» лиц в целом-то губерния действительно была спокойной. До январских событий 1905 года в Петербурге, в Пскове и его окрестностях не проходило забастовок, демонстраций или каких-либо крупных антиправительственных выступлений. Объяснялось это тем, что рабочий класс на Псковщине был малочислен, всего 13 тысяч человек, или немногим более одного процента населения¹. В 1900 году в губернии насчитывалось 1 миллион 188 тысяч жителей, из них в городах — 86 тысяч. Соотношение сельского и городского населения говорило о том, что преобладало здесь в основном крестьянство. Но оно еще было далеко от политической борьбы. В силу этих обстоятельств царское правительство довольно часто из крупных городов высылало сюда наиболее революционно настроенных рабочих и интеллигентов. Характерно, что в ответ на просьбу одного из политических поднадзорных разрешить проживание в Пскове чиновник департамента полиции наложил следующую резолюцию: «Полагал бы не препятствовать — губерния спокойная»². Длительное время царское правительство не без основания придерживалось такого мнения.

¹ Государственный архив Псковской области (ГАПО), ф. 20, оп. 1, ед. хр. 2748, л. 3.

² ЦГАОР, ф. ДП, 3 д-во, оп. 94, ед. хр. 967, л. 21.

Архангельская улнца (ныне улица Леннна). Псков.
1900 год.

На рубеже XX века Псковская губерния представляла собой одну из наиболее отсталых губерний царской России. Местная промышленность была развита очень слабо. В губернии насчитывалось 1270 промышленных предприятий. Однако около тысячи из них составляли кустарные и ремесленные производства, на каждом из которых работало менее пяти человек. И только 270 предприятий можно было назвать фабриками и заводами. В основном они занимались переработкой сельскохозяйственной продукции и местного природного сырья. Наглядным подтверждением сказанного является приводимая ниже таблица.

Структура основной фабрично-заводской промышленности в Псковской губернии к 1900 году¹

Наименование предприятий	Количество их в губернии
Льнотрепальные и льняные склады	110
Мукомольные, винокуренные, пивоваренные и прочие заводы	60
Заводы по производству кирпича, алебастра, кафеля, глянцовой посуды	38
Кожевенные заводы	31
Лесопильные заводы	15

Ручной труд буквально господствовал во всех отраслях промышленного производства. Только на 66 предприятиях применялись паровые двигатели. На остальных использовались водяные колеса, а большею частью мускульная сила самих рабочих.

В ряде случаев положение псковских пролетариев было значительно хуже, чем их товарищей по профессии в других губерниях царской России. В крупных промышленных центрах рабочим удалось добиться некоторых уступок. Предприниматели вынуждены были сократить рабочий день, а в ряде мест повысить и расценки. Законом от 2 июня 1897 года рабочий день был установлен в 11,5 часа. Что же касается псковских предпринимате-

¹ Центральный государственный исторический архив СССР, г. Ленинград (ЦГИА), ф. 1282, оп. 3, ед. хр. 401, лл. 9об.—11.

лей, то они эксплуатировали рабочих, совершенно не считаясь с установленными законами. Рабочий день на многих предприятиях продолжался 12—15 часов, а заработная плата оставалась чудовищно низкой.

Так, рабочие-красильщики Пскова получали в месяц 4—7 рублей, в то время как рабочие этой профессии в других районах России получали 20 рублей¹. На предприятиях особенно эксплуатировался труд женщин. О положении псковских женщин, работающих на веревочной фабрике Меера, убедительно повествуют материалы тех лет. В корреспонденции «Как живут работницы на фабрике Меера», опубликованной в местной большевистской газете «Пчела»², за каждой фразой слышится крик души. Работницы писали: «Всех нас на фабрике работает свыше 200 женщин-работниц. Все мы, работая в городе, живем дома в окрестных деревнях. Правильнее было бы сказать, что все мы живем у Меера, все мы ему в течение 13 часов работаем без усталости, отдавая свою жизнь, и уже только после того идем ночевать домой, иная верст за 7. Плата, 30 коп. за день, настолько мала, что нет никакой возможности нанять угол в городе для ноч-

¹ См.: «Революционное движение в Псковской губернии в 1905—1907 гг.». Сборник документов. Псков, 1956, стр. 4.

² Газета «Пчела» выходила в Пскове в 1906 году. Всего вышло тринадцать номеров. В августе по постановлению судебной палаты «Пчела» была закрыта, а ее редактор привлечен к ответственности.

лега. Идем заpastись силами, чтобы завтра снова ухлопать. И так без конца отдаем ему наше здоровье, силу и молодость. А ведь на фабрику поступают только девицы. Посмотрите на стены фабрики, почему они красны? Они впитали нашу кровь, силу и молодость. Куда девался румянец с наших щек? Он там, он красит теперь стены фабрики. Фабрика, точно пиявка, впиалась в наше тело и высасывает нашу кровь...»¹ Подобное положение было и на других предприятиях. В защиту угнетенных раздавались голоса протеста. Время от времени неизвестные лица разбрасывали по городу рукописные листовки, разоблачающие произвол местных предпринимателей, существующие порядки. Однако дальше этого дело не шло. Все оставалось по-прежнему: гнет, несправие и произвол.

В еще более ужасном положении по сравнению с рабочими находились крестьяне. В псковских деревнях и поселках постоянно ощущалась острая нужда в сельскохозяйственных продуктах, и прежде всего в хлебе. Сотни тысяч людей влачили голодное существование. Местные органы власти вынуждены были сообщать об этом в столицу. В одном из официальных донесений отмечалось, что ввиду плохого урожая в течение ряда последних лет в особенно катастрофическом положении оказались жители Порховского, Островского и Торопецкого уездов,

¹ «Революционное движение в Псковской губернии в 1905—1907 гг.», стр. 141—142.

что «в настоящее время крестьяне этих уездов не только не имеют собственного хлеба, но и в общественных магазинах он весь уже израсходован, — так что народ вынужден продавать коров, лошадей и овец и питаться хлебом с мякиной, кострой и синцом, что такого рода питание, истощая силы человека, способствует развитию всевозможных болезней»¹.

Даже в наиболее благоприятные годы крестьянам не хватало средств не только на уплату податей, но и на собственное пропитание. Для полного обеспечения губернии зерном его требовалось около 25 миллионов пудов в год. В лучшие урожайные годы получали в среднем 23,5 миллиона пудов хлеба. Таким образом, минимальный недобор пополнялся ввозом 1,5 миллиона пудов. В среднем в губернию ежегодно завозилось от 1,5 до 7 миллионов пудов зерна². Отсюда не случайно, что одной из постоянных забот псковского земледельца, его мечтой было пустить в зиму «лишнюю скотинку», так как в случае нужды ее можно было продать на рынке. Несмотря на всю изворотливость, мужик никак не мог выбраться из нужды и обойтись без «помощи» кулаков-мироедов. Последние в трудную минуту, как правило, выручали его, чтобы затем вернуть свой

¹ ЦГАОР, ф. ДП, 3 д-во, оп. 98, ед. хр. 1, ч. 35, л. 5.

² См.: Н. М. Кисляков. Экономическое положение сельского населения Псковской губернии и зиму 1907—1908 гг. Псков, 1908, стр. 4—5.

«аванс» с лихвой. Повсеместно царившая нужда, постоянное недоедание послужили поводом к прозвищу псковского крестьянина «мякинником». Хлеб с мякиной в то время был широко распространенной пищей в деревне.

По мере развития капиталистических отношений в деревне крестьянское хозяйство из натурального все более превращалось в товарное. Это, в свою очередь, не могло не сказаться и на положении крестьян.

Псковщина издревле была «льняной» губернией. Эта культура всегда приносила крестьянам наибольший доход. Именно в этой отрасли сельского хозяйства в первую очередь стало развиваться капиталистическое производство. Льноводство с каждым годом все больше и больше принимало торговый характер. Достаточно отметить, что в начале XX века из Псковской губернии ежегодно вывозилось за границу до 3 миллионов пудов льноволокна. Это составляло около $\frac{1}{6}$ части льняного экспорта царской России. Лен пользовался широким спросом за границей. На международных выставках, проводимых в Москве, Смоленске, Нижнем Новгороде, Антверпене, Париже, Чикаго, Филадельфии, псковский лен за его высокие качества отмечался дипломами и медалями¹. В работе «Развитие капитализма в России» В. И. Ленин приводит цифровые данные, указывающие на непрерывный рост вывоза

¹ Центральный государственный архив г. Москвы (ЦГА), ф. 419, оп. 1, ед. хр. 3832, л. 3об.

льна из Псковской губернии, и прослеживается, как же «отзывается этот рост торгового льноводства на крестьянстве, которое, как известно, является главным производителем льна?»¹. Оказывается, значительная часть доходов достается не крестьянам, а идет в руки скупщиков льна и тех, кто сдает землю в аренду под лен. Что же касается производителей льна, то они попадают в еще большую кабалу и зависимость от торгового капитала.

«Превращая льноводство в азартную игру, — писал В. И. Ленин, — капитал разорял массы мелких земледельцев, которые ухудшали качество льна, истощали землю, доходили до сдачи наделов и в конце концов увеличивали число «отхожих» рабочих. Незначительное же меньшинство зажиточных крестьян и торговцев получило возможность — и было поставлено конкуренцией в необходимость — вводить технические усовершенствования. Стали распространяться льномальные машины Кутэ»², которые получили даже название псковских мальных машин. Оплата наемного труда в Псковской губернии была низкой. Так, в некоторых уездах за утро молотбы крестьянин получал 5 копеек и завтрак в придачу. Тем, кто пользовался машинами, становилось труднее конкурировать с дешевым наемным трудом. И тем не менее даже в такой обстановке предпринима-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 3, стр. 281.

² Там же, стр. 282.

тели вынуждены были приобретать машины. Сам по себе факт внедрения техники в сельское хозяйство имел прогрессивное значение. Небезынтересно отметить, что, просматривая книгу «Орудия обработки пашни в селовом и крестьянском хозяйстве Псковской губернии и применение машин в крестьянском хозяйстве»¹, В. И. Ленин выделил то место, где говорится о распространении машин: **„Наем машин, приучая хозяев к общему пользованию машиной, по всей вероятности, явится лишь переходной ступенью к новой форме организации машинного инвентаря хозяйств, при которой лишь часть этого инвентаря будет личной собственностью каждого хозяйства в отдельности, а наиболее дорогая часть инвентаря, состоящая из машин, способных обслуживать целую группу хозяйств (молотилки, льномялки), будет приобретаться целыми группами...“**²

В первом издании книги «Развитие капитализма в России» в разделе «Употребление машин в сельском хозяйстве» Ленин не приводит данных о распространении машин в Псковской губернии. По-видимому, в то время он не располагал такими материалами. Несколько позже, уже после выхода в свет книги, Владимир Ильич имел интересующие

¹ Книга с ленинскими пометками хранится в Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма.

² Цит. по: Ленинский сборник XXXIII, стр. 160.

его сведения и по Псковщине. Кроме того, ему были хорошо известны и материалы, опубликованные в газете «Северный курьер». В одной из статей здесь подробно рассказывалось о том, что в Псковской губернии имеет место распространение машин в сельском хозяйстве, что соха вытесняется металлическим плугом и т. д.¹ Эти данные В. И. Ленин использовал позже, сделав необходимое добавление ко второму изданию книги «Развитие капитализма в России», вышедшему в 1908 году. В частности, он дополнительно включил материал, указывающий на то, что в Псковской губернии «констатируется распространение машин, особенно льномялок, в связи с переходом от потребительского к торговому льноводству. Растет число плугов. Отмечается влияние отхода на рост числа с.-х. машин и на повышение заработной платы»².

Проникновение капитализма в сельское хозяйство, сопровождавшееся техническим прогрессом в земледелии, вело к расслоению русского крестьянства. На одном полюсе шло образование кулачества, на другом — деревенской бедноты. Группа средних крестьянских хозяйств стала заметно уменьшаться, поставляя из своей среды пролетариат, который в так называемые «голодные годы» рос особенно быстро. Что касается кулачества, то оно с каждым годом укре-

¹ См.: «Северный курьер», № 32, 2 декабря 1899 г.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 3, стр. 220.

пляло свои позиции. Помещичье хозяйство уступало место капиталистическому, представителем которого являлась сельская буржуазия. В. И. Ленин в связи с этим отмечал, что «чем шире будет развиваться покупка земли крестьянами и промысловый отход, распространение усовершенствованных орудий и приемов земледелия, — тем быстрее торговый капитал будет вытесняться промышленным капиталом, тем быстрее пойдет образование сельской буржуазии...»¹

В подстрочных примечаниях к вышеприведенному тексту В. И. Ленин указывал, что «Псковская губерния — одна из первых в России по развитию покупки земли крестьянами...» и что «отход мужчин в Псковской губ. возрос, по данным статистики, с 1865—1875 гг. по 1896 г. почти в 4 раза...»².

Сельское хозяйство на Псковщине, как и во всей стране, развивалось по капиталистическому пути. В земледелии появилось большое количество избыточной рабочей силы, которая не находила себе применения в губернии. В поисках счастья крестьянин уходил на строительство железных дорог, отправлялся на фабрики и заводы. Основным местом, куда стекались псковичи, был Петербург. Мужчины уходили в столицу, надеясь поступить на какое-либо промышленное предприятие. Зачастую, не найдя себе места, занимались в извозчики. Женщины шли рабо-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 3, стр. 283.

² Там же.

тать прислугами, дворниками. В основной своей массе псковские крестьяне становились чернорабочими. Заработанных грошей едва хватало, чтобы прокормить себя, и, как правило, крестьяне возвращались домой с пустыми руками. В начале XX века около 30 тысяч псковичей кочевали в поисках работы¹.

Накануне своего приезда в Псков В. И. Ленин хорошо представлял себе общую картину и состояние экономики Псковской губернии.

Работая над книгой «Развитие капитализма в России», он изучил большое количество различной литературы, всевозможных статистических сборников по Псковской губернии, сделал многочисленные выписки и пометки. Часть этих материалов была использована В. И. Лениным в его книге.

Как известно, за участие в петербургском «Союзе борьбы за освобождение рабочего класса» в 1897 году Владимир Ильич был сослан в Восточную Сибирь. Три года провел он в этих суровых краях. Приближался январь 1900 года — срок окончания ссылки.

Владимир Ильич решил ехать в Псков. Более чем за полгода до окончания срока ссылки В. И. Ленин в письме к А. Н. Потресову писал: «Мой срок кончается 29. I. 1900... Мечтаю о Пскове»². Выбор этот

¹ См.: Н. М. Кнсляков. Экономическое положение сельского населения Псковской губернии в зиму 1907—1908 гг., стр. 21.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 46, стр. 32.

не был случайным: Псков находился близко от Петербурга — центра русского революционного движения — и от западной границы. Последнее обеспечивало наиболее удобную связь с заграничными социал-демократическими организациями.

Одной из причин, по которой выбор пал на Псков, вероятно, явился и состав местного статистического отдела при губернском земстве. Во главе отдела стоял знакомый А. М. Горького и В. Г. Короленко — Николай Михайлович Кисляков¹. Он энергично взялся за организацию отдела и разработку программы исследования псковской деревни. Не будучи марксистом, Н. М. Кисляков, однако, охотно помогал революционерам и принял в свой отдел большое число людей, которые значились тогда «неблагонадежными».

Начальник Псковского губернского жандармского управления полковник Вольский неоднократно сообщал в департамент полиции о том, что революционеры, проживающие в городе Пскове, группируются главным образом в Псковской губернской земской управе. «Замечено, — писал он, — что как

¹ Н. М. Кисляков — статистик. За участие в хранении подпольной литературы в 1884 году находился под гласным надзором полиции в Нижнем Новгороде. С 1896 года возглавлял статистический отдел Псковского губернского земства. В период пребывания в Пскове более десяти лет находился под негласным надзором полиции. Н. М. Кисляков — автор многочисленных научных работ.

только появится здесь лицо, почему-либо высланное из Петербурга или состоящее под надзором полиции, как оно немедленно поступает на службу в статистическое бюро, ближайшее заведование которым лежит на поднадзорном Николае Кислякове»¹.

По характеристике начальника псковской полиции, Н. М. Кисляков «являлся наиболее выдающимся лицом по подбору неблагонадежных лиц для службы в управе».

Заведующий статистическим отделом Псковского губернского земства Н. М. Кисляков.

Вопреки существовавшему в то время порядку Н. М. Кисляков принял на работу многих политических ссыльных без предварительного запроса о благонадежности того или иного из них. На службу в статистическое бюро Псковской губернской земской управы был принят один из соратников В. И. Ленина — П. Н. Лепешинский, также без предварительного запроса и разрешения на это.

Кисляков последовательно и неоднократно отстаивал интересы своего статистического

¹ ЦГАОР, ф. ДП, 3 д-во, оп. 98, ед. хр. 1, ч. 35, лл. 1.

отдела и своих «неблагонадежных» сотрудников от посягательств жандармерии и губернской администрации. «В этом отношении, — писал П. Н. Лепешинский, — он немножко напоминал Некрасова, который охотно шел на всяческие унижительные жертвы, чтобы уберечь только от разгрома свои „Отечественные записки“»¹. За это, разумеется, Н. М. Кислякова не могли не ценить псковские статистики.

В результате такого подбора сотрудников в 1896—1900 годах в статистическом отделе при Псковском губернском земстве оказались высланные или добровольно прибывшие в Псков революционеры: П. А. Красиков, Г. Т. Милов, супруги А. Г. и О. Н. Бутковские, разделявшие взгляды народолюбцев, А. А. Николаев, Д. С. Ландо, а также много либерально или радикально настроенных лиц, не примыкавших твердо к какой-либо политической группировке: Н. Ф. Лопатин, И. А. Сабанеев, В. А. Оболенский и другие. Некоторых из статистиков, например Н. Л. Сергиевского и А. М. Стопани, Владимир Ильич Ленин знал еще до приезда в

¹ П. Н. Лепешинский. На повороте. Пг., 1922, стр. 106. Первое издание книги П. Н. Лепешинского «На повороте» вышло в 1922 году. Сразу же по выходе ее в свет П. Н. Лепешинский подарил экземпляр книги В. И. Ленину с дарственной надписью: «Дорогому Ильичу от старого товарища. П. Лепешинский. 9. V. 22 г.». По сравнению с последующими изданиями в первом полнее и обстоятельнее освещается жизнь и деятельность псковских революционеров.

Псков, а о других его информировали товарищи.

Радужный прием В. И. Ленину был обеспечен тем, что к этому времени большую известность получила его книга «Развитие капитализма в России», пользовавшаяся среди псковских статистиков большой популярностью. Так, В. А. Оболенский, примыкавший

одно время к социал-демократическому движению, в своих воспоминаниях отмечал, что у статистиков возникало много разговоров по поводу книжки Ильина, обработавшего в марксистском духе материалы земско-статистических сборников. «Мы были очень рады,— вспоминал он,— когда узнали, что этот Ильин, настоящее имя которого было — Владимир Ильич Ульянов, вернувшись из ссылки, избрал местом своего жительства Псков»¹.

Длительное время Псков был благонадежным в политическом отношении городом. Радея о сохранении спокойствия в центре губернии, которое начало нарушаться, псковский губернатор Васильчиков присоединялся к просьбе жандармского полковника Вольского об увеличении числа полицейских.

П. А. Красиков.

¹ «Последние новости», 10 января 1928 г.

Н. Ф. Лопатин.

В ноябре 1900 года он писал министру внутренних дел:

«Город Псков, ближайший к столице губернский город и вместе с тем ближайшее к северо-западному и прибалтийскому краю значительное русское поселение, обратившийся к тому же в последнее время в узловую станцию нескольких железнодорожных линий, с постоянным и временным пришлым и проез-

жим населением разных национальностей, поставлен в исключительные условия, весьма отличные от тех, в каких находятся другие губернские города центральной России, требующие усиленной деятельности чинов полиции в смысле надзора за этими весьма различными элементами населения.

Кроме того, в силу исключительности своего положения, город Псков избирается местом временного пребывания лиц, административным порядком высланных из столицы и губерний бывшего Царства Польского и северо-западного края и подчиняемых на известный срок гласному надзору полиции.

Наконец, в городе проживает много лиц, состоящих под негласным надзором полиции, из коих постоянно — главным образом со-

стоящие на службе .у-
бернского земства при
статистическом отделе-
нии губернской земской
управы и временно —
воспитанники и студен-
ты высших учебных за-
ведений, высылаемые
из столицы ввиду уча-
стия их в беспоряд-
ках.

Все эти обстоятель-
ства, вместе взятые,
требуют крайнего на-
пряжения от... весьма
немногочисленного со-
става городской полиции и ставят на очередь
вопрос о его усилении теперь же...»¹

Для успешной борьбы с надвигающейся
«крамолой» и сохранения существующих по-
рядков псковский губернатор также просил
увеличить штаты полиции.

В частности, он предлагал дополнительно
учредить новые должности, как-то: одного
помощника полицмейстера в городе Пскове,
21 станового пристава, 42 помощников ста-
нового пристава, одного полицейского надзи-
рателя, 12 околоточных надзирателей и
79 урядников².

А. М. Стопани.

¹ Цит. по: Г. М. Дейч, В. И. Новиков.
В. И. Лении в Пскове. Лениздат, 1962, стр. 6.

² ЦГИА, ф. 1282, оп. 3, ед. хр. 540, л. 36.

В связи с просьбой псковских властей департамент полиции принял ряд необходимых мер. Так, например, для ведения секретного наблюдения за «политически неблагонадежными лицами» теперь в распоряжение псковского жандармского управления ежегодно поступало 900 рублей, вместо ранее выделяемых авансов в 50 рублей, пополняемых время от времени. Подобного рода мерами правительство пыталось приостановить дальнейший рост политической «крамолы». Однако все его попытки оказались тщетными. Под влиянием социал-демократической пропаганды рабочее движение ширилось с каждым днем. Остановить его не могли никакие силы.

ПРИЕЗД В. И. ЛЕНИНА В ПСКОВ

Для того чтобы придать рабочему движению более сознательный и организованный характер, а также возглавить и направить его в нужное русло, Владимир Ильич сплачивал вокруг себя наиболее преданных и стойких революционеров. На повестке дня стояла задача громадной важности — создание первой общерусской нелегальной марксистской газеты «Искра» и журнала «Заря». Это был один из этапов борьбы за образование Российской социал-демократической рабочей партии.

Концентрация в Пскове большого количества «неблагонадежных элементов», среди которых находились старые знакомые Владимира Ильича Н. Л. Сергиевский, Л. Н. Радченко (сюда же намеревались переехать позже А. Н. Потресов и другие социал-демократы), открывала возможность привлекать для организации «Искры» нужных людей.

По-видимому, Владимир Ильич знал и тех товарищей, которые часто встречались у высланной в Псков известной общественной деятельницы Е. Г. Бартеневой¹, где «ссылные и местные интеллигенты бывали каждый день, как в штаб-квартире»².

Из всего сказанного становится понятно, почему Владимир Ильич избрал именно Псков местом жительства после сибирской ссылки. Рассматривая вопрос о переезде В. И. Ленина в этот город, необходимо иметь в виду, что в Пскове В. И. Ленин предполагал приступить к практическому осуществлению разработанного им большого плана создания «Искры» и «Зари». Об этом пишет в своих воспоминаниях Н. К. Крупская:

«В последний год ссылки зародился у Владимира Ильича тот организационный план, который он потом развил в «Искре», в брошюре «Что делать?» и в «Письме к товарищу». Начать надо с организации общерусской газеты, поставить ее надо за границей, как можно тесней связать ее с русской работой, с российскими организациями, как можно лучше наладить транспорт. Владимир Ильич перестал спать, страшно исхудал. Бессонными ночами обдумывал он свой план во всех деталях, обсуждал с Кржижановским, со мной, списывался о нем с Мартовым и

¹ Е. Г. Бартенева (1843—1914) — русская революционерка. В 1889 году была секретарем на I конгрессе II Интернационала в Париже. В 1891 году выслана в Псков. Позже жила в Петербурге.

² «Каторга и ссылка», 1929, № 11, стр. 61—63.

Потресовым, сговаривался с ними о поездке за границу»¹.

Эту же мысль подтверждает и А. Н. Потресов. По этому поводу он писал:

«Дело в том, что у Ленина, и у Мартова (находившегося в то время в Туруханске и переписывавшегося с нами обоими), и у меня близилось окончание ссылки. Срок моей ссылки кончался в половине января 1900 г. и с ним почти совпал (разница была в каких-нибудь десять дней) и срок ссылки и Мартова и Ленина. Естественно поэтому, что и в письмах это приближение конца находило свое отражение в планировании как общей линии нашей идеологической кампании, так и нашего предварительного сговора. Нужно было наметить место и время встречи, где мы могли договориться нестесняемые «недреманным оком» почтовой цензуры. Условлено было, что мы оба поселимся в Пскове, где жила уже наша общая знакомая и товарищ по Петербургскому Союзу борьбы, тоже высланная из Петербурга, — Любовь Николаевна Радченко.

Л. Н. Радченко.

¹ Н. К. Крупская. Воспоминания о Ленине. М., 1957, стр. 35—36.

Из Пскова можно было удобно наезжать в Петербург, а из Петербурга в Псков могли также удобно приезжать к нам нужные люди. Квартира же и личная помощь Л. Н. Радченко должны были явиться для нас на первых порах весьма существенной точкой опоры. Сюда же в Псков ожидался в первую очередь приезд к нам Мартова»¹.

Организатором первой общерусской марксистской газеты «Искра» выступил В. И. Ленин. Под его руководством была создана литературная группа, или так называемый «тройственный союз», куда кроме Владимира Ильича вошли А. Н. Потресов и Ю. О. Мартов.

Подготовка к отъезду в Псков была связана с многочисленными волнениями и хлопотами. В письме к А. Н. Потресову от 27 июня 1899 года² В. И. Ленин писал: «Только бы не прибавили срока — величайшее несчастье, постигающее нередко ссыльных в Восточной Сибири»³. Вопрос этот всерьез беспокоил Владимира Ильича. Тревожные опасения имели тем большие основания, что в мае 1899 года у Ленина был произведен обыск и ему учинили допрос. Это объяснялось тем, что полиция узнала о его переписке с ссыльными социал-демократами.

¹ «Социал-демократическое движение в России», т. 1. М. — Л., 1928, стр. 346—347.

² Даты до 14 февраля 1918 года даны по старому стилю. Письма, адресованные из-за границы в Россию, датируются новым стилем.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 46, стр. 32.

и в частности с Я. М. Ляховским, относительно установки памятника известному деятелю революционного движения Н. Е. Федосееву. По счастливой случайности жандармам не удалось обнаружить ничего криминального, но сам факт переписки и обыска мог послужить поводом к прибавке срока. Эти опасения рассеялись буквально накануне отъезда из Шушенского. 19 января 1900 года Надежда Константиновна писала матери В. И. Ленина: «Дорогая Мария Александровна! Наконец-то вопрос выяснился: можно ехать в Россию, прибавка срока не предвидится»¹.

Первоначально предполагалось, что вместе с В. И. Лениным в Псков поедут Надежда Константиновна и ее мать. Однако царские власти не дали разрешения на это, и Н. К. Крупской пришлось ехать в Уфу.

Пока в Шушенском шли сборы в дорогу, в департаменте полиции не дремали. 16 декабря 1899 года особое совещание приняло решение о запрещении В. И. Ленину проживать в университетских и промышленных городах и об установлении за ним негласного надзора полиции. 29 января 1900 года В. И. Ленин выехал из Сибири. По дороге из Шушенского в Псков он побывал в Уфе, Москве, Петербурге с целью познакомить революционных социал-демократов со своим планом создания марксистской партии и

¹ В. И. Ленин. Письма к родным 1894—1919. Партиздат, 1934, стр. 236.

установить с ними необходимые связи. В Уфе В. И. Ленин встретился с ссыльными социал-демократами В. Н. Крохмалем, А. И. Сви-дерским, А. Д. Цюрупой. На собрании, со-званном по случаю приезда В. И. Ленина, был обсужден план подготовки общерусской политической газеты.

Участница встречи О. А. Варенцова писа-ла о совещании в Уфе: «Здесь Ленин озна-комил товарищей со своим планом общерус-ской политической газеты, призывал поддер-живать Плеханова в его борьбе с рабочедель-цами, запасался адресами, подбирая коррес-пондентов и агентов для будущей газеты»¹. Затем В. И. Ленин нелегально заехал в Мо-скву, где беседовал с московскими социал-демократами. Здесь же состоялась встреча с членом Екатеринославского комитета РСДРП И. Х. Лалаянцем. Затем В. И. Ленин побы-вал в Нижнем Новгороде, Петербурге, где вел переговоры с видной общественной дея-тельностью, издательницей политической и на-учно-популярной литературы А. М. Калмы-ковой и В. И. Засулич.

В ходе встреч и бесед были установлены довольно широкие связи с социал-демократа-ми и созданы опорные пункты содействия «Искре». Так постепенно, шаг за шагом, в условиях строжайшей конспирации и поли-цейских преследований, В. И. Ленин сплаци-

¹ О. А. Варенцова. «Северный рабочий со-юз» и «Северный комитет РСДРП». Иваново, 1948, стр. 62.

вал разрозненные силы русских социал-демократов, готовил их к борьбе за создание марксистской партии. Ко времени приезда В. И. Ленина в Псков его план подготовки «Искры» нашел широкую поддержку со стороны многих социал-демократов и социал-демократических групп.

Позиции В. И. Ленина разделяли лучшие представители пролетарских революционеров в таких городах, как Москва, Петербург, Уфа, Подольск.

26 февраля 1900 года В. И. Ленин приехал в Псков.

По распоряжению департамента полиции за Лениным сразу же было установлено негласное наблюдение. Начальник местной полиции познакомил В. И. Ленина с решением департамента полиции, в котором говорилось о запрещении ему проживать во всех крупных промышленных центрах страны до особого распоряжения.

После приезда в Псков Владимир Ильич почти ежедневно встречался с Любовью Николаевной Радченко. Ее он очень хорошо знал по совместной деятельности в петербургском «Союзе борьбы». В Пскове Л. Н. Радченко продолжала заниматься нелегальной работой. Вместе с малолетними детьми — Людой и Женей она жила в маленьком отдельном домике на углу Сергиевской и Стенной улиц, недалеко от крепостного вала. Этот домик являлся сравнительно удобным местом для разного рода конспиративных встреч.

Псков. Угол Сергневской улицы (ныне Октябрьский проспект) и Стенной улицы (ныне улица Свердлова). Здесь, в первом доме справа, в 1900 году жила Л. Н. Радченко.

Сама Любовь Николаевна Радченко за участие в революционном движении (по делу петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса») привлекалась к суду. В 1898 году за нею был установлен гласный надзор полиции сроком на два года.

Вначале Л. Н. Радченко отбывала наказание по месту жительства матери своего мужа С. И. Радченко в Черниговской губернии. В августе 1899 года Л. Н. Радченко обратилась в департамент полиции с просьбой разрешить ей оставшийся срок отбыть в Пскове. Получив разрешение, в октябре 1899 года она приехала в Псков. Но по истечении двух

лет, ввиду «отсутствия указаний на отрешение от прежнего преступного направления, а также неодобрительного поведения», в марте 1900 года полиция установила за Л. Н. Радченко негласный надзор сроком на один год. Революционерке запрещалось проживать в столице, университетских городах и фабричных местностях¹.

По данным некоторых исследователей, Любовь Николаевна Радченко в 1900 году жила в Пскове по адресу: Стенная улица, дом Поташева. И ранее в различного рода печатных источниках² также приводился этот адрес.

Следует заметить, что подобное утверждение не совсем верно. Есть все основания полагать, что во время пребывания В. И. Ленина в Пскове в 1900 году Л. Н. Радченко проживала в доме Игнатьева по Сергиевской улице. Этот адрес она указывает в одном из своих прошений от 16 марта 1900 года. Несколько позже, в апреле 1900 года, Л. Н. Радченко, обращаясь в департамент полиции за разрешением на выезд в Одессу, называет тот же адрес: г. Псков, Сергиевская, д. Игнатьева»³.

¹ ЦГАОР, ф. ДП-ОО, оп. 1892 г., ед. хр. 971, лл. 48—54.

² См.: И. Н. Ларионов. В. И. Ленин в Пскове. Изд-во «Псковская правда», 1958, стр. 8—11; Г. М. Дейч, В. И. Новиков. В. И. Ленин в Пскове, стр. 12.

³ ЦГАОР, ф. 102, оп. 1892 г., ед. хр. 971, л. 63.

Следовательно, можно утверждать, что по приезду в Псков В. И. Ленин бывал на квартире Л. Н. Радченко именно по этому адресу.

В многочисленных печатных работах¹ отмечается, что после приезда в Псков В. И. Ленин несколько дней прожил на квартире Л. Н. Радченко.

Об этом говорится и в других работах. Однако, по свидетельству самой Л. Н. Радченко, данное утверждение является ошибочным и не соответствует действительности.

Мы располагаем неопубликованными воспоминаниями Л. Н. Радченко, любезно предоставленными ее дочерью Е. С. Радченко. Свое пребывание в Пскове в 1900 году Любовь Николаевна Радченко описывает следующим образом: «В 1900 году я жила в Пскове, отбывая там гласный надзор по делу «Петерб[ургского] Союза борьбы за осв[обождение] раб[очего] кл[асса]. Жила я со своими двумя девочками — Люсей и Женей, 5 и 4 лет, в квартире, которая занимала небольшой каменный особняк из 3-х комнат и кухни... План его я хорошо помню и могу воспроизвести. Одна небольшая комната, вых[одила] окном во двор, была дет-

¹ «В. И. Ленин в Петербурге», Л., 1957; И. Н. Ларионов. В. И. Ленин в Пскове; Г. М. Дейч, В. И. Новиков. В. И. Ленин в Пскове; В. И. Новиков. В. И. Ленин и псковские искровцы. Л., 1968.

ской, 2-я, побольше, в 2 окна на ул[ицу], была общей ком[натой] — столовой и там же я спала на кушетке. В этой комнате и происходили все наши совещания с Вл. Ил. (Владимиром Ильичем. — В. Н.), с приходившими мест[ными] тов[арищами] и с приезжими из Питера. ...В моей кв[артире] Вл. Ил. не жил»¹.

Таким образом, Л. Н. Радченко ясно говорит о том, что Владимир Ильич в этом доме не жил, хотя бывал здесь почти каждый день. В 1938 году Л. Н. Радченко подтвердила это в письме к Н. К. Крупской, указав на допущенную ранее неточность.

Исследователи установили, что в марте 1900 года В. И. Ленин поселился в квартиру, которую снимал местный провизор К. В. Лурьян в доме Чернова по Архангельской улице (ныне улица Ленина, дом № 3). Он занял небольшую, менее 15 квадратных метров, комнату на третьем этаже, с одним окном на улицу. Здесь В. И. Ленин прожил до самого отъезда из Пскова. В настоящее время в этой комнате находится Музей В. И. Ленина, на стене дома укреплен мемориальная доска с надписью:

«В этом доме с марта по июнь² 1900 г. жил Владимир Ильич Ленин. Здесь им был написан проект заявления редакции „Искры“ и „Зари“».

¹ Воспоминания Л. Н. Радченко хранятся в Москве, в личном архиве ее дочери Е. С. Радченко.

² Здесь дано по новому стилю.

Комната-музей В. И. Ленина в Пскове.

Приехав в Псков с готовой программой действий, В. И. Ленин начал тщательно знакомиться с обстановкой на месте. Прежде всего он сколотил вокруг себя группу единомышленников. Дальнейшая задача заключалась в том, чтобы, изучив людей, привлечь на свою сторону тех из них, кто был близок к революционному марксизму.

Появление Владимира Ильича в Пскове среди местной интеллигенции было воспринято по-разному. Народники, «экономисты» и различного рода либералы после первых же бесед с Лениным поняли, что в его лице они встретили непримиримого противника и закаленного бойца. Вскоре они это хорошо почувствовали.

Обычно от имени «экономистов» в Пскове довольно активно выступал студент Н. Н. Ло-

хов¹. На собраниях и в кружках он упорно защищал их взгляды. Поэтому между марксистами и «экономистами» довольно часто разгорались споры и дискуссии, которые иногда затягивались до рассвета. Ленин убедительно и со знанием дела разоблачал всю нелепость экономической теории «стадий», игнорирование борьбы за политическую свободу. Ленинская аргументация, логика в спорах с «экономистами» не только убеждали колеблющихся в правильности марксистских положений, но и привлекали их в лагерь социал-демократов. Люди, близкие к марксизму, переходили в ряды искровцев.

В это время В. И. Ленин договаривается с А. М. Стопани, Н. Н. Лоховым и Л. Н. Радченко об организации группы действия будущей «Искре». Отобранные В. И. Лениным революционеры и положили начало псковской искровской группе.

¹ Н. Н. Лохов (р. в 1872 г.) — социал-демократ, «экономист». В марте 1899 года за участие в студенческих выступлениях был исключен из Петербургского университета. В 1900—1902 годах сотрудничал в газете «Рабочая мысль». Привлекался по делу «Союза борьбы за освобождение рабочего класса».

В 1900 году жил в Пскове у своих родителей, находился под гласным надзором полиции. По распоряжению министерства внутренних дел Лохов подлежал высылке в Астраханскую губернию под гласный надзор полиции сроком на четыре года. Получив от псковского полицмейстера проходное свидетельство для следования в Астрахань, он скрылся за границу. После II съезда РСДРП отошел от революционной деятельности.

Находясь в Пскове, Владимир Ильич свою главную задачу видел в том, чтобы организовать здесь конспиративный пункт для связи Петербурга с будущей газетой, а также путем личных контактов и шифрованной переписки завершить дело организации «Искры».

Если первую задачу можно было решать в Пскове, то для выполнения второй задачи приходилось отлучаться из города.

В условиях непрерывной слежки, по соображениям конспирации, Ленину нужно было хотя бы формально числиться где-либо работающим.

В официальных документах отмечается, что В. И. Ленин собирался в Пскове заниматься юриспруденцией и находился якобы в должности присяжного поверенного. Так, в своем отношении в департамент полиции от 13 марта 1900 года енисейский губернатор сообщал, что он получил из Пскова извещение о запрещении В. И. Ленину проживать в ряде городов России. К отношению енисейский губернатор приложил листок негласного надзора, в котором говорилось, что В. И. Ульянов проживает в Пскове, по Архангельской улице, в доме Чернова, и что он «числится в звании помощника присяжного поверенного и вновь поступает в это состояние»¹.

Позднее псковское губернское жандармское управление сообщало о том, что Ленин, на-

¹ «Красный архив», 1934, т. 62, стр. 132.

ходясь в Пскове, занимал должность присяжного поверенного¹. К сожалению, каких-либо конкретных фактических данных, подтверждающих эти сообщения, до сих пор не обнаружено.

Находясь в Пскове, В. И. Ленин серьезно интересовался работой статистиков и широко использовал их материалы. В статье «Некритическая критика» он писал: «Нельзя себе представить экономиста, изучающего экономическую действительность России, который бы мог обойтись без данных земской статистики...»²

В 1900 году в Пскове началась подготовка к широкому оценочно-статистическому обследованию Псковской губернии. Для участия в разработке программы приглашались опытные статистики из других городов. Обследование должно было коснуться вопросов развития крестьянского земельного хозяйства, наличия у крестьян скота, инвентаря, развития крестьянских промыслов, кустарной промышленности. По воспоминаниям

Г. Т. Милов.

¹ «Красный архив», 1934, т. 62, стр. 137.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 3, стр. 632.

В. Н. Соколов.

Г. Т. Милова¹, активное участие в разработке программы обследования Псковской губернии принял Ленин².

Участие В. И. Ленина в разработке программы подтверждают и многие другие псковские статистики.

Активный участник псковской искровской группы В. Н. Соколов рассказывает, что по приезду в Псков в 1900 году он встретил своего старого приятеля по Костроме — статистика И. А. Сабанеева, который, между прочим, сообщил ему, что Ленин принимал участие в выработке программы. В разговоре с А. М. Стопани тот же Соколов заметил, что псковская программа обследования деревни составлена очень хорошо, поскольку «социальная стороиа выпя-

¹ Г. Т. Милова (род. в 1874 г.) — социал-демократ. В 1898 году привлекался в Казани к дознанию по делу подпольных кружков учащейся молодежи и рабочих Алафузовской фабрики. До окончания следствия скрылся из Казани и негласно работал статистиком в Пскове. В марте 1901 года он был арестован псковской полицией и препровожден в Казань. В 1926 году в газете «Красный Дагестан» опубликовал статью о своей встрече с В. И. Лениным в Пскове.

² «Красный Дагестан», 22 января 1926 г.

чивается, сразу освещая и все явления в целом. В промысловой программе в особенности. Ничего удивительного в том нет, — поясняет Стопани на мой вопрос о ней, — она почти целиком составлена Ильиным!»¹ (т. е. В. И. Лениным. — В. Н.).

Следовательно, факт деловых отношений В. И. Ленина с местными статистиками бесспорен. Однако это была скорее всего лишь дружеская помощь со стороны Владимира Ильича. В этой связи нельзя согласиться с категорическим утверждением некоторых товарищей о том, что, находясь в Пскове, В. И. Ленин официально работал в статистическом отделе, где получал 24 рубля в месяц². За исключением воспоминаний хозяйки квартиры Лурьи³ о том, что В. И. Ленин работал в земстве статистиком, совершенно отсутствуют какие-либо материалы, указывающие на этот факт. Никто из псковичей — А. М. Стопани, Н. Л. Сергиевский, В. Н. Соколов, П. Н. Лепешинский и другие, хорошо знавшие все, что связано с деятельностью В. И. Ленина в Пскове, также не подтверждают этого. Важно отметить и то

¹ В. Н. Соколов. Партбилет № 0046340. Записки старого большевика. М., 1932, стр. 217.

² А. М. Шкаредных. Ленин в Пскове (весна 1900 г.). Псков, 1950, стр. 28; И. Н. Ларионов. В. И. Ленин в Пскове, стр. 17.

³ О путанице в этих воспоминаниях редакцией сделано специальное примечание. См. «Известия Псковского губкома РКП(б)», 1924, № 4 (33), стр. 87.

обстоятельство, что о работе статистиком не упоминает и сам Ленин в письмах к родным из Пскова, хотя, как правило, он сообщал им о подобных вещах.

Таким образом, вопрос о том, находился ли В. И. Ленин на какой-либо официальной службе в Пскове, остается открытым. Ответ на него могут дать лишь поиски новых материалов.

По воспоминаниям современников, во время пребывания Ленина в этом городе он принимал активное участие в беседах и совещаниях с представителями местной интеллигенции, которые иногда сам организовывал. Основная цель таких встреч состояла в том, чтобы отобрать нужных людей и привлечь их к выполнению отдельных поручений. Многие встречи местной интеллигенции с В. И. Лениным проходили обычно на квартирах Л. Н. Радченко и В. А. Оболенского¹.

Оболенский отмечал, что В. И. Ленин очень часто сам выступал с рефератами и что по эрудиции и подготовленности он резко выделялся среди всех остальных. Говоря о В. И. Ленине, он писал: «...память у него была чудовищная, а способности исключительно выдающиеся».

Помню, как однажды он читал в кружке какую-то статью Каутского, напечатанную в

¹ В. А. Оболенский с 1896 года состоял под негласным надзором полиции. В 1900 году жил в Пскове, одно время оказывал помощь социал-демократам. Впоследствии Оболенский примкнул к партии кадетов, был членом I Государственной думы.

В этом доме в 1900 году жила В. И. Ленин. Ныне здесь находится комната-музей В. И. Ленина.

немецком журнале «Neue Zeit». Некоторые из членов кружка не понимали по-немецки, и для них нужно было излагать статью по-русски. Я вошел в комнату как раз в тот момент, когда он раскрыл книгу и приступил к чтению. Читал по-русски быстро, гладко и вполне литературным языком, перевертывая страницу за страницей. Я видел, что книжка

немецкая, и никак не мог понять, где же у него русский текст? Оказалось, что его глаза смотрели в немецкий текст, а язык без малейшей запинки произносил стройные русские фразы, что давало полнейшую иллюзию, будто он читает по-русски»¹.

Кроме частных квартир одним из удобных мест для узких конспиративных встреч являлась городская общественная библиотека. Ее открыли в 1897 году по инициативе местной интеллигенции. В числе основателей библиотеки были многие местные революционеры, находившиеся под надзором полиции.

Известный историк Книжник-Ветров в своей книге «Русские деятели первого Интернационала и Парижской Коммуны» отмечает, что П. Ф. Лопатин², получивший довольно солидное наследство от деда, пожертвовал на псковскую библиотеку 20 тысяч рублей³.

¹ «Последние новости», 10 января 1928 г.

² П. Ф. Лопатин (1864—1937) — народоволец. За участие в революционной деятельности в 1883 году был сослан на пять лет в Сибирь. По возвращении из ссылки поселился в Пскове, находился под негласным надзором полиции.

³ Автор книги допустил неточность, говоря о пожертвовании 20 тысяч рублей. Указанная сумма явно завышена. В год открытия псковской городской общественной библиотеки ее бюджет составлял всего 5,5 тысячи рублей. В последующие четыре года денежные суммы от пожертвований не превышали тысячи рублей. Следовательно, речь могла идти о 2, а не о 20 тысячах рублей. (См.: Государственная Публичная библиотека имени М. Е. Салтыкова-Щедр

Руководство всеми библиотечными делами находилось в руках радикально настроенной интеллигенции. В библиотеке была комната, где под видом ревизионной комиссии нередко собирались ссыльные и политически поднадзорные. Местные власти были обеспокоены этим обстоятельством. Шеф псковского губернского жандармского управления с тревогой докладывал в департамент полиции о довольно частых встречах местных поднадзорных в псковской городской библиотеке. Он обращал внимание на тот факт, что руководство всеми библиотечными делами находится полностью в руках «политически неблагонадежных», и в частности таких, как Горошков, Лопатин, Николаев¹.

По воспоминаниям современников, В. И. Ленин часто посещал городскую библиотеку, где встречался с социал-демократами.

Некоторых из них он привлекал к выполнению сугубо конспиративной работы. К таким относился видный социал-демократ Н. Л. Сергиевский. После выхода из петербургской одиночной тюрьмы, в июле 1897 года он приехал в Псков. За время пребывания в этом городе Н. Л. Сергиевский хорошо изучил обстановку и мог оказать существен-

рина. Рукописный отдел, ф. 533, ед. хр. 333, л. 1; И. С. Книжник-Ветров. Русские деятели первого Интернационала и Парижской Коммуны. Изд-во «Наука», М.—Л., 1964, стр. 252.).

¹ ЦГАОР, ф. ДП-ОО, оп. 1898 г., ед. хр. 5, ч. 76, лл. 40—43.

ную помощь в работе. Описывая псковский период жизни и деятельности В. И. Ленина в своих воспоминаниях, он рассказывает, что встретился с Владимиром Ильичем чуть ли не на следующий день после приезда его в Псков. Встреча произошла в читальном зале городской библиотеки. Как старому знакомому и опытному революционеру, В. И. Ленин сообщил ему о своих планах и предложил оказывать помощь. Принимая во внимание, что Н. Л. Сергиевский находился под гласным надзором полиции, и во избежание нового провала, Ленин предложил ему заниматься такими делами, которые не требовали бы частых свиданий. По заданию Владимира Ильича Ленина Сергиевский вел конспиративную переписку, рассылал шифры, книги для шифров.

В Псков из Петербурга довольно часто приезжали многие видные деятели социал-демократического движения. Сюда также неоднократно приезжала для встречи с В. И. Лениным А. М. Калмыкова¹. Она

¹ А. М. Калмыкова (1849—1926) — прогрессивная общественная деятельница. С 1885 года жила в Петербурге, работала в воскресной школе для рабочих за Нарвской заставой. Была тесно связана с группой «Освобождение труда» и петербургским «Союзом борьбы за освобождение рабочего класса». В 1889—1902 годах содержала книжный склад, который служил явкой для социал-демократов, оказывала материальную помощь редакции «Искры» и «Зари», а после раскола партий — большевикам. Н. К. Крупская отмечала, что В. И. Ленин относился к А. М. Калмыковой «с большим доверием, советом».

оказывала в ту пору большую финансовую помощь «Искре».

Полицейские агенты тщательно следили за всеми лицами, которые имели какое-либо отношение к В. И. Ленину. Через своих агентов департаменту полиции стало известно о том, что в феврале 1900 года В. И. Ленин и А. Н. Потресов нелегально приезжали в Петербург. На квартире

Н. Л. Сергеевский.

А. М. Калмыковой состоялась встреча, где обсуждались способы борьбы с правительством и степень пригодности разных нелегальных литературных изданий для пропаганды. В многочисленных материалах департамента полиции отмечалось, что А. М. Калмыкова сама неоднократно предпринимала поездки в Псков (здесь в то время проживали Ульянов и Потресов), что во время ее приездов местные революционеры и статистики устраивали собрания, на которых читались рефераты, произносились антиправительственные речи и т. п.¹

вался с ней в целом ряде практических дел» («Правда», № 75, 1926 г.). После Октябрьской социалистической революции А. М. Калмыкова работала в системе народного образования.

¹ «Красный архив», 1934, т. 62, стр. 133—134.

В Псков для обсуждения с В. И. Лениным вопросов революционной борьбы приезжали социал-демократы не только из Петербурга, но и из других городов.

За последние два-три года исследователям удалось установить сравнительно полный круг лиц, которые приезжали в Псков для встречи с В. И. Лениным. Так, в 1900 году здесь побывал известный деятель революционного движения в России в начале XX века П. П. Маслов¹. Незадолго до смерти он написал воспоминания о своей поездке в Псков к В. И. Ленину. Эта встреча произошла в тот момент, когда Владимир Ильич усиленно работал над созданием общерусской марксистской газеты «Искра». Газета имела ясно выраженное политическое направление и по своим целям и задачам была прямо противоположна экономистской «Рабочей мысли» и журналу «Рабочее дело». Издавать «Искру» предполагалось совместно с Г. В. Плехановым, не вступая при этом ни в какие переговоры с представителями выше-названных экономистских печатных органов. П. П. Маслов в этом вопросе занимал при-

¹ П. П. Маслов (1867—1946) — «экономист», социал-демократ, автор многих работ по аграрному вопросу. Длительное время находился в переписке с В. И. Лениным, но по целому ряду вопросов занимал ошибочную позицию. После II съезда РСДРП примкнул к меньшевикам и оставался в их рядах до 1917 года. После Великой Октябрьской социалистической революции отошел от активной политической деятельности, занимался педагогической и научной работой. В 1929 году избран академиком.

миренческую позицию. Он утверждал, что редакция «Рабочего дела» по своему составу является неоднородной и ее левое крыло во главе с Тепловым смогло бы сотрудничать с В. И. Лениным и Г. В. Плехановым.

«С другой стороны, — писал П. П. Маслов, — из бесед с Плехановым выяснилось, что он настроен непримиримо ко всем молодым эмигрантам, входившим в редакционную группу «Рабочего дела», независимо от направления каждого из них в отдельности. Между тем группа Теплова не находила с Плехановым никаких принципиальных разногласий, но только возражала против его единоличного руководства органом. Таким представлялось мне положение за границей, и я считал более целесообразным объединение левой группы «Рабочего дела» с группой Ленина.

После ссылки Ленин с Потресовым поселились в Пскове, и для беседы по этому вопросу я приезжал в Псков. В беседе, продолжавшейся почти до утра, Ленин настаивал на необходимости борьбы против всей группы «Рабочего дела», не вступая ни с кем ни в какие соглашения и переговоры.

Напрасно я старался убедить Ленина, что не следует сваливать в одну кучу всех эмигрантов, составлявших «заграничную группу». После реплики Ленина «Плеханов не может ошибаться», поразившей меня безграничной верой Ленина Плеханову, спор прекратился. Через полгода, при организации «Искры», уже будучи за границей, Ленин в

конфликте с Плехановым уже был иного мнения о непогрешимости Плеханова»¹.

Рассказ Маслова о встрече с Владимиром Ильичем лишний раз подтверждает решительность и последовательность позиции В. И. Ленина в борьбе с «экономистами». Когда дело касалось защиты интересов рабочего класса, Ленин не шел ни на какие компромиссы с теми, кто отвлекал трудящиеся массы от политической борьбы.

Помимо П. П. Маслова нам удалось собрать сведения еще об одном человеке, который приезжал в Псков и дважды встречался с В. И. Лениным. Это был студент юридического факультета Петербургского университета М. М. Могилянский². За участие в революционном движении он в 1899 году был арестован и исключен из университета. Проживать в Петербурге и других крупных городах царской России ему запрещалось, поэтому Могилянский местом жительства избрал Чернигов. Здесь он находился под особым надзором полиции.

В феврале 1900 года М. М. Могилянский направил прошение директору департамента

¹ Государственная Публичная библиотека имени М. Е. Салтыкова-Щедрина. Рукописный отдел, ф. 471, ед. хр. 1, лл. 4, 4об.

² М. М. Могилянский (1873—1942) — адвокат, публицист. В 1906 году примкнул к кадетской партии, сотрудничал в центральном органе этой партии газете «Речь» и других периодических изданиях. После Октябрьской социалистической революции вышел из партии кадетов. В 30-е годы работал в Академии наук УССР.

с просьбой разрешить ему приехать на одну неделю в Петербург для получения документов, подтверждающих его четырехлетнюю учебу в университете. 6 марта того же года министерство внутренних дел дало указание начальнику черниговского губернского жандармского управления объявить бывшему студенту Петербургского университета М. М. Могилянскому, что «ему разрешается прибыть в Петербург на одну неделю»¹.

В своих воспоминаниях Могилянский рассказывает о своих поездках в Псков и встречах с В. И. Лениным. Первая его встреча произошла при чисто случайных обстоятельствах. Инициатором ее был упоминаемый выше пскович Н. Н. Лохов, который был хорошо знаком с Владимиром Ильичем.

Как вспоминает М. М. Могилянский, по пути в Петербург он заехал в Псков к Н. Н. Лохову. Билет давал ему право на трехдневную остановку в Пскове, чем он и воспользовался. Свою поездку Могилянский датирует двадцатыми числами марта. Днем они с Лоховым совершали экскурсии по городу и его окрестностям, а вечерами встречались с В. И. Лениным, недавно поселившимся в Пскове после возвращения из сибирской ссылки. Место, где проходили встречи, М. М. Могилянский, к сожалению, не помнит. В. И. Ленин произвел на Могилянского неизгладимое впечатление.

¹ ЦГАОР, ф. ДП, 7 д-во, оп. 1898 г., ед. хр. 138, т. 3, л. 357.

«Беседа с ним каждый раз затягивалась «далеко за полночь». Для всех, так или иначе причастных к рабочему движению, имя Владимира Ильича было уже тогда исключительно авторитетным, а сам он... признан звездой первой величины. И оттого предстоящая встреча с ним очень смущала и стесняла меня. Не то, чтобы я опасался встретиться у Владимира Ильича генеральское высокомерие, а просто думал, что ему совсем не интересно будет беседовать со мной. Однако смущение мое с первого же момента встречи исчезло бесследно.

Темами наших продолжительных, затягивавшихся до рассвета бесед были главным образом Бернштейн и особенно экономизм. Н. Н. Лохов по ряду вопросов определенно впадал в грех теоретического ревизионизма, а в общем не склонен был еще сдавать твердынь ортодоксальности, но свое увлечение живой практикой движения... довел до сочувствия формуле: конечная цель — ничто, движение — все.

В. И. Ленин считал эту формулу злобнейшей и приводящей к измельчению движения, выветриванию его идейности.

...Узнав, что, возвращаясь из Петербурга, я собираюсь заехать в Полтаву, Владимир Ильич очень просил меня остановиться еще раз в Пскове, хоть на один день, хотел через меня передать письмо Ю. О. Цедербауму¹.

¹ Ю. О. Цедербаум — настоящая фамилия Ю. О. Мартова.

...Я обещал заехать и, действительно, в половине апреля, направляясь в Полтаву (с проходным свидетельством — Петербург — Чернигов), еще два дня провел в Пскове, еще один раз с вечера до утра участвовал в товарищеском собеседовании с В. И. Лениным, а уезжая, повез письмо от него Мартову, в котором он, кажется, приглашал последнего для переговоров об «Искре» приехать в Псков...»¹

В Полтаве Могилянский встретился с Мартовым и передал ему письмо Владимира Ильича. Судя по всему, оно представляло большой интерес. Вполне возможно, в нем говорилось об «Искре» и Псковском совещании, участником которого был и Мартов. Получив письмо, Мартов сразу же «погрузился в чтение, а затем и расшифрование привезенного мною письма от В. И. Ленина»², — вспоминал позже Могилянский.

Таким образом, обнаруженные новые сведения позволяют еще полнее раскрыть многогранную деятельность В. И. Ленина, направленную на создание «Искры» в период пребывания его в Пскове.

С приездом В. И. Ленина небольшой губернский город Псков на время стал притягательной силой для многих русских социал-демократов. Поэтому неудивительно, что в

¹ Центральный государственный архив литературы и искусства СССР, г. Москва (ЦГАЛИ), ф. 1267, оп. 1, ед. хр. 3, лл. 186—189.

² Там же, л. 194об.

департаменте полиции к Пскову стали проявлять повышенный интерес. Начальник Петербургского охранного отделения полковник Пирамидов счел нужным информировать директора департамента полиции о том, что из агентурного источника, заслуживающего доверия и внимания, получены сведения: главное руководство делами «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», по крайней мере его петербургского отдела, находится в руках В. И. Ульянова и А. Н. Потресова.

Здесь же он отмечал, что, по имеющимся данным, эти лица выработывают, а может быть, уже и выработали, текст прокламации, предназначенной к предстоящему 1 Мая и заказанной в заграничной типографии, или в редакции «Рабочей мысли», или в редакции «Рабочего дела». В Пскове этими же лицами устраиваются будто бы собрания, на которых читаются рефераты о марксизме и новом его оппоненте Бернштейне. На собраниях этих участвуют как местные, так равно и приезжие из С.-Петербурга; через последних осуществляется и руководство «Союза» на петербургских фабриках¹.

Вышеприведенные сведения требовали проверки на месте. В связи с этим Пирамидов просил разрешения послать в город Псков филеров и учредить там систематическое наблюдение за В. И. Ульяновым и другими социал-демократами.

¹ ЦГАОР, ф. ДП-ОО, оп. 1896 г., ед. хр. 5, ч. 45, т. 3, л. 25.

Для большей гарантии и надежности в успехе задуманного дела Пирамидов не довольствовался одной лишь посылкой филеров в Псков, но и счел нужным прибегнуть к услугам провокаторов. Он знал, что один из его сотрудников вошел в доверие к ссыльному А. А. Николаеву¹ и даже переписывался с ним. «Исходя из мысли, что Николаев, наверное, имеет общение с вышеупомянутыми тремя лицами, — писал жандармский полковник, — я предлагаю устроить свидание с ним моего сотрудника — в целях разведать о деятельности и образе жизни в городе Пскове Ульянова»².

Как стало известно, этим сотрудником оказался петербургский журналист П. Э. Панкратьев. Среди оппозиционно настроенной

¹ А. А. Николаев (1868—1920) — народоволец. По окончании вологодской ссылки жил в Пскове, работал земским статистиком, находился под негласным надзором полиции. Многие революционеры, знавшие А. А. Николаева по совместной работе в Пскове, давали ему очень высокую оценку. В частности, П. Н. Лепешинский в своих воспоминаниях так характеризовал его: «Я, со своей стороны, считаю своим долгом подтвердить, что Александр Александрович представлял пример редкого — я сказал бы даже — рыцарского благородства и товарищеской предупредительности... Кроме того, он был высококультурным и интересным в интеллектуальном отношении человеком» (П. Н. Лепешинский. На повороте, стр. 108). После Великой Октябрьской социалистической революции А. А. Николаев работал в Москве в органах промкооперации.

² ЦГАОР, ф. ДП-ОО, оп. 1898 г., ед. хр. 5, ч. 45, т. 3, л. 25.

интеллигенции он слыл противником царского самодержавия, а на самом деле являлся платным агентом полиции. По заданию жандармского полковника Пирамидова в 1900 году Панкратьев выезжал в Псков для сбора агентурных данных о деятельности В. И. Ленина. Пользуясь связями и доверием некоторых местных революционеров, он проник на одно из закрытых собраний псковской интеллигенции, где присутствовал В. И. Ленин.

Участник этого собрания Оболенский рассказывает в своих воспоминаниях: «Один из моих революционных «званных вечеров» сохранился в моей памяти вот по какому поводу: в Псковском статистическом бюро работал недавно вернувшийся из ссылки бывший народоволец Николаев. Рассказывая мне однажды историю своего ареста и ссылки, он между прочим упомянул о том, что на допросе обнаружилась изумительная осведомленность жандармов о некоем факте, который был известен лишь ему и его близкому другу. Так ему и не удалось установить, откуда жандармы узнали об этом факте.

Как-то раз Николаев, которого я позвал к себе на вечер с Лениным, Лоховым и другими постоянными участниками наших собраний, просил у меня разрешения привести ко мне гостящего у него приятеля — петербургского журналиста Панкратова¹. Зная,

¹ Оболенский допускает неточность, называя Панкратьева Панкратовым. Следует отметить, что эта же ошибка повторяется и в некоторых письмах, распрод-

что разговоры у меня бывают довольно неблагоприятные, он счел нужным удостовериться, что ручается за Панкратава, как за самого себя. Я не возражал, и вечером Панкратов сидел рядом с Лениным за чайным столом.

Своим видом и манерой держать себя Панкратов произвел на всех отталкивающее впечатление, и, как он ни старался завязать общий разговор, беседа не клеилась. Все как-то замкнулось, говорили о пустяках и, проскучав часа два, рано разошлись по домам.

Через год в Петербурге в камере мирового судьи разбиралось дело об оскорблении присяжным поверенным Вржосеком журналиста Панкратава, которого он публично назвал провокатором. Вржосек был оправдан, предъявив судье неопровержимые доказательства правильности своего обвинения, а Панкратов после этого уже открыто служил в охранном отделении. Я уехал из Пскова и никогда больше не встречался с Николаевым, а поэтому не мог от него узнать, не Панкратов ли был тем единственным его другом, который знал в дни его ареста о таинственном факте, ставшем известным жандармам.

А теперь мне приходят в голову такие странные мысли. Если бы тогда в моей

страненных в 1901 году за границей и предназначенных для оповещения революционеров о провокаторской роли Панкратьева. На ошибку в свое время указал журнал «Жизнь» в первом номере за 1902 год.

столовой присутствии Панкрата не сковало бы наши языки и он сумел бы вкрате в доверие к Ленину, Ленин, вероятно, был бы снова арестован»¹.

Несколько позже, уже после отъезда Владимира Ильича за границу, стала известной вся неприглядная роль «журналиста» Панкратьева в качестве провокатора. В связи с этим на страницах газеты «Искра» была опубликована заметка-предостережение, в которой говорилось, что «существует в Петербурге литератор Петр Эммануилович Панкратьев, сотрудник «Права», «Сев. Курьера», «Петерб. Вед.», «Жизни» и других органов... Оказывается, что сверх того он еще является членом... департамента полиции»². В качестве вещественного доказательства, изобличающего последнего в провокаторстве, к заметке был приложен рапорт агента 1-й степени Панкратьева, адресованный им в департамент полиции и перехваченный кем-то из революционеров.

Спустя некоторое время за границей был отпечатан текст предостережения уже отдельным листком. Его переправили в Россию. В апреле 1902 года в Туле полицией были произведены обыски и аресты у группы политически поднадзорных лиц. У одного из них было найдено два экземпляра печатного листка, начинающегося словами: «То-

¹ «Последние новости», 10 января 1928 г.

² «Искра», № 1—52, 1900—1903, вып. II. Л., 1926, стр. 79.

варнщи, нам удалось получить документ, ясно характеризующий Петра Эммануиловича Панкратьева как агента департамента полиции» — и предостерегающего «товарищей от ведения каких бы то ни было дел с этим человеком»¹.

В борьбе с растущим революционным движением департамент полиции довольно широко прибегал к услугам платных провокаторов. Под видом революционеров они засылались в социал-демократические комитеты, рабочие и студенческие организации. Их предательская деятельность наносила довольно ощутимый урон социал-демократическому движению. Отсюда не случайно, что перед местными комитетами РСДРП в числе прочих задач выдвигалась и задача борьбы со шпионами и провокаторами. Этому вопросу немало внимания уделял В. И. Ленин. В «Письме к товарищу о наших организационных задачах» он специально подчеркивал, что для борьбы с провокаторами надо привлекать лучших революционеров, считая целесообразным даже создание «кружков для слежения за шпионами»².

Вместе с тем Владимир Ильич советовал местным социал-демократическим комитетам, как следует вести борьбу с провокаторами. «Мы должны внушать рабочим, — писал он, — что убийство шпионов и провокаторов

¹ ЦГА г. Москвы, ф. 131, оп. 66, ед. хр. 164, т. 1, л. 52—53.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 7, стр. 17.

и предателей может быть, конечно, иногда безусловной необходимостью, но что крайне нежелательно и ошибочно было бы возводить это в систему, что мы должны стремиться создать организацию, способную обезвреживать шпионов раскрытием и преследованием их. Перебить шпионов нельзя, а создать организацию, выслеживающую их и воспитывающую рабочую массу, можно и должно»¹. Многие социал-демократические организации в своей практической деятельности руководствовались ленинскими указаниями по этому вопросу.

История, связанная с приездом провокатора в Псков, свидетельствует о довольно сложной обстановке, в которой приходилось работать Владимиру Ильичу.

Несмотря на усиленную слежку за В. И. Лениным, у полиции не было необходимых компрометирующих материалов, на основании которых можно было бы его арестовать. Искусный конспиратор, В. И. Ленин в условиях постоянного полицейского наблюдения продолжал заниматься революционной работой. Вся его деятельность в этот период была подчинена одной цели — созданию революционной марксистской партии в России. Это была самая важная и в то же время очень трудная задача, от решения которой во многом зависела судьба революционного движения.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 7, стр. 17.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ПСКОВСКОЕ СОВЕЩАНИЕ

В одной из своих первых крупных работ «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?» В. И. Ленин выдвинул в качестве главной задачи организацию социалистической рабочей партии. Он считал необходимым создать такую партию, которая смогла бы возглавить стихийное движение масс и превратить его в организованную борьбу. Эту мысль В. И. Ленин очень хорошо выразил позднее в своих пророческих словах: «...дайте нам организацию революционеров — и мы перевернем Россию!»¹ Партия, которую нужно было создать русским социал-демократам в России, ясно и четко определялась Лениным как политическая партия рабочего класса.

В. И. Ленину указывал, что приступать к созданию партии можно лишь путем ор-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 6, стр. 127.

ганизации общерусской политической газеты.

Такая газета должна была теоретически и организационно подготовить объединение всех русских социал-демократов. Созданию марксистского печатного органа Ленин придавал очень большое значение. Всевозможные встречи, беседы, собрания, конспиративная переписка — все было подчинено этой цели. Находясь в Пскове, В. И. Ленин вел переговоры со многими людьми, изыскивал средства, подготовил и провел очень важное совещание об издании общерусской газеты.

В. И. Ленин считал, что нужно пойти на переговоры с «легальными марксистами», поскольку это могло бы на данном этапе укрепить общедемократический фронт борьбы против самодержавия в России и в определенной мере решить материальную сторону издания будущей газеты.

В работе «Задачи русских социал-демократов», написанной в 1897 году, Владимир Ильич указывал, что «русские социал-демократы готовы заключать союзы с революционерами других направлений ради достижения тех или других частных целей, и эта готовность не раз была доказана на деле»¹.

Первым политическим союзом русских марксистов с представителями непролетарского направления явилось, как известно,

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 2, стр. 453.

временное соглашение с «легальными марксистами». Выступая за соглашение с ними по отдельным частным вопросам, В. И. Ленин требовал при этом не замазывать идейных и теоретических расхождений, а, наоборот, подчеркивать их. Точка зрения Ю. О. Мартова и А. Н. Потресова была несколько иная. А. Н. Потресов, также склоняясь к соглашению с «легальными марксистами», готов был при этом поступиться даже некоторыми принципами, а Ю. О. Мартов высказывал вообще сомнения в целесообразности переговоров с «легальными марксистами». В. И. Ленину все же удалось убедить Мартова и Потресова вести переговоры с представителями «легального марксизма».

В Пскове у В. И. Ленина возникла мысль о необходимости издания помимо газеты «Искра» еще и марксистского журнала «Заря». В ходе предварительных бесед было решено, что В. И. Ленин составит проспект будущей газеты и журнала, который послужит основой для переговоров с «легальными марксистами». В конце марта или в первых числах апреля 1900 года в своей комнате, где сейчас находится музей, Ленин написал «Проект заявления редакции „Искры“ и „Зари“».

В этом документе он дал глубокий анализ развития рабочего движения и социал-демократии в последние годы XIX века, отметив, что «главная черта нашего движения, которая особенно бросается в глаза в последнее

время, это его раздробленность, его кустарный, если можно так выразиться, характер...»¹.

Указав, что раздробленность движения оказывает вредное воздействие как на само рабочее движение, так и на социал-демократию, В. И. Ленин писал: «Практический вывод из всего этого такой: необходимо нам, русским социал-демократам, объединиться и направить все усилия на образование единой и крепкой партии, ведущей борьбу под знаменем революционной социал-демократической программы, охраняющей преемственность движения и систематически поддерживающей организованность его»².

В подготовленном В. И. Лениным «Проекте заявления редакции „Искры“ и „Зари“» были четко и ясно сформулированы основные направления и задачи этих печатных органов.

Таким образом, за сравнительно короткий период В. И. Ленину удалось завершить необходимую организационную работу. Были установлены связи с местными революционно настроенными интеллигентами, достигнута договоренность о проведении в Пскове совещания, которое должно было решить вопрос об издании «Искры» и «Зари». Наконец, предварительная встреча членов литературной группы В. И. Ленина, Ю. О. Мартова, А. Н. Потресова позволила выработать

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 4, стр. 323.

² Там же, стр. 325.

общую позицию по отношению к «легальным марксистам».

Историческое Псковское совещание состоялось в конце марта — начале апреля 1900 года. В нем участвовало всего шесть человек: четыре социал-демократа — В. И. Ленин, Ю. О. Мартов, А. Н. Потресов, С. И. Радченко — и два «легальных марксиста» — П. Б. Струве и М. И. Туган-Барановский. Царские ищейки, аккуратно заносившие в листок негласного наблюдения сведения о поведении Ленина, и не подозревали, что в Пскове¹ произошло событие, положившее начало общерусской революционной политической газете в России. С целью конспирации участники совещания не вели каких-либо записей. Лишь единичные, более поздние воспоминания повествуют о том, как оно

¹ Относительно места проведения Псковского совещания существует несколько точек зрения. Участник этого совещания Ю. О. Мартов в своих воспоминаниях отмечает, что встреча проходила на квартире Л. Н. Радченко (см.: Ленинский сборник IV, стр. 58). В примечании Полного собрания сочинений В. И. Ленина также подчеркивается, что оно проходило на квартире Л. Н. Радченко (см.: В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 7, стр. 577).

В многотомной истории КПСС говорится, что Псковское совещание проходило в доме, расположенном в Петровском посаде. В нем тогда жил статистик В. А. Оболенский (см.: «История Коммунистической партии Советского Союза», т. 1. М., 1964, стр. 331). В воспоминаниях самого Оболенского указывается, что местом проведения совещания являлась его личная квартира и квартира Л. Н. Радченко. Нам кажется, что с целью конспирации было целесообразнее встречаться в разных местах.

Комната в Музее-домике «Искры». Здесь в 1900 году В. И. Ленин встречался с псковскими социал-демократами.

проходило. Точная дата работы совещания до сих пор не установлена. Сопоставляя отдельные факты, относящиеся к деятельности участников Псковского совещания в то время, можно лишь попытаться несколько сузить эти рамки во времени. Из материалов департамента полиции явствует, что 28 марта 1900 года П. Б. Струве присутствовал в Петербурге на одном из вечеров, устроенных в пользу пострадавших от неурожая в южных губерниях¹. Другой участник Псковского со-

¹ ЦГАОР, ф. ДП-ОО, оп. 1900 г., ед. хр. 1060, л. 3об.

вещания М. И. Туган-Барановский 27 марта и 5 апреля этого же года присутствовал на заседании совета Вольного экономического общества¹. В примечании Полного собрания сочинений В. И. Ленина указано, что совещание закончилось ранее 4 апреля². Таким образом, сопоставляя факты, а также принимая во внимание время, необходимое для поездки из Петербурга в Псков, можно сказать, что Псковское совещание проходило в период между 29 марта и 3 апреля 1900 года.

На совещании В. И. Ленин изложил перед присутствующими «Проект заявления редакции „Искры“ и „Зари“», отметив при этом, что последние годы характеризуются быстрым распространением идей социал-демократизма в нашей интеллигенции и что навстречу этому течению общественной мысли идет совершенно самостоятельное, стихийное движение промышленного пролетариата, который начинает объединяться и бороться против своих угнетателей. Ленин отметил, что время настойчиво требует перехода к высшей, более объединенной и более организованной форме движения.

«Во время чтения я наблюдал за лицами наших гостей, — рассказывал Мартов в своих воспоминаниях. — Мне любопытно было, как будут они реагировать на те выражения, в которых «объявление» говорило о вреде

¹ ЦГИА, ф. 91, оп. 1, ед. хр. 203, лл. 39—45.

² См.: В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 4, стр. 550—551.

революционному движению, принесенном «критикой марксизма». На лице М. И. Туган-Барановского было заметно не то огорчение, не то недоумение, моментами он явно сдерживался, чтобы не прервать чтение. Напротив, Струве держался с олимпийским спокойствием... По окончании чтения его лицо выражало скорее удовлетворение или даже вежливое одобрение прослушанного.

— Что же думаете вы, господа, обо всем этом? — спросил Ульянов.

Струве сказал что-то общее и неопределенное в том смысле, что, оставаясь, конечно, при своем мнении относительно некоторых вопросов, он, в общем и целом, ничего не имеет против документа. Говорил он как бы неохотно, выцеживая из себя слова. Ясно было, что всей своей мысли он не высказывает»¹.

После длительных дебатов Струве и Туган-Барановский заявили о своей поддержке будущих печатных органов.

Разногласия с «легальными марксистами», представителями которых являлись Струве и Туган-Барановский, были вызваны различием взглядов на рабочее и революционное движение. «Легальные марксисты» считали, что возглавлять революционное движение в России должен не пролетариат, а либеральная буржуазия.

Сам Струве много лет спустя после Псковского совещания вынужден был признать:

¹ Цит. по: Ленинский сборник IV, стр. 58—59.

«...в этой группе я представлял определенный ревизионизм, Туган-Барановский в общем тогда был солидарен со мной...»¹.

Принимая участие в Псковском совещании, Струве и Туган-Барановский преследовали свои цели. Они рассчитывали будущие марксистские печатные органы приспособить к интересам либеральной буржуазии. Уж очень соблазнительной казалась возможность высказывать идеи либерализма от имени рабочего класса в революционном журнале или газете. Они были не прочь претендовать и на роль соредакторов. Но В. И. Ленин быстро распознал их замысел. В свою очередь, и «легальные марксисты» сразу же поняли по той непримиримой позиции, которую занял Ленин, что им не удастся сделать будущую газету рупором своих идей. Однако в то время они не решились пойти на открытый разрыв с Лениным и его единомышленниками. В общем и целом между обеими сторонами была достигнута договоренность об издании газеты «Искра» и журнала «Заря». Участники совещания приняли и одобрили ленинский «Проект заявления редакции „Искры“ и „Зари“». Вопреки сопротивлению «легальных марксистов» В. И. Ленину удалось отстоять марксистское направление будущей газеты. В заявлении редакции «Искры», опубликованном осенью 1900 года, четко и ясно было указано, что «это направ-

¹ Журн. «Возрождение», 1950, № 12, Париж, стр. 99—100.

ление может быть выражено словом: марксизм, и нам вряд ли есть надобность добавлять, что мы стоим за последовательное развитие идей Маркса и Энгельса и решительно отвергаем те половинчатые, расплывчатые и оппортунистические поправки, которые вошли теперь в такую моду с легкой руки Эд. Бернштейна, П. Струве и многих других»¹. Благодаря ленинской принципиальной и последовательной борьбе с «легальными марксистами» русским социал-демократам удалось отстоять марксистское направление «Искры».

¹ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 4, стр. 358.

ЗАВЕРШАЮЩИЙ ЭТАП ПОДГОТОВИТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ

Издание первых марксистских органов — газеты «Искра» и журнала «Заря» — В. И. Ленин намечал организовать совместно с плехановской группой «Освобождение труда». Идя на соглашение с ними, Владимир Ильич отмечал положительные моменты в совместной работе, но предвидел и неизбежные трудности. В письме от 5 сентября 1900 года к неустановленному адресату В. И. Ленин подчеркивал: «Мы не считаем возможным вести дело без таких сил, как Плеханов и группа «Освобождение труда», но отсюда никто не вправе заключать, что мы теряем хоть частичку нашей самостоятельности»¹.

Дальнейшие события подтвердили правоту В. И. Ленина. Участие Плеханова в редакции «Искры» оказалось плодотворным и во

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 46, стр. 42.

многим облегчило издание общерусского печатного органа. Члены плехановской группы принимали непосредственное участие в подготовке материалов, у них имелись довольно обширные связи за границей. Вопрос об участии группы «Освобождение труда» в издании газеты «Искра» и журнала «Заря» был решен на нелегальной встрече В. И. Ленина и В. И. Засулич. О предполагаемой поездке В. Засулич в Россию в то время знал очень узкий круг лиц. В их числе был видный революционер Н. Э. Бауман, который в конце 1899 года приехал из вологодской ссылки в Швейцарию. Он произвел на Засулич очень сильное впечатление, и, хотя о намечаемой поездке никто не должен был знать, «я не удержалась поделиться с ним своим секретом»¹, — сообщила Засулич в письме к Плеханову.

В дальнейшем Н. Э. Бауман был не только доверительно информирован о подготовке к выпуску нелегальных марксистских изданий, но и сам принимал в этой работе самое активное участие. Вскоре после окончания Псковского совещания Потресов должен был выехать за границу для переговоров с немецкими социал-демократами о печатании «Искры» в одной из типографий Германии. Н. Э. Бауман через Потресова поддерживал связи с литературной группой. С Потре-

¹ Государственная Публичная библиотека имени М. Е. Салтыкова-Щедрина. Архив Дома Плеханова. В. 487, 105, лл. 1—3.

совым он должен был встретиться по поводу различных партийных дел, связанных с газетой «Искра». Однако полной уверенности в том, что псковские власти беспрепятственно выдадут Потресову паспорт для заграничной поездки, не было. Свое опасение, что встреча с Потресовым не состоится, Бауман высказал в письме к Г. В. Плеханову от 6 мая 1900 года:

«Я решил еще раз написать на север Зап. Европы, чтобы оттуда сделали немедленный и категорический запрос у Путтм¹, когда он окончательно тронется в путь? С ним я должен во что бы то ни стало переговорить прежде, чем встречусь с другими товарищами, которых я лично не знаю»².

О своем приезде из Пскова за границу Потресов должен был сообщить шифрованной телеграммой Бауману. 25 апреля 1900 года Н. Э. Бауман писал Плеханову: «Если Вы получите телеграмму со словом «поздравляю», то перешлите ее мне. Это будет означать, что Путтм задержался дома»³.

Разрешение для заграничной поездки удалось получить вскоре после окончания Псковского совещания. По соглашению с В. И. Лениным Потресов выехал в Германию. О намечаемой поездке Потресова Владимир Ильич упоминает в письме к матери из Пскова от 6 апреля 1900 года. По конспиративным

¹ Сокращенный псевдоним Потресова (Путтман).

² Архив Дома Плеханова. В. 38, 3, № 1369.

³ Архив Дома Плеханова. В. 38, 2, № 1368.

соображениям он не мог раскрыть истинную цель поездки. Однако в письме есть такие строки: «Здесь мой знакомый¹ берет заграничный паспорт и думает ехать лечиться числах в 20-х апреля...»².

Значительно позже Потресов составил специальную справку о своем заграничном турне, предпринятом по заданию В. И. Ленина. Из нее видно, что, выехав в апреле ненадолго в Германию, он затем перебрался в Швейцарию для свидания с П. Б. Аксельродом и Г. В. Плехановым. «Общего разговора у нас троих тогда не было, были лишь мои предварительные сообщения.

Я познакомил их с теми проектами, — писал он, — которые сложились у нас с Лениным и Мартовым в Пскове, и в первую очередь с нашим — россиян — намерением поставить наш литературный аппарат нелегально и самим остаться законспирированными, вне эмигрантской среды»³. После отъезда А. Н. Потресова В. И. Ленин стал ходатайствовать о получении разрешения на поездку за границу. Вся его деятельность в этот период была подчинена интересам будущей газеты.

В последние дни пребывания в Пскове Владимир Ильич продолжал встречаться с нужными ему людьми, договариваться с ними о связях, о шифре для переписки. В ка-

¹ А. Н. Потресов.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 55, стр. 183.

³ «Социал-демократическое движение в России», т. III, стр. 355—356.

Дом в Риге по улице Цессу, 17, в котором весной 1900 года останавливался В. И. Ленин.

честве корреспондента «Искры» В. И. Ленин привлек местного статистика В. А. Оболенского. Ключом конспиративного шифра было избрано произведение Лермонтова «Ангел». Этим шифром Оболенский воспользовался, направляя корреспонденцию в «Искру», уже живя в городе Орле¹.

Вскоре после Псковского совещания Владимир Ильич предпринял нелегальную поездку в Ригу для совещания с латышскими социал-демократами, с которыми его свел

¹ Из неопубликованных воспоминаний Оболенского. Гл. X. Моя жизнь в Пскове в 1896—1900 гг., стр. 155. Хранятся в библиотеке Гарвардского университета в США.

находившийся в это время в Риге член «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» М. А. Сильвин.

Полагая, что Владимира Ильича должны интересовать нелегальные отношения с за-границей, М. А. Сильвин пригласил его приехать в Ригу. «Было часов 12 дня, когда Владимир Ильич в мягкой фетровой шляпе, в перчатках и с тросточкой, одетый вполне джентльменом, появился на пороге нашей комнаты, — вспоминал М. А. Сильвин.— Это было в апреле, на Пасхе. Я спросил, скоро ли он нас нашел, Владимир Ильич сказал, что нашел без затруднений, и, только желая проверить свой немецкий акцент, поговорил с полисменом и остался очень доволен, — поняли друг друга прекрасно»¹.

Предпринятая Лениным поездка не дала сколько-нибудь ощутимых результатов. Однако, по мнению Владимира Ильича, все же необходимо было познакомиться с латышскими социал-демократами. Он, конечно, не упустил случая поговорить с ними о важности выхода общерусской газеты и необходимости издания ее за границей. Разговор этот не прошел бесследно, позже он имел и некоторые практические результаты. Видимо, не случайно, что в числе первых транспортеров искровой литературы в Россию были латыши Роллау и Скубик.

¹ М. А. Сильвин. Ленин в период зарождения партии. Воспоминания. Лениздат, 1958, стр. 219.

НАУЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В. И. ЛЕНИНА

Проводя в Пскове большую подготовительную работу по созданию «Искры», по организации партии нового типа, В. И. Ленин много времени уделял разработке научно-теоретических проблем, изучению аграрного вопроса, знакомству со всевозможными статистическими и литературными новинками. Так, в апреле 1900 года В. И. Ленин прочитал книгу И. Давыдова «Что же такое экономический материализм? Критико-методологический очерк». В книге он сделал ряд пометок, которые были направлены против высказываний автора, искажавших философский материализм Маркса.

В 1899 году Псковское губернское земство выпустило книгу «Орудия обработки пашни в селовом и крестьянском хозяйствах Псковской губ. и применение мащины в крестьянском хозяйстве», составленную Н. Ф. Лопатиным, с предисловием Н. М. Кислякова.

В. И. Ленин тщательно проштудировал книгу, подчеркнув многие строчки и целые абзацы. В частности, он обратил особое внимание на то место, где речь шла о крайне низкой оплате труда наемных рабочих в Псковской губернии. Автор книги приводил данные о вытеснении сохи плугом, ручной льномялки — конной льномяльной машиной и высказывал предположение, что в будущем машины станут приобретаться крестьянами коллективно. Эта мысль показалась Ленину особенно интересной, и он сделал на полях пометку: «Сильно!»¹

Еще в Сибири В. И. Ленин перевел на русский язык первый том книги известных английских общественных деятелей Беатрисы и Сиднея Вебб «Теория и практика английского тред-юнионизма».

Для Ленина это была первая такая работа, и выполнить ее он хотел особенно хорошо. Однако отсутствие необходимого опыта немного смущало Владимира Ильича. В этой связи в письмах к родным он отмечал: «Очень боюсь, как бы не наделать ошибок»².

В. И. Ленин очень серьезно относился к работе. Наряду с оригиналом книги на английском языке он запросил и немецкий перевод. Хорошее знание немецкого языка и наличие перевода давало возможность сравнивать и перепроверять наиболее важные и принципиальные положения.

¹ Ленинский сборник XXXIII, стр. 160.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 55, стр. 84.

Несколько месяцев потребовалось для завершения начатого дела. Лишь в августе 1898 года В. И. Ленин закончил перевод и отправил его в Петербург. После долгих мытарств и проволочек первый том книги Веббов «Теория и практика английского тред-юнионизма» вышел в свет.

Если сегодня взять книгу в руки, то на обложке ее можно прочесть, что перевод с английского сделан В. Ильиным. В. И. Ленин сделал не только перевод книги, но и написал 26 подстрочных примечаний к русскому тексту. В каждом случае примечание, сделанное Лениным, оговорено как «примечание переводчика»¹.

Перевод первого тома Веббов по времени совпал с периодом работы над «Развитием капитализма в России». Отсюда не случайно, что отдельные пояснения в подстрочных примечаниях, данные В. И. Лениным, в ряде мест тождественны с выражениями и понятиями, приведенными им в своей книге. Так, например, говоря о развитии капитализма в России, Владимир Ильич отмечает, что работа на дому наиболее характерна для мануфактурного периода, когда капиталисты не могут обойтись без раздачи работы по домам. Но, будучи не в состоянии сами распределять сырье сотням и тысячам рабочих, разбросанных в разных селениях, они прибегают к помощи посредников. Последние

¹ С. и Б. Вебб. Теория и практика английского тред-юнионизма. СПб., 1900, стр. 8—10, 13, 24 и др.

берут материал оптом и раздают по частям, чем еще больше закабаляют рабочих. Отсюда «получается настоящая sweating system, система вышибания пота, система наиболее напряженной эксплуатации»¹, — писал Ленин. Кстати, следует заметить, что в своей книге Владимир Ильич употребляет этот термин в немецкой транскрипции. В ходе перевода работы Веббов Владимир Ильич встретил аналогичное выражение sweating system и объясняет его, как «система вышибания пота, т. е. система безграничной эксплуатации»². В указателе, в свою очередь, подчеркивается: «Мы оставляем этот термин без перевода», а также говорится, что объяснение термина дано переводчиком (т. е. В. И. Лениным. — В. Н.)³.

Переведя книгу, Владимир Ильич проделал громадную работу и дал русскому читателю научное толкование ряда принципиальных положений, приведенных ее авторами.

По-видимому, книгоиздательство осталось довольно переводом В. И. Ленина. Поэтому они сделали Владимиру Ильичу новое предложение — отредактировать перевод второго тома этой же книги. В этой связи Ленин писал А. И. Ульяновой: «Редакцию перевода Webb'a я согласен взять. Редактировать буду, сообразуясь с своим переводом I тома.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 3, стр. 442.

² С. и Б. Вебб. Теория и практика английского тред-юнионизма, т. 2. СПб., 1901, стр. 231.

³ Там же, стр. 759.

...для редакции необходим 1) английский оригинал II том (у меня есть только первый том) и 2) немецкий перевод II том...»¹.

Первое упоминание о согласии отредактировать перевод второго тома Веббов встречается в письме В. И. Ленина к сестрам от 1 мая 1899 года. Однако этот том прислали ему для работы лишь четыре месяца спустя. В письме к М. А. Ульяновой от 1 сентября 1899 года Владимир Ильич писал: «Вчера же получили (наконец!) Вебба, II том по-английски (по-немецки — нет, выписываем сегодня)»².

Трудно сказать, когда В. И. Ленин приступил к редактированию перевода второго тома книги «Теория и практика английского тред-юнионизма». Закончил же он эту работу лишь во второй половине января 1900 года. За десять дней до окончания срока сибирской ссылки Н. К. Крупская писала матери В. И. Ленина: «Сегодня отсылаем, наконец, Вебба, препорядочно он-таки надоел»³.

В. И. Ленин очень тщательно отредактировал этот перевод. Что касается автора перевода второго тома книги, то Владимир Ильич в письме к М. И. Ульяновой сообщал: «Второй том переводил Е. Смирнов (Гуревич). Я получил тогда по 20 руб. с листа за перевод 1-го тома и по 10 за редакцию 2-го»⁴.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 55, стр. 160.

² Там же, стр. 176.

³ Там же, стр. 181.

⁴ Там же, стр. 245

Ко второму тому книги, так же как и к первому, В. И. Ленин сделал ряд подстрочных примечаний. Везде в тексте этой работы, в отличие от предыдущей, ленинские примечания оговорены как примечания редактора русского перевода — «Прим. ред. русск. пер.»¹. Всего во втором томе книги насчитывается одиннадцать примечаний, сделанных Лениным.

В. И. Ленин не только отредактировал перевод, но и завершил работу над указателем к этой книге. Пришлось заново проштудировать весь труд Веббов. Объем работы был довольно большой. В общей сложности указатель составил около четырех печатных листов. Работал над ним В. И. Ленин в основном в период своего пребывания в Пскове. В письме к матери от 6 апреля 1900 года Ленин отмечал, что «все еще не кончил указателя к Webb'у»².

Работа над указателем заняла много времени. Но оплачивалась она сравнительно хорошо. Для скромного семейного бюджета В. И. Ленина, не имеющего постоянного заработка, это было серьезным подспорьем. В ноябре 1901 года второй том Веббов вышел в свет. В это время В. И. Ленин находился за границей и переписка с ним из России с целью конспирации шла через адрес чешского рабочего Модрачека.

¹ С. и Б. Вебб. Теория и практика английского тред-юнионизма, т. 2, стр. 443, 459, 463, 469 и др.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 55, стр. 183.

Осенью 1901 года В. И. Ленин обратился к книгоиздательнице О. Н. Поповой с просьбой произвести окончательный расчет и выслать второй том Веббов. В письме к Л. И. Аксельрод он сообщал: «Я писал недавно (месяц или 1½) Поповой, обращаясь к ней в первый раз с просьбой выслать мне один экземпляр второго тома Вебба, переведенного под моей редакцией и недавно только вышедшего в свет. Ни ответа ни книжки до сих пор нет!»¹

Упоминание о просьбе В. И. Ленина встречается и в письме неустановленного адресата к П. Б. Струве. Неизвестный автор в феврале 1901 года писал Струве: «По II т. Вебба было уже сношенне с Modracek². Спрашивался расчет, и ему этот расчет отправлен 16 янв. с. г. ...»³

Работа, проведенная В. И. Лениным, дала возможность русскому читателю познакомиться с книгой Веббов «Теория и практика английского тред-юнионизма». И хотя в книге речь шла о деятельности английских профсоюзов, тем не менее она представляла интерес для революционно настроенных рабочих и интеллигенции России, так как

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 46, стр. 158.

² Франтишек Модрачек (1871—1960) — чешский рабочий, в 1900—1901 годах его адресом пользовался В. И. Ленин для пересылки нелегальной корреспонденции в Россию. Здесь речь идет о письме Ленина в книгоиздательство О. Н. Поповой. Названное письмо до сих пор не разыскано.

³ ЦПА ИМЛ, ф. 303, оп. 1, ед. хр. 45, т. 1, лл. 5—5об.

затрагивала вопросы классовой борьбы пролетариата.

Ко времени приезда в Псков В. И. Ленин уже хорошо владел немецким языком. Тем не менее он и здесь не прекращал совершенствовать свои знания в этой области.

Возникает вопрос, почему при такой напряженной работе Ленин уделял так много внимания изучению немецкого языка. Ответ, по всей видимости, следует искать в следующем: к этому времени для В. И. Ленина был решен вопрос о поездке в Германию для постановки «Искры». Конечно, знание языка было необходимо. И не только поэтому. Великие титаны революционной мысли Маркс и Энгельс создавали свои труды на немецком языке, и Ленин хотел изучать их произведения в подлинниках. Почти сразу же по возвращении из сибирской ссылки Владимир Ильич поместил в местной газете «Псковский городской листок» от 19 марта 1900 года объявление: «Желают брать уроки немецкого языка (теор. и практ.) у образованного немца. Предлож. письменно: Архангельская, д. Чернова, кв. Лурьи, для В. У.»¹ На предложение В. И. Ленина кто-то откликнулся очень быстро. Буквально через две недели после данного объявления Ленин в письме к матери уже сообщал: «Беру уроки немецкого языка у одного здешнего

¹ Текст объявления В. И. Ленина, помещенный в «Псковском городском листке», был обнаружен исследователем Г. М. Дейчем.

Почтовая открытка, посланная В. И. Лениным М. А. Ульяновой из Пскова в Подольск.

немца, по 50 к. за урок. Переводим с русского, немного говорим — не очень-то хорошо идет дело, и я подумываю уже не бросить ли; — пока, впрочем, посмотрю еще»¹. Просто поражаешься, как при такой невероятной занятости В. И. Ленин находил еще время для совершенствования своих знаний в области немецкого языка.

В Пскове у Владимира Ильича была довольно солидная личная библиотека. Большую ее часть составляли книги по статистике. Статистические обзоры были собраны по 19 губерниям России. Они касались вопросов сельскохозяйственного производства,

¹ В. И. Ленин. Поли. собр. соч., т. 55, стр. 183.

крестьянских промыслов, строительства железных дорог и других жизненно важных тем.

Из переписки В. И. Ленина с родными видно, что статистические материалы Псковской библиотеки не всегда удовлетворяли В. И. Ленина и ему приходилось просить родных прислать дополнительную литературу. Все это свидетельствует о большой научной работе, которую он вел в этом городе. Известно, что в Пскове В. И. Ленин написал ряд работ, и среди них доклад «Искры» не состоявшемуся весной 1900 года II съезду РСДРП.

В примечании Полного собрания сочинений В. И. Ленина указывается, что доклад был подготовлен Владимиром Ильичем в письменном виде, так как группа «Искры» не была уверена в возможности послать делегата на предполагаемый съезд¹. Доклад до сих пор не разыскан, но краткое его содержание приводится в работе «Что делать?». Еще не найдены и другие ленинские работы этого периода. Так, например, в письме к матери из Пскова от 26 апреля 1900 года В. И. Ленин писал: «Посылаю тебе сегодня, дорогая мамочка, ту брошюру Меча с оттиском из «Научного Обозрения», которую обещал»². Исследователи пытались установить, о какой брошюре и каком оттиске шла

¹ См.: В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 4, стр. 443.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 55, стр. 184.

речь в письме В. И. Ленина. Однако до сих пор эти попытки не увенчались успехом.

В своей многочисленной переписке из-за цензурных условий В. И. Ленину приходилось многое зашифровывать или прибегать к условностям и намекам. Это относилось, прежде всего, к его научной и практической деятельности, связанной с революционной борьбой. В силу этих обстоятельств отдельные места в письмах В. И. Ленина до сих пор не расшифрованы, а они несомненно представляют большой интерес. Так, в письме из Пскова от 6 апреля 1900 года в числе прочих новостей Ленин сообщал:

«Бываю в библиотеке, читаю газеты. Новых книг вижу мало, Давыдова не видал. П. Струве отвечать не собираюсь (послал маленькую вставку против него к статье в ответ Скворцову), Качоровского видел и подумываю ответить ему¹ (подчеркнуто мною. — В. Н.).

В письме В. И. Ленину упоминает К. Р. Качоровского — автора книги «Русская община». До сих пор было неизвестно, в каком плане он собирался ему ответить.

Для разрешения этого вопроса были проштудированы работы по русской общине, а также изучены материалы, относящиеся к общественной деятельности К. Р. Качоровского. В литературе имелись отдельные факты, упоминания о нем, однако они были раз-

¹ В. И. Ленину. Поли. собр. соч., т. 55, стр. 183.

бросаны по самым различным источникам. Для широкого круга читателей его книга «Русская община» почти неизвестна. Она была опубликована в 1900 году и посвящена узкому специальному вопросу.

В конце XIX и начале XX века шли горячие дискуссии и споры о русской общине, о путях ее развития. Народники рассматривали деревенскую общину как путь к социализму, в ней они видели зародыш социалистических начал. В. И. Ленин и руководимые им марксисты резко выступали против ошибочной позиции народников. Развитие капитализма в России шло повсеместно — как в городе, так и в деревне. Засилье кулака, массовое обнищание и разорение крестьян становились все очевиднее. Это был уже бесспорный факт. Сельская община, связывавшая крестьян круговой порукой, была выгодна только кулакам. Она трещала по всем швам и разваливалась. Однако народники не хотели этого видеть и вопреки действительности упорно цеплялись за нее. На этой позиции стоял и автор книги К. Р. Качоровский. Правда, в своей работе он не решился причислить себя к народникам, однако старательно защищал их от критики марксистов, и в частности от В. И. Ленина. Очевидно, в связи с этим и собирался ответить ему В. И. Ленин. Написал ли автору Владимир Ильич и если да, то что именно? В свое время поиски в этом плане велись сестрой В. И. Ленина — М. И. Ульяновой.

В 1929 году в журнале «Пролетарская революция» были опубликованы письма В. И. Ленина к родным. Предисловие и примечания к ним сделаны М. И. Ульяновой.

В примечании к вышеприведенному письму В. И. Ленина из Пскова, в котором он упоминал Качоровского, М. И. Ульянова писала: «Речь идет о книге Качоровского «Русская община» (Опыт цифрового и фактического исследования), т. 1, ч. 1, СПб, 1900. Тип. то-ва «Народная польза». Установить, написал ли В. И. Ленин рецензию или отзыв об этой книге, не удалось»¹.

Нами обнаружены архивные материалы, указывающие, что такая рецензия В. И. Лениным была написана. В ночь на 30 января 1901 года при обыске у редактора журнала «Научное обозрение» М. М. Филиппова полиция отобрала ряд материалов. Среди них значится и «Рецензия на сочинение К. Р. Качоровского — «Русская община» Владимира Ульянова»². Была ли ленинская рецензия на книгу «Русская община» изъята полицией в рукописном виде или в виде отдельного оттиска — осталось неизвестным. Существование ленинской рецензии подтверждается и материалами энциклопедического словаря Граната, вышедшего в 1914 году. В статье о Качоровском в энциклопедии говорится, что он «в 1900 году издал первый том «Русской

¹ «Пролетарская революция», 1929, № 11, стр. 150—152.

² ЦГАОР, ф. 111, оп. 5, ед. хр. 35, л. 3.

общины», благопринято встреченный рецензентами всех направлений (за исключением В. Ильина)¹. «В. Ильин», как известно, — один из псевдонимов В. И. Ленина. В ходе дальнейших поисков автором были просмотрены все журналы и газеты за 1900—1903 годы, в которых мог бы сотрудничать В. И. Ленин. При изучении материалов, относящихся к журналу «Жизнь», на страницах которого неоднократно выступал Ленин, была обнаружена рецензия на книгу Качоровского «Русская община» за подписью «В. Ул.». Сопоставляя время появления рецензии в печати, а также принимая во внимание агентурные донесения полиции о том, что редактор журнала «Жизнь» в январе 1901 года ездил за границу с целью заручиться для «Жизни» литературным материалом от известных заграничных революционеров Ульянова и Потресова, наконец, произведя текстологический анализ, автор пришел к убеждению, что рецензия принадлежит перу В. И. Ленина. В различных периодических изданиях выявлено в общей сложности 19 рецензий, посвященных книге «Русская община». Однако рецензия за подписью «В. Ул.» является единственной, которая дает отрицательную оценку книге Качоровского. Таким образом, содержание рецензии, время появления ее в печати, инициалы «В. Ул.», а также вновь

¹ «Энциклопедический словарь русского библиографического института Гранат», т. 24. М., 1914, стр. 17.

выявленные архивные материалы, по мнению автора данной книги, свидетельствуют о том, что обнаруженная рецензия является неизвестной до сих пор работой В. И. Ленина.

В ходе борьбы за создание марксистской партии В. И. Ленин не прекращал разоблачать всевозможного рода «критиков», искажавших марксизм. Но драконовские царские законы не давали возможности прямо и открыто выступать в защиту теории Маркса. Поэтому В. И. Ленин использовал для этой цели любую форму, включая даже такую, как ответ рецензенту.

В Пскове В. И. Лениным была завершена политически острая статья «Некритическая критика». Она явилась ответом Ленина на враждебную рецензию «легального марксиста» П. Н. Скворцова по поводу книги «Развитие капитализма в России». Статью «Некритическая критика» В. И. Ленин начал писать еще в Шушенском, а закончил ее в марте 1900 года в Пскове. Он обстоятельно и аргументированно разбирает рецензию Скворцова, показывает, что ее автор не проанализировал произведение в целом, а остановился лишь на отдельных местах, выхваченных из контекста.

В ленинской статье не только была дана отповедь «грозному критику», но и показано, как следует подходить к написанию строго научной и объективной рецензии. Поскольку статья излагалась в форме ответа на рецензию, В. И. Ленин не мог не дать анализа имевших место в рецензии опечаточных поло-

жений. Кроме того, в ленинской статье внимание читателя привлекает сделанное Владимиром Ильичем специальное примечание, направленное против «легальных марксистов» Струве и Туган-Барановского. В приведенном выше письме к М. А. Ульяновой от 6 апреля 1900 года В. И. Ленин сообщал матери о том, что послал маленькую вставку против Струве¹. В примечании к статье «Некритическая критика», написанном в первых числах апреля 1900 года в Пскове, В. И. Ленин высказал свое отрицательное отношение к так называемому новому «критическому» направлению, которое представлял в литературе Струве и Туган-Барановский. Они отвергали наиболее существенные и принципиальные марксистские положения, из теории Маркса выбрасывали самое главное — учение о пролетарской революции, о классовой борьбе и диктатуре пролетариата. Ревизуя все основные положения марксизма, «легальные марксисты» стояли на позициях буржуазного объективизма. Объективисты типа Струве и Туган-Барановского сознательно затушевывали антагонистические противоречия, присущие капиталистическому обществу. Так, например, Струве всячески восхвалял буржуазию и вместо революционной борьбы против капитализма призывал «признать нашу некультурность и пойти на выучку к капитализму». Ему вторил Туган-Барановский,

¹ См.: В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 55, стр. 183.

громогласно заявляя, что «ни теперь, ни раньше история человеческого общества не была историей только борьбы классов, и противоположное утверждение Маркса и Энгельса следует признать величайшей ошибкой»¹.

В. И. Ленин неустанно боролся с такого рода искажениями марксистской теории. По поводу «теоретических» заявлений Струве он с гневом писал: «Как далеко надо было отойти от марксизма, чтобы прийти к подобному взгляду и к такому непростительному «закрыванию глаз» на современное «шатание мысли!»².

Представители «критического» направления Струве и Туган-Барановский являлись проводниками идей западноевропейского ревизионизма Эдуарда Бернштейна и представляли серьезную опасность для рабочего движения России.

Бернштейн грубо искажал учение К. Маркса, фальсифицировал историю научного социализма и рабочего движения. На страницах всевозможных печатных органов ему вторили «экономисты» и «легальные марксисты». Их выступления и нападки на марксизм нельзя было оставлять без внимания, поэтому В. И. Ленин развернул активную борьбу с подобного рода «критиками» и непосредственно с Бернштейном, Струве и Туган-Барановским. Критика В. И. Лениным Бернштей-

¹ Жуов. «Мир божий». СПб., 1904, № 9, стр. 259.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 3, стр. 636.

на носила воинствующий характер. С конца 1899 года не было ни одного ленинского произведения, в котором бы не говорилось о громадном вреде бернштейниады, не подчеркивалось бы ее идейное родство с «экономизмом» и «легальным марксизмом»¹.

Говоря о наиболее крупных и известных представителях «критического» направления в России, прямых последователях Бернштейна, В. И. Ленин еще в 1899 году писал о том, что «они не подвинули ни на шаг вперед той науки, которую завещали нам развивать Маркс и Энгельс; они не научили пролетариат никаким новым приемам борьбы; они только пятились назад, переиимая обрывки отсталых теорий и проповедуя пролетариату не теорию борьбы, а теорию уступчивости — уступчивости по отношению к злейшим врагам пролетариата...»².

Работая в Пскове над статьей «Некритическая критика», В. И. Ленин вновь возвращается к этому вопросу. Статья «Некритическая критика» предназначалась для легального журнала, поэтому В. И. Ленин не мог называть в ней многие вещи своими именами. В обстановке жестокой царской цензуры приходилось невольно смягчать отдельные выражения. Однако даже в этих условиях В. И. Ленин счел необходимым выступить против «нового направления» буржуаз-

¹ «История Коммунистической партии Советского Союза», т. 1, стр. 310.

² В. И. Ленин. Поли. собр. соч., т. 4, стр. 183.

ной критики Маркса, представителями которого в России были Струве, Туган-Барановский и др.

В работах этого периода, написанных Лениным в Пскове, красной нитью проходит мысль о необходимости борьбы со всякого рода «новейшими критиками» типа Струве за чистоту марксистской теории. В «Проекте заявления редакции „Искры“ и „Зари“» В. И. Ленин решительно отвергал всякую попытку ослабить или затушевать революционность социал-демократии, являющейся партией социальной революции, беспощадно враждебной всем классам, стоящим на почве современного общественного строя¹.

Вести борьбу с «легальным марксизмом» В. И. Ленин начал с 1894 года. Кульминационного момента она достигла в период организации «Искры». Продолжая борьбу с «легальными марксистами» за границей, В. И. Ленин свой главный удар направлял против Струве, как идейного вдохновителя и руководителя этого течения. Не разобравшись в существе происходившей борьбы, Ю. О. Мартов пытался критиковать русских марксистов за то, что они слишком много внимания уделяют Струве. По его мнению, борьба со Струве напоминала хождение «на муху с обухом».

В ответ на такое «замечание» В. И. Ленин с гневом писал: «Нет, г. Струве не муха, а

¹ См.: В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 4, стр. 330.

политическая величина, и он является таковой не потому, чтобы он лично был очень крупной фигурой. Значение политической величины дает ему его позиция, позиция единственного представителя русского либерализма, хоть сколько-нибудь дееспособного и организованного либерализма, в нелегальном мире»¹.

В трудные годы борьбы за создание Российской социал-демократической рабочей партии революционные социал-демократы нанесли сокрушительный удар по «легальному марксизму». Задача его полного разгрома выдвигалась как неперемное условие для успешной организации марксистской партии в России. Эту задачу русские социал-демократы выполнили с честью.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 8, стр. 319.

ОТЪЕЗД В. И. ЛЕНИНА ЗА ГРАНИЦУ

Предшествующий многолетний опыт революционной борьбы показал, что издание нелегальной газеты в самой России будет обречено на провал. Оставалась одна-единственная возможность — наладить печатание «Искры» за границей. С этой целью В. И. Ленин начинает хлопотать о получении заграничного паспорта. Одновременно с этой просьбой он ходатайствует о разрешении выехать в Подольск к матери и в Уфу к Н. К. Крупской. 20 апреля 1900 года Ленин писал в департамент полиции:

«Господин Министр Внутренних Дел постановил воспретить мне жительство, в числе прочих губерний, в Уфимской губернии. В настоящее время в городе Уфе проживает моя жена, Надежда Ульянова, состоящая под гласным надзором, и ходатайство мое (в прошении от 10 марта сего года) о разрешении ей перевестись в город Псков было призна-

но не подлежащим удовлетворению. По последним известиям, которые я имею от жены, она заболела и лечится у местного специалиста... г. доктора Федотова; я указываю фамилию врача в видах того, чтобы мое заявление могло быть проверено и в случае если такая проверка будет признана необходимой, я имею честь покорнейше просить о наведении справки по телеграфу.

Болезнь моей жены требует упорного лечения, которое потребует, по словам врачей, не менее шести недель, и так как находящаяся при моей жене мать ее должна будет вскоре уехать из города Уфы, то жена останется одна, а это крайне вредно могло бы отозваться на ходе лечения.

На основании вышеизложенного я имею честь покорнейше просить разрешить мне прожить в городе Уфе полтора месяца¹.

Владимир Ильич надеялся получить разрешение на поездку к Надежде Константиновне. Однако совершенно неожиданно в канцелярии псковского губернатора ему сообщили решение департамента полиции о том, что его ходатайство не удовлетворено².

В связи с таким непредвиденным исходом дела Владимир Ильич писал матери: «Вот уже этого я совершенно не ожидал и совершенно теряюсь теперь, как быть!»³ В следующем

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 46, стр. 455—456.

² ЦПА ИМЛ, ф. 4, оп. 3, ед. кр. 11, л. 89.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 55, стр. 187.

письме из Пскова, датированном 10 мая 1900 года, В. И. Ленин просит мать съездить в Петербург и похлопотать о разрешении выехать ему в Уфу. Так как прием в департаменте полиции бывал по четвергам, Владимир Ильич рассчитывал, что, в лучшем случае, матери это удастся сделать 18 или 25 мая.

Мария Александровна добилась разрешения на выезд сына в Уфу несколько раньше, по всей вероятности, еще до получения его письма из Пскова от 10 мая. Это подтверждается записью в регистрационном листке департамента полиции, заполненном на посетительницу М. А. Ульянову, которая ходатайствовала «о разрешении сыну ее Владимиру Ульянову врем. отъезда в г. Уфу». Одним из сотрудников на листке сделана такая запись: «Разрешить на полтора месяца, 11/V»¹. Вслед за этим из столицы было направлено секретное предписание псковскому губернатору от 13 мая 1900 года за № 4622, в котором говорилось, что Владимиру Ильичу Ульянову «разрешено приехать в Уфу на полтора месяца»².

Что касается прошения М. А. Ульяновой о приезде Владимира Ильича в Москву, то с рассмотрением этой просьбы в Петербурге не спешили. Дело умышленно тянулось больше месяца. Исполняющий обязанности

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 4, оп. 3, ед. хр. 11, л. 91.

² Там же, л. 93.

московского обер-полицеймейстера полковник Трепов в своем донесении в Петербург от 3 апреля 1900 года сообщал, что просьбу В. И. Ульянова «приехать для свидания на одну неделю в г. Москву, желательно было бы удовлетворить после 20 апреля сего года»¹.

Полицейские власти отнюдь не хотели, чтобы приезд в Москву В. И. Ленина совпал по времени с возможными первомайскими демонстрациями и забастовками (так как 18 и 19 апреля по старому стилю приходилось на 1 и 2 мая по новому стилю). Поэтому директор департамента полиции вынужден был согласиться с приведенными соображениями Трепова, и лишь 29 апреля 1900 года отдал распоряжение о разрешении В. И. Ульянову приехать в Москву.

В первых числах мая Владимиру Ильичу совершенно неожиданно и без особых препятствий удалось добиться разрешения и на поездку за границу.

5 мая 1900 года он писал матери: «Вчера получил свидетельство от местного полицеймейстера о неимении с его стороны препятствий к отъезду моему за границу, сегодня внес пошлину (десять рублей) и через два часа получу заграничный паспорт. Значит, двинусь летом в теплые края...»²

В тот же день В. И. Ленину был выдан заграничный паспорт. 6 мая начальник

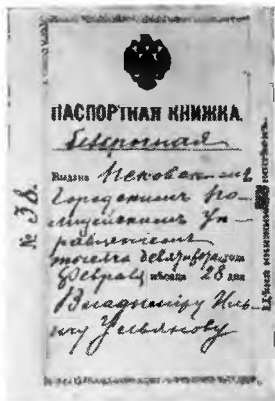
¹ ЦПА ИМЛ, ф. 4, оп. 3, ед. хр. 26, лл. 6—6об.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 55, стр. 186.

псковского губернского жандармского управления секретно доносил в департамент полиции о том, что на основании циркуляра департамента полиции от 11 декабря 1895 года за № 10342 псковским губернатором 5 мая за № 34 выдан заграничный паспорт состоящему под негласным надзором полиции дворянину Владимиру Ильичу Ульянову для поездки в Германию сроком на 6 месяцев.

Пока Владимир Ильич хлопотал о заграничном паспорте, над его головой собирались грозные тучи. Департамент полиции получил через одного из своих агентов-провокаторов сообщение о том, что бывший в то время секретарь «Союза русских социал-демократов» за границей Ц. Копельзон собирается приехать в Псков.

Заведующий особым отделом департамента полиции совершенно доверительно сообщал начальнику московской охраны полковнику Зубатову, что, «по имеющимся указаниям, Копельзон добивался свидания с Юлием Цедербаумом и проживающим в Пскове

Паспорт, выданный
В. И. Ульянову
(Ленну).

Владимиром Ульяновым с целью убедить их ехать немедленно за границу, дабы встать во главе формирующейся новой редакции „Рабочего Дела“»¹.

В связи с этим были мобилизованы силы полиции. 13 мая 1900 года петербургское охранное отделение докладывало в департамент полиции: «Старшему филеру в г. Пскове Горбатенкову преподана инструкция усилить наблюдение за проживающим там Ульяновым, к которому 13-го сего мая должен прибыть Копельзон»².

Копельзон сумел обмануть шпииков и скрыться от них в Петербурге. Охранное же отделение направило в Псков подкрепление: два специальных филера выехали туда в ночь с 12 на 13 мая 1900 года для наблюдения за Лениным и Копельзоном. Последний в Псков не приехал, но зато туда прибыл для переговоров с В. И. Лениным Ю. О. Цедербаум (Мартов). Шпики, следившие за Владимиром Ильичем, устроили слежку и за Мартовым.

19 мая петербургская охранка получила из Пскова телеграмму. В ней говорилось: «Московский товар здесь, но артельщиков нет. Будем ждать приказания». Она означала, что в Псков из Полтавы прибыл Мартов, не сопровождаемый филерами. В тот же день в Пскове был получен ответ: «Псков. Вокзал. До востребования. Горбатенкову. Московский

¹ ЦГАОР, ф. МОО, оп. 11, ед. хр. 674, л. 17об.

² «Красная летопись», 1924, № 1(10), стр. 19.

товар берегите. Ожидайте прихода нашего товара и сейчас же доставьте его ко мне через хозяина»¹. Это означало, что за Мартовым устанавливается тщательное наблюдение до момента предполагаемой встречи его с Копельзоном, после чего предписывалось арестовать их и через псковскую полицию доставить в Петербург.

Буквально на следующий день петербургское охранное отделение сообщало в департамент полиции, что Юлий Цедербаум, прибыв в Псков, посетил Владимира Ульянова и они вместе отправились на Заречную сторону к известному филерам знакомому Ульянова под кличкой Лесной².

Ничего не подозревавший В. И. Ленин продолжал готовиться к отъезду из Пскова. Перед тем как отправиться за границу, он решил побывать в некоторых городах России. Из его письма к М. А. Ульяновой от 10 мая 1900 года видно, что Владимир Ильич не собирался заезжать в Петербург³, а предполагал ехать сначала в Подольск, а затем в Уфу.

Однако перед самым отъездом из Пскова за границу у Ленина изменились планы, и он решил побывать нелегально в Петербурге.

¹ ЦГАОР, ф. ДП-ОО, оп. 1898 г., ед. хр. 5, ч. 45, т. 3, л. 66.

² «Красная летопись», 1924, № 1(10), стр. 20. Под кличкой Лесной подразумевался местный социал-демократ Н. Ф. Лопатин.

³ См.: В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 55, стр. 187.

Возможно, что это было сделано в связи с необходимостью встретиться с петербургскими социал-демократами и договориться с ними относительно ряда вопросов, связанных с выходом «Искры».

Шпики, не выпуская из виду В. И. Ленина ни на одну минуту, фиксировали каждый его шаг.

Чиновник особых поручений докладывал начальству о результатах негласного наблюдения за В. И. Лениным в Пскове. В представленных материалах отмечалось, что после посещения одного из знакомых Ульянов возвратился домой. Затем он вывез из своей квартиры и сдал на станцию багаж весом свыше 13 пудов¹. 19 мая вечером с поездом № 18, который отходил из Пскова в 23 часа 20 минут, В. И. Ленин и Ю. О. Мартов выехали в Петербург. Об этом немедленно было сообщено в столицу. В целях конспирации, не доезжая до Петербурга, они сошли на одной из станций и пересели на другой поезд, также следовавший в столицу.

Обо всем этом был поставлен в известность директор департамента полиции. Получив сведения, что вечером 19 мая В. И. Ленин выехал поездом в Петербург и уже находится в столице, директор департамента полиции принимает срочные меры. 20 мая по его личному указанию начальнику московской охраны Зубатову предписывалось немедлен-

¹ ЦГАОР, ф. МОО, оп. 11, ед. хр. 674, л. 12.

но «сделать распоряжение о негласном осмотре посланного Ульяновым багажа в Москве или в Подольске, как то по обстоятельствам дела будет для Вас удобнее. Если же негласно досмотреть не представится возможным, то произведите гласный осмотр, так как Ульянов сегодня будет арестован в Петербурге»¹. Что касается багажа, то поступить с ним предписывалось сообразно с результатами осмотра.

Ведя наблюдение за В. И. Лениным в Петербурге, филеры отмечали, что он остановился в доме Геймана, по Большому Казачьему переулку, в квартире № 6. Здесь проживал электротехник при комитете народной переписи Н. Л. Малченко. В течение дня Ленин побывал в редакции «Северного курьера» и посетил фельдшерицу В. Ф. Кожевникову.

Как видно из вышеприведенного документа, полиция намечала произвести арест В. И. Ленина 20 мая. Но, по-видимому в целях дополнительного сбора материалов о его «преступной деятельности» и установления новых компрометирующих связей, арестован он был не 20-го, а 21 мая, сразу же по выходе из квартиры Малченко².

Об аресте в Петербурге сам В. И. Ленин не оставил никаких сведений. Некоторые

¹ ЦГАОР, ф. ДП-ОО, оп. 1898 г., ед. хр. 5, ч. 45, т. 3, лл. 79—79об.

² См.: В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 4, стр. 552.

подробности мы находим в воспоминаниях А. И. Ульяновой: «Брат рассказывал нам, — писала она, — как все вышло. Они поехали вдвоем (В. И. Ленин и Ю. О. Мартов. — В. Н.) с корзиной литературы в Питер и доехали бы, может быть, благополучно, если бы не переконспирировали. А именно, они решили, для того чтобы замести следы, пересесть на пути на другую железнодорожную линию, но упустили из виду, что пересели на дорогу, идущую через Царское Село, где жил царь, и слезка была поэтому много строже»¹.

В столице В. И. Ленин пробыл почти сутки. 21 мая, утром, при выходе из дома его арестовали. Шпики прямо за оба локтя ухватили В. И. Ленина, так «что не было никакой возможности выбросить что-либо из кармана»².

Во время задержания В. И. Ленин сначала отказался указать местожительство в Петербурге и объяснил приезд свой желанием повидаться с редакторами некоторых местных изданий³. Через день после ареста Владимиру Ильичу учинили допрос. В ходе показания он заявил:

«Зовут меня: Ульянов Владимир Ильич, родился я 10 апреля 1870 года, в г. Симбирске, православный, сын Действительного

¹ «Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине», т. 1. М., 1968, стр. 67.

² Там же.

³ «Красная летопись», 1924, № 1(10), стр. 19—24,

Статского Советника, великоросс, русский подданный, окончил курс юридических наук в С. Петербургском Университете с дипломом 1-й степени. Постоянно проживал в г. Пскове; приписан к воинскому участку г. Симбирска. Занимаюсь литературным трудом и переводами, зарабатываю приблизительно до 1500 р. в год. Женат на Надежде Константиновне Крупской; детей не имею, жена проживает в г. Уфе, вместе с тещей — на мои средства. Мать — вдова, получает пенсию, при ней брат Дмитрий — 25 л., готовится к государственному экзамену на лекаря при Московском Университете; сестры: Анна — 35 лет, по мужу Елизарова, проживает в Подольске; Мария — 23 л. — при матери. Воспитывался в Симбирской гимназии, затем слушал лекции в Казанском Университете и сдал государственный экзамен при С. Петербургском Университете. В 1895 году был в Германии и Франции для научных занятий и в том же году был привлечен при С. Петербургском Губернском Жандармском Управлении по обвинению в противоправительственной пропаганде среди С. Петербургских рабочих и по высочайшему повелению был выслан под гласный надзор полиции в Енисейскую губернию на 3 года.

На предложенные мне вопросы отвечаю:

В С. Петербург я прибыл 20 мая, утром, по Варшавской жел. дороге, по пути в г. Подольск и с целью, главным образом, посещения редакции и окончания моих денежных и литературных дел перед отъездом

за границу, на отъезд куда я уже получил паспорт от г. Псковского Губернатора; еду туда для продолжения моих научных занятий и пользования библиотеками, так как в России мне закрыт доступ во все большие города, а также и с лечебными целями.

Что касается до моих частных свиданий в С. Петербурге, то я не нахожу возможным объяснить их, так как это не входит в состав совершенного мною проступка, а именно — самовольного прибытия в С. Петербург. По той же причине я не нахожу возможным ответить на ваш вопрос — прибыл ли я сюда один, или с кем-либо. 20 мая посетил 2 раза редакцию «Северного курьера», куда я явился для передачи своего отказа на предложение, полученное мною незадолго от г. редактора.

Ночевал я, вследствие запоздания к поезду, у Екатерины Васильевны Малченко — Б. Казачий переулок, д. № 11, кв. 6, которую я упросил разрешить мне переночевать, вследствие моего опоздания на поезд. На следующий день, утром по выходе из квартиры, откуда я шел на вокзал, я был арестован на улице. При задержании я первоначально потому отказался назвать место моего ночлега, что был возмущен как способом заарестования, так и боязнию вовлечь в неприятные последствия тех лиц, доброю услугою коих я по неосмотрительности воспользовался.

Относительно отобранного у меня при обыске объясняю:

1. Дубликат накладной Московско-Виндаво-ско-Рыбинской жел. дор. от 19 мая взят мною на груз, отправленный в г. Подольск и который содержит мою библиотеку, ключи от ее ящиков находятся у меня.

2. Тетрадь с выписками составлена мною для моих литературных работ.

3. Письмо за подписью: «Надя» — от жены.

4. Квитанция в отправке письма на имя Книпович — родственницы моей жены Лидии Михайловны Книпович, проживающей постоянно в г. Астрахани, которой с этим письмом я отправил мою фотографическую карточку.

Найденные у меня зашитыми 1300 рублей составляют мои личные средства и везти их с собой мне было необходимо как потому, что я должен был взять несколько сот с собою за границу, так и потому, что я должен был уплатить мой долг теще и оставить некоторую сумму жене, не имеющей теперь заработка и нуждающейся в лечении. Вез я их с собой зашитыми, опоздав своевременным переводом, а крупные суммы я всегда вожу с собой таким образом, что может быть легко проверено осмотром прочих моих жилетов, которые почти все имеют такие карманы...»¹

Полиция отобрала у В. И. Ленина обнаруженные деньги. Наличие такой большой суммы вызвало подозрение у сотрудников полиции как в принадлежности этих денег

¹ «Красная летопись», 1924, № 1(10), стр. 19—25.

Владимиру Ильичу, так и в истинном их назначении. В ходе допроса Ленин объяснил, что отобранные деньги составляют его личные сбережения и он их получил от различных редакций и издательств за выполненные литературные работы.

В частности, В. И. Ленин заявил, что около 850 рублей ему было выплачено в конце 1899 года издательницей О. Н. Поповой и 150 рублей редакцией журнала «Жизнь»¹. Несмотря на убедительные доказательства о происхождении этих денег, охранка поручила своим сотрудникам проверить все досконально. На книжный склад в контору О. Н. Поповой был направлен сотрудник полиции.

На месте он навел точные справки по книгам учета. Поскольку Попова отсутствовала, объяснение давал ее доверенный представитель А. Е. Колпинский. Он подтвердил, что в сентябре 1899 года О. Н. Поповой была издана книга Сиднея и Беатрисы Вебб «Теория и практика английского тред-юнионизма», том первый в переводе с английского В. И. Ульянова. В счет причитающегося гонорара было уплачено 20 октября 1899 года Елизаровой для Владимира Ильича Ульянова 813 рублей 75 копеек.

Затем 19 мая 1900 года уплачено господину Струве для Ульянова в счет того же гонорара еще 150 рублей².

¹ «Красная летопись», 1924, № 1(10), стр. 19—25.

² ЦГАОР, ф. ДП-ОО, оп. 1898 г., ед. хр. 5, ч. 45, т. 3, л. 98.

Сотрудники издательства документально подтвердили представителю полиции, что В. И. Ленин действительно получил от них указанную сумму. Не добившись желаемого результата, начальник петербургского охранного отделения полковник Пирамидов вынужден был сообщить в департамент полиции: «Что касается денег, обнаруженных у Ульянова, то данные им объяснения представляются вероятными, и во всяком случае, мне кажется, нельзя добыть основательных данных, чтобы доказать их нелегальное назначение»¹.

Анализируя архивные материалы, связанные с арестом В. И. Ленина в Петербурге и изъятием у него довольно солидной суммы, П. Ф. Куделли писала: «В показаниях Владимира Ильича прежде всего бросается в глаза то обстоятельство, что он старается всеми правдами и неправдами доказать, что деньги, найденные у него зашитыми в боковом кармане жилета ... принадлежат ему, ибо он якобы в среднем литературным трудом зарабатывает около 1500 руб. в год. Это, конечно, было не совсем так — регулярного заработка у него не было... но говорить так было необходимо, ибо, если бы ему не удалось более или менее правдоподобно доказать их происхождение, — они могли быть конфискованы, как предназначенные на нелегальные революционные цели»².

¹ «Красная летопись», 1924, № 1(10), стр. 24—25.

² Там же, стр. 25.

Опытный конспиратор, каким был Владимир Ильич, все же сумел «доказать» легальное происхождение этих денег и тем самым сохранить их для революционных целей.

Сопоставляя все эти материалы, можно прийти к следующему выводу. Во-первых, значительная часть суммы — 813 рублей — была получена Владимиром Ильичем в октябре 1899 года, т. е. за полгода до его вторичного ареста в мае 1900 года в Петербурге, и вряд ли могла сохраниться полностью. Во-вторых, в своем письме из Пскова к матери Марии Александровне от 6 апреля 1900 года Владимир Ильич писал, что послал денег Н. К. Крупской. «Мне пока хватит, — отмечал он здесь же, — а выйдут, — так я напишу тебе»¹.

Следовательно, незадолго до отъезда из Пскова у Владимира Ильича не могло быть такой большой суммы. Отсюда наиболее вероятным остается предположение Н. Л. Сергиевского о том, что деньги «на революционные начинания» В. И. Ленину передал псковский социал-демократ Лопатин², с которым Владимир Ильич встретился накануне своего отъезда из Пскова.

Ввиду отсутствия каких-либо улик полковник Пирамидов докладывал в департамент полиции о том, что к В. И. Ульянову в на-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 55, стр. 183.

² Н. Ф. Лопатин работал статистиком в Псковском губернском статистическом отделе. Получив в наследство довольно солидное состояние, он неоднократно оказывал материальную поддержку рево-

стоящее время может быть предъявлено только обвинение в самовольном приезде в столицу, поэтому «полагал бы ограничиться произведенными опросами и отправить Ульянова в Подольск с провожатым надзирателем»¹. Однако освободить его департамент полиции не спешил. На донесение Пирамидова один из высокопоставленных чиновников наложил резолюцию: «Выждать последующих донесений». У охраны оставалась еще надежда на получение компрометирующих материалов после проверки багажа, отправленного Лениным из Пскова.

Сотрудники полиции осмотрели багаж самым тщательным образом, однако ничего преступного не обнаружили. На основании данных о результатах проверки 23 мая 1900 года в департамент полиции была направлена телеграмма следующего содержания: «Груз оказался библиотекой и тенденциозными рукописями, вскрыт в порядке Устава Российских железных дорог, как отправленный незапломбированным; по рассмотрении жандармской полицией и экспертизы отделения будет отправлен по назначению»².

люционному движению. Лопатин умер в Пскове в октябре 1905 года. Местные социал-демократы использовали его похороны 18 октября для большой антиправительственной демонстрации. В выпущенной листовке они характеризовали его как социал-демократа.

¹ ЦГАОР, ф. ДП-ОО, оп. 1898 г., ед. хр. 5, ч. 45, т. 3, лл. 79—79об.

² ЦГАОР, ф. МОО, оп. 11, ед. хр. 674, л. 14.

Что же касается почтовой квитанции, которая фигурирует в протоколе допроса, то на ней химическим составом были сделаны конспиративные записи. Из-за нее-то больше всего и переживал В. И. Ленин. Позднее А. И. Ульянова писала об этом:

«Владимир Ильич беспокоился главным образом за химическое письмо Плеханову, написанное на почтовом листке с каким-то счетом. В этом письме сообщалось о плане общерусской газеты, и оно выдало бы его с головой. ...Он не знал, проявлено ли письмо. Всего больше беспокоило его, что химические чернила иногда со временем выступают самостоятельно. Но оказалось с этой стороны благополучно: на листок не обратили внимания, и он был в этом же виде возвращен брату»¹.

Не находя сколько-нибудь серьезных оснований для привлечения В. И. Ленина к ответственности, начальник петербургской охраны был вынужден поставить вопрос об освобождении арестованного. 31 мая в сопровождении конвоиров В. И. Ленин был отправлен из Петербурга в город Подольск Московской области.

Непредвиденный арест Ленина в Петербурге поставил в затруднительное положение членов литературной группы, и в частности Потресова. Последний в это время находился за границей и ожидал приезда Владими-

¹ «Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине», т. 1, стр. 67—68.

ра Ильича. Он не решался без Ленина предпринимать какие-либо серьезные меры по организации «Искры».

О случившемся В. И. Ленин немедленно известил его. Об этом можно судить по письму Потресова к Плеханову от 14 июня 1900 года. В нем сообщалось: «Я сейчас получил письмо от В. И-ча¹. С ним произошел небольшой эпизод, окончившийся довольно благополучно — он был взят в Петербурге на улице и просидел, кажется, несколько дней (за самовольный приезд в столицу). Приедет он сюда недели через 3—4»².

Продержав В. И. Ленина несколько дней под арестом, царская полиция была вынуждена его освободить. После этого Владимир Ильич еще полтора месяца прожил в России. Он побывал в Уфе, Самаре, Сызрани, Подольске, Смоленске, где продолжал устанавливать связи и договариваться с местными социал-демократами о поддержке ими «Искры». Завершив всю необходимую работу, 16 июля 1900 года В. И. Ленин выехал за границу.

Как известно, вслед за В. И. Лениным за границу был отправлен и его багаж, основную часть которого составляла библиотека.

Однако по непонятным причинам прибытие багажа задерживалось. Наконец он при-

¹ Владимира Ильича. Письмо до сих пор не найдено.

² Архив Дома Плеханова. В. 348, № 2968.

был. Но каково же было удивление и возмущение Владимира Ильича, когда оказалось, что вместо своего багажа он получил чей-то чужой. В письме к М. И. Ульяновой В. И. Ленин сообщал: «Я получил на днях книги — и ужаснулся, когда открыл большой ящик. В нем медицинские книги некоей Аины Федуловой (из Барнаула в Сибири), учившейся с 1893 по 1899 в Лозанне и Женеве. Что за нелепость и что за безобразие! Я понятия не имею об этой особе и в первый раз слышу ее имя. Как могли попасть сюда эти книги? Как могли они быть направлены в Москву по чужому адресу? Почему никто не справился о них в течение нескольких месяцев, когда они были в Москве?»

Постарайся, если можешь, разузнать, в чем дело. Я заплатил за все книги около 40 (сорока!) рублей, значит, за чужие книги, переплатил, наверное, около тридцати рублей по вине каких-то безалабернейших особ.

Напишу в Сибирь и в Швейцарию, чтобы постарались разыскать сию особу. Книги пока отправил в амбар»¹.

Каким образом ленинские книги были отправлены другому адресату, остается неизвестным. Однако все это серьезно беспокоило Владимира Ильича. По его просьбе к поиску затерявшихся книг подключилась Мария Ильинична Ульянова. Она же вела переговоры с Федуловой. Вскоре недоразумение удалось уладить.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 55, стр. 193.

№	ТЕЛЕГРАММА	№
	№ 1747	
<p><i>Петербург</i> <i>Департамент Полиции Петаву.</i></p> <p><i>Труда оказалась библиотекой и издава-</i> <i>ющим рубльскими, водружа в по-</i> <i>рядки Четава Российского издатель-</i> <i>ства, как отправленной газетно-</i> <i>бурованской по редакционной Мак-</i> <i>дариной комиссий и Архивной Вост-</i> <i>ской, дробь авторской по котировки</i> <i>Губетав</i></p> <p><i>9/5 мая 1907</i></p> <p style="text-align: right;"><i>10</i></p>		

Донесение в департамент полиции о вскрытии багажа с личной библиотекой В. И. Ленина.

М. И. Ульянова сообщила Владимиру Ильичу адрес владелицы книг для отправки последней ее багажа. В. И. Ленин писал сестре: «Получил твое письмо, Маняша, с по-

вторением адреса для книг. Завтра же отдам починить ящик — он пострадал от больших прогулок, и я не решаюсь отправить так, — а затем отправлю через какую-нибудь транспортную контору. Квитанцию pošлю заказным письмом прямо Федуловой, а тебе напишу, что послано уже»¹.

К сожалению, письмо, посланное В. И. Лениным Федуловой, не сохранилось. Неизвестен и ответ на него. В письме к матери В. И. Ленин сообщал: «Маняше за присылку карты в папке (получил на днях) большое тегсі. Ее подруга² известила меня о получении накладной на книги»³. Есть основания полагать, что под «подругой» В. И. Ленин подразумевал владелицу книг А. И. Федулову, так как книги были посланы именно ей.

Что касается ленинского багажа-библиотеки, то через некоторое время он также был возвращен его владельцу.

Незаконное задержание багажа и его доставку в срок опротестовали родные В. И. Ленина. Все хлопоты взял на себя Дмитрий Ильич Ульянов. Он писал матери: «Как Володин адрес, мне нужно послать ему деньги, которые я взыскал-таки наконец с железной дороги за просрочку груза, все-таки 6 рублей, да потом и принципиально нечего

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 55, стр. 196.

² О ком идет речь, не установлено. (Примечание редакции Полного собрания сочинений В. И. Ленина).

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 55, стр. 199.

им потакать. Тянули долго, почти пять месяцев, пришлось несколько раз напоминать им. А Маня говорила — не возвратят; теперь можно хоть починить, что они там поломали!»¹

Получив известие о результатах завершения всей этой истории, В. И. Ленини одобрительно отозвался о хлопотах Дмитрия Ильича. В декабре 1900 года из Мюнхена он писал М. И. Ульяновой: «Митя отлично сделал, что взыскал-таки с железной дороги деньги. Конечно, оставлять не следовало»².

В переписке семьи Ульяновых в качестве «виновника» везде фигурирует железная дорога. Однако на самом деле вся история с багажом была затеяна царской охранкой. В. И. Ленин хорошо знал, кто задержал багаж с книгами, но в письмах называть истинного виновника было небезопасно. Это лишь затруднило бы исход дела, так как все ленинские письма перлюстрировались сотрудниками полиции.

История с ленинским багажом-библиотекой, а также обширная секретная переписка сотрудников полиции по этому поводу свидетельствуют о том, насколько велико было у них желание добыть компрометирующие Владимира Ильича материалы. Царская охранка хорошо понимала, какую роль в революцион-

¹ «Переписка семьи Ульяновых. 1883—1917». М., 1969, стр. 113.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 55, стр. 196.

ном движении играет Ленин. Небезызвестный жандармский полковник Зубатов сообщал в департамент полиции о том, что «крупнее Ульянова сейчас в революции никого нет»¹, и предлагал поскорее расправиться с революционером. К счастью, этому не суждено было сбыться. В. И. Ленин успел выехать за границу и находился уже вне сферы досягаемости царской полиции.

¹ «Красный архив», 1934, № 1, стр. 138.

ПЕРЕГОВОРЫ ПРОДОЛЖАЮТСЯ

Находясь за границей, Потресов по поручению В. И. Ленина вел переговоры с Плехановым о месте предстоящей встречи членов литературной группы с членами группы «Освобождение труда». В своем письме от 10 июля 1900 года он писал Плеханову: «Подумайте также, дорогой Георгий Валентинович, а подумать об этом надо заблаговременно, где бы устроить общее rendez-vous¹. Под самой Женевой это едва ли удобно. Недурно было бы теперь же сговориться на сей счет»².

В августе 1900 года в Швейцарии, в местечке Корсье, недалеко от Женевы, состоялось совещание В. И. Ленина и А. Н. Потресова с Г. В. Плехановым, В. И. Засулич и П. Б. Аксельродом. Главным вопросом повестки дня было обсуждение программы

¹ Свидание.

² Архив Дома Плеханова. В. 348, 10.

будущих органов и состава редакции «Искры». На совещании Ленин предложил представителям группы «Освобождение труда» издавать газету совместно, на равных коллективных началах. Плеханов с этим предложением был не согласен. Возникли трения и по другим вопросам. Во время горячих споров для Ленина стало ясно, что Плеханов стремится взять все руководство газетой в свои руки. В конце концов В. И. Ленин сумел дать отпор Плеханову, однако это стоило больших усилий, и переговоры едва не кончились разрывом.

«Как чуть не потухла «Искра»?» — так озаглавил В. И. Ленин запись, сделанную им сразу же после этой встречи. Не столько чувство горечи и обиды, вызванное поведением Г. В. Плеханова, сколько тревогу из-за возможного срыва задуманного плана испытывал В. И. Ленин. Прямое и неприкрытое стремление Плеханова стать единоличным редактором, пренебрежительное отношение к мнению остальных членов редакции возмущало В. И. Ленина. Казалось, крах задуманного дела неизбежен.

В минуты наибольших столкновений Ленин даже подумывал вернуться в Россию и наладить там все дело заново. «Это была настоящая драма, — писал он, — целый разрыв с тем, с чем носился, как с любимым детищем, долгие годы, с чем неразрывно связывал всю свою жизненную работу»¹.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 4, стр. 345.

Лишь с большим трудом удалось прийти к общему соглашению. О происшедшем было решено никому не говорить, кроме самых близких лиц, чтобы не дать возможности торжествовать противникам. В. И. Ленин отмечал, что внешне, казалось, ничего не произошло, «только внутри порвалась какая-то струна, и вместо прекрасных личных отношений наступили деловые, сухие»¹.

Условия участия группы «Освобождение труда» в намечаемых органах были оговорены «особым соглашением». В частности, в первом пункте этого соглашения отмечалось, что газета «Искра» и сборник «Заря» «издаются и редактируются группой русских социал-демократов, при редакционном участии группы „Освобождение труда“»². Кроме этого документа был принят «Проект соглашения», в котором подчеркивались солидарность взглядов и тождество практических задач плехановской заграничной группы «Социал-демократ» и русской группы, издающей сборник «Заря» и газету «Искра». Названные организации заключили между собой союз и обязались оказывать друг другу всестороннюю поддержку в литературном отношении³. Преодолевая все препятствия, день за днем упорно и настойчиво готовил В. И. Ленин к выходу в свет «Искру».

Считая невозможным допустить представителя «легального марксизма» П. Б. Струве

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 4, стр. 351.

² Там же, стр. 484.

³ См. там же, стр. 353.

в редакцию газеты «Искра» и журнала «Заря», В. И. Ленин тем не менее принимает участие в переговорах со Струве, приехавшим с этой целью в Мюнхен.

В некоторых источниках отмечается, что инициатива этой встречи «исходила от молодых членов редакции «Искры», точнее от В. И. Ленина и, главным образом, А. Н. Потресова»¹. На самом же деле подобное утверждение является не совсем верным. Что касается В. И. Ленина, то во время переговоров 1901 года в Мюнхене он с самого начала был против каких-либо соглашений со Струве. Кстати, это подтвердил и сам Струве в 1924—1925 годах. Относительно мюнхенских переговоров и позиций отдельных их участников Струве писал тогда следующее: «Инициатива соглашений вообще принадлежала всего больше мне, во вторую очередь А. Н. Потресову, Ленин, и в меньшей степени Плеханов, относились к соглашению враждебно».

Во время переговоров речь шла о формах возможной совместной издательской деятельности. Наиболее видные представители «легального марксизма» П. Б. Струве и М. И. Туган-Барановский были заинтересованы в создании за границей нелегального органа, который выходил бы параллельно с «Искрой» и «Зарей», но в то же время не имел бы непосредственной связи с социал-де-

¹ «Переписка Г. В. Плеханова и П. Б. Аксельрода», т. 2. М., 1925, стр. 143.

мократией. В процессе переговоров П. Б. Струве пытался использовать марку социал-демократического издательства в интересах либеральной буржуазии. Он предлагал на равных правах наряду с «Искрой» и «Зарей» основать третий политический орган и назвать его «Современное обозрение».

По всей вероятности, Струве стремился использовать редакцию «Искры» и «Зари» для обслуживания «Современного обозрения», а последний превратить в орган, конкурирующий с «Искрой».

Поняв истинный замысел Струве, В. И. Ленин заявил, что «об основании 3-его органа не может быть и речи...»¹.

Переговоры затянулись до февраля 1901 года. Бесполезность их для В. И. Ленина была вполне очевидной. В связи с этим он настаивал на прекращении переговоров. В письме к Плеханову в январе 1901 года Ленин писал: «Сейчас получил письмо, дорогой Г. В., только что вернувшись с «окончательного» разговора с Иудой². Дело слажено, и я страшно недоволен тем, как слажено. Спешу писать Вам, чтобы не утратить свежесть впечатления.

...Дело ясное: конкуренция направляется не столько против «Зари», сколько против «Искры»: то же преобладание политического материала, тот же газетный характер — обозрение текущих событий...

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 4, стр. 388.

² П. Б. Струве.

Одно из двух: или «Современное Обозрение» есть приложение к журналу «Заря» — (как условлено) — и тогда оно должно выходить не чаще «Зари», с полной свободой утилизации материала для «Искры». Или мы продаем право нашего первородства за чечевичную похлебку...»¹

В. И. Ленин не только предлагал прекратить переговоры, но и призывал Плеханова поднять знамя восстания против Струве. Он был категорически против соглашения со Струве. Однако, представляя редакцию «Искры», Владимир Ильич вынужден был считаться с мнением остальных ее членов. Он писал Г. В. Плеханову: «Если большинство выскажется за, — я, конечно, подчинюсь, но только умыв наперед свои руки»².

По настоянию Плеханова соглашение все же было заключено и результаты его зафиксированы в специально принятом документе под названием «К проекту соглашения со Струве». В нем отмечалось, что «группа «Заря» издает при журнале того же имени особое приложение под названием «Современное Обозрение», в редактировании которого принимает участие группа „Свобода“»³. Вскоре было подготовлено заявление о вы-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 46, стр. 79—81.

² Там же, стр. 81.

³ См.: В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 4, стр. 389. Представители «легального марксизма» в документе упоминаются как группа «демократической оппозиции» «Свобода».

ходе «Современного обозрения». Однако его выпуск не осуществился. Поводом послужил отказ издательства Дитца напечатать выше-названное заявление, как не отвечающее требованиям цензуры.

Составители примечаний к книге «Переписка Г. В. Плеханова и П. Б. Аксельрода» считают, что соглашение о совместном издании не было осуществлено по совершенно не зависящим от доброй воли договаривающихся сторон обстоятельствам. По их утверждению, сразу же после переговоров Струве уехал в Россию для устройства своих дел, предполагая вскоре вернуться и вплотную заняться работой над «Современным обозрением». В марте 1901 года он принял участие в демонстрации на Казанской площади в Петербурге. Здесь Струве был арестован и выслан под гласный надзор полиции в Тверь, откуда смог выбраться за границу лишь в начале 1902 года, когда о совместном издании не могло быть и речи¹.

Получается, что только чисто случайные обстоятельства помешали Струве осуществить выпуск «Современного обозрения». На самом деле это соглашение потерпело полный провал благодаря последовательной и принципиальной борьбе В. И. Ленина против Струве. Последний вынужден был признать это и сам. В этой связи он писал: «Соглашение не осуществилось в 1901 г. не

¹ См.: «Переписка Г. В. Плеханова и П. Б. Аксельрода», т. 2, стр. 143—144.

потому, что я уехал в Россию для устройства своих дел, а потому, что в Мюнхене совершенно очевидно обнаружилась невозможность соглашения моего с социал-демократами и, прежде всего, с Лениным. Разрыв произошел в Мюнхене, и я уезжал с твердым намерением — создать свой орган, опираясь на «либеральные» и «демократические» силы»¹.

Несколько позже, летом 1902 года, за границей начал выходить журнал «Освобождение» — орган русской либеральной буржуазии. Редактором его стал Струве.

О направлении и характере «Освобождения» лучше всего говорят материалы, опубликованные на его страницах. Дополнением к этому может служить и личная переписка его редактора. Так, в одном из писем к П. Б. Струве его жена Н. А. Струве настоятельно советовала с первых же номеров журнала взять «правильный тон» и до поры до времени не раскрывать всех карт. «Пусть орган будет не революционный, — напутствовала она, — но сейчас ничего нельзя говорить против революционного движения и не надо же подчеркивать на словах, что орган не революционный. Это и так будет видно»².

В течение всего периода существования журнала на его страницах последовательно

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 302, оп. 1, ед. хр. 43, т. 2, лл. 267—268.

² Там же.

Восстановление единства партии. В последнее время в нашей партии произошло разделение на две группы: группу «старых» и группу «новых». Это разделение произошло в результате того, что некоторые члены партии, не понимая значения единства партии, начали выходить из нее или создавать новые партии. Это привело к тому, что партия потеряла свою единственность и теперь находится в состоянии распада. Мы должны вернуть единство партии и бороться за то, чтобы все члены партии были объединены вокруг нашей программы и целей.

Мы считаем, что единство партии является основой ее силы и успеха. Без единства партия не может бороться за интересы рабочих и трудящихся. Поэтому мы должны сделать все возможное, чтобы восстановить единство партии и бороться за то, чтобы все члены партии были объединены вокруг нашей программы и целей.

Мы считаем, что единство партии является основой ее силы и успеха. Без единства партия не может бороться за интересы рабочих и трудящихся. Поэтому мы должны сделать все возможное, чтобы восстановить единство партии и бороться за то, чтобы все члены партии были объединены вокруг нашей программы и целей.

Восстановление единства партии. В последнее время в нашей партии произошло разделение на две группы: группу «старых» и группу «новых». Это разделение произошло в результате того, что некоторые члены партии, не понимая значения единства партии, начали выходить из нее или создавать новые партии. Это привело к тому, что партия потеряла свою единственность и теперь находится в состоянии распада. Мы должны вернуть единство партии и бороться за то, чтобы все члены партии были объединены вокруг нашей программы и целей.

Мы считаем, что единство партии является основой ее силы и успеха. Без единства партия не может бороться за интересы рабочих и трудящихся. Поэтому мы должны сделать все возможное, чтобы восстановить единство партии и бороться за то, чтобы все члены партии были объединены вокруг нашей программы и целей.

Мы считаем, что единство партии является основой ее силы и успеха. Без единства партия не может бороться за интересы рабочих и трудящихся. Поэтому мы должны сделать все возможное, чтобы восстановить единство партии и бороться за то, чтобы все члены партии были объединены вокруг нашей программы и целей.

Восстановление единства партии. В последнее время в нашей партии произошло разделение на две группы: группу «старых» и группу «новых». Это разделение произошло в результате того, что некоторые члены партии, не понимая значения единства партии, начали выходить из нее или создавать новые партии. Это привело к тому, что партия потеряла свою единственность и теперь находится в состоянии распада. Мы должны вернуть единство партии и бороться за то, чтобы все члены партии были объединены вокруг нашей программы и целей.

Мы считаем, что единство партии является основой ее силы и успеха. Без единства партия не может бороться за интересы рабочих и трудящихся. Поэтому мы должны сделать все возможное, чтобы восстановить единство партии и бороться за то, чтобы все члены партии были объединены вокруг нашей программы и целей.

Мы считаем, что единство партии является основой ее силы и успеха. Без единства партия не может бороться за интересы рабочих и трудящихся. Поэтому мы должны сделать все возможное, чтобы восстановить единство партии и бороться за то, чтобы все члены партии были объединены вокруг нашей программы и целей.

проводились идеи умеренно-монархического либерализма. Так, один из участников Псковского совещания «легальный марксист» Петр Струве с поразительной быстротой сбросил с себя маску революционности и открыто встал на позиции контрреволюции.

Трудно представить, сколько понадобилось В. И. Ленину мужества и энергии для создания «Искры» и «Зари». Потребовались поистине гигантские усилия, чтобы начатое дело увенчалось успехом. Больше года напряженной работы ушло на организацию «Искры» и на то, чтобы отстоять ее марксистское направление.

В декабре 1900 года вышел в свет первый номер общерусской политической газеты «Искра». Эпиграфом ее были слова из ответа декабристов А. С. Пушкину: «Из искры возгорится пламя!».

С первых номеров «Искра» взяла твердый курс на полный разгром оппортунизма, на идейное и организационное сплочение местных партийных организаций, на победу революционно-марксистского направления в РСДРП. С выходом ленинской «Искры» начался завершающий период в истории создания марксистской партии в России.

СОТРУДНИЧЕСТВО ПСКОВСКИХ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТОВ В ГАЗЕТЕ «ИСКРА»

В борьбе за создание партии нового типа В. И. Ленин опирался на поддержку и помощь искровских групп в России и отдельных социал-демократов. С этой целью члены литературной группы создали в России сеть агентов «Искры» и несколько опорных искровских групп. В 1900 году опорные пункты имелись в Самаре, Полтаве и Пскове. Связи с отдельными искровцами и социал-демократами устанавливаются в Петербурге, Смоленске, Харькове, Саратове, Астрахани, Баку, Риге и некоторых других городах. Созданное небольшое ядро искровских агентов явилось той необходимой опорой, без которой существование газеты было бы невозможным. Подбором таких людей В. И. Ленин занимался сам лично, этому в значительной степени были подчинены его многочисленные поездки по России. Вспоминая первый этап в деятельности «Искры» по

строительству марксистской партии, В. И. Ленин отмечал: «Когда основывалась старая «Искра», в 1900 году, в этом участвовал какой-нибудь десяток революционеров»¹. Небольшой круг наиболее энергичных социал-демократов во главе с Лениным в начале XX века решительно и настойчиво работал над тем, чтобы обеспечить своевременный выпуск «Искры», наладить ее транспортировку, регулярно поддерживать связи с многочисленными разрозненными организациями, разбросанными по всей стране. Социал-демократический общероссийский политический печатный орган, каким была ленинская «Искра», требовал большого внимания со стороны своих агентов и сторонников из числа революционеров-практиков. На это обстоятельство указывал В. И. Ленин в статье «С чего начать?». «Одна уже техническая задача — обеспечить правильное снабжение газеты материалами и правильное распространение ее, — писал он, — заставляет создать сеть местных агентов единой партии, агентов, находящихся в живых сношениях друг с другом, знающих общее положение дел, привыкающих регулярно исполнять мелкие функции общерусской работы, пробующих свои силы на организации тех или иных революционных действий»². На долю первых искровцев выпал поистине титанический труд. В невероятно тяжелых условиях

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 45, стр. 175.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 5, стр. 11—12.

они проделали самую трудную часть работы. Благодаря громадным усилиям В. И. Ленина, в первую очередь, деятельность агентов «Искры» тысячами нитей была связана с рабочими, крестьянами, многочисленными социал-демократическими группами. Эта повседневная связь давала возможность редакции «Искры» идти в ногу с жизнью, быть в курсе общественных событий и вовремя откликаться на самые животрепещущие вопросы дня. Нередко проваливались «транспорты» искровской литературы, зачастую прерывались связи с Россией и явки, неоднократно редакция находилась на грани финансового «банкротства», но, несмотря ни на что, «Искра» регулярно выходила в свет. Проникая на фабрики и заводы, в солдатские казармы и крестьянские избы, «Искра» день за днем готовила массы к грядущим боям. Во всем этом деле была большая заслуга агентов ленинской «Искры», явившихся первыми проводниками идей В. И. Ленина. Они же составили и ядро нашей партии. К числу агентов «Искры» принадлежали наиболее убежденные марксисты, такие революционеры-профессионалы, как И. В. Бабушкин, Н. Э. Бауман, Ц. С. Бобровская, Р. С. Землячка, Г. М. Кржижановский, Ф. В. Ленгиник, П. А. Красиков, П. Н. Лепешинский, И. И. Радченко, М. А. Сильвин, А. М. Степани, Д. И. Ульянов, М. И. Ульянова и другие.

Суровой и трудной была жизнь подпольщика-революционера в царской России.

Отсутствие постоянного местожительства и необходимых материальных средств, непрекращающиеся полицейские преследования — таков был удел всех агентов ленинской «Искры». Но, несмотря на невзгоды и лишения, революционеры-искровцы день за днем сплачивали массы вокруг газеты, они являлись непосредственными организаторами всей революционной работы на местах. Как известно, одной из первых опорных групп на севере явилась псковская группа содействия «Искре», созданная во второй половине 1900 года. На протяжении трех лет В. И. Ленин поддерживал с нею тесную связь. Трудно сказать, думал ли Владимир Ильич еще в Сибири избрать Псков одним из опорных пунктов «Искры» или это решение созрело позднее. Можно предположить, что выбор Ленин сделал уже в Пскове, когда на месте познакомился с обстановкой. Этот вывод напрашивается на основании воспоминаний П. Н. Лепешинского, где он писал: «Еду я в Псков — по вызову Владимира Ильича»¹. Следовательно, Лепешинского Ленин вызвал уже после своего решения обосноваться в Пскове.

Подтверждением такого предположения является и тот факт, что еще в Сибири супруги Лепешинские собирались ехать на Украину, а не в Псков. Близкая знакомая их семьи Е. Н. Окулова в письме к своим родным из Минусинска писала: «Сейчас от меня ушли

¹ П. Н. Лепешинский. На повороте, стр. 104.

Лепешинские. Они завтра едут в Омск, там пробудут два месяца, а затем предполагают ехать в Харьков»¹.

Таким образом, до самого последнего дня пребывания в ссылке Лепешинские и не думали о Пскове, а поехали туда лишь по вызову Ленина, когда он избрал этот город в качестве одного из опорных пунктов «Искры».

Выше отмечалось, что в Пскове В. И. Ленин занялся подбором членов искровской группы из представителей революционно настроенной интеллигенции. Ядро псковских искровцев составили О. Н. Бутковская², А. Г. Бутковский, А. М. Стопани, П. А. Красиков, П. Ф. Куделли, В. Н. Соколов, Н. Л. Сергиевский. К ним примыкали исполнители отдельных поручений — В. Я. Андреев, А. И. Жиглевич, Б. Я. Закс, А. П. Семякин, П. А. Блинов и другие.

Эту группу, по замыслам В. И. Ленина, должен был возглавить человек, преданный идее «Искры», а также имеющий большой опыт революционной работы. Таким именно и был П. Н. Лепешинский.

В своих воспоминаниях П. Н. Лепешинский писал, что в июне 1900 года он встретился

¹ «Товарищи в борьбе». Красноярск, 1965, стр. 235.

² О. Н. Бутковская (1872—1943) — социал-демократка. С 1900 по 1910 г. находилась под негласным надзором полиции в г. Пскове, в 1900—1903 гг. входила в состав искровской группы содействия «Искре». С 1921 года член РКП(б), занималась педагогической деятельностью.

в Подольске с В. И. Лениным, который наделил его «инструкциями по части организации искровской группы в Пскове и обслуживания интересов задуманного Ильичем органа в смысле посреднической роли Пскова между заграницей и Петербургом»¹.

П. Н. Лепешинский был одним из первых искровских агентов. Постоянный пункт его пребывания — Псков. При активном содействии Ленина в псковском статистическом бюро для Лепешинского было подобрано место работы. Здесь Пантелеймон Николаевич становится земским статистиком. Одновременно он конспиративно обслуживает газету: посылает для нее корреспонденции, собирает печатные и рукописные материалы, ведет с ее секретарем шифрованную переписку, принимает транспортированную из-за границы нелегальную литературу и либо до поры до времени хранит ее у себя, либо распространяет по назначению.

В. И. Ленин уделял особенно большое внимание сотрудничеству в «Искре» представителей местных организаций и поддерживал с ними постоянную связь.

Однако в условиях полицейской слежки наладить регулярную переписку из-за границы с Россией было нелегко. В процессе подпольной борьбы естественно стали вырабатываться и определенные конспиративные навыки. В их числе, пожалуй, особое место занимало использование так называемых

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 139, оп. 1, ед. хр. 7, л. 1.

передаточных адресов. Революционные социал-демократы подбирали в России наиболее надежных людей, находившихся вне подозрения полиции, а редакция «Искры», в свою очередь, находила подобных за границей. Через них велась вся конспиративная переписка. Подбирать такого рода адресатов начали незадолго перед выходом в свет «Искры», а точнее,

П. Н. Лепешинский.

в августе — сентябре 1900 года. В этом деле большую помощь искровцам оказали западноевропейские социал-демократы.

По данным советских исследователей, к концу 1903 года только в Германии и Бельгии редакция «Искры» пользовалась около 30 передаточными адресами¹. В таких немецких городах, как Лейпциг, Мюнхен, Нюрнберг, Штутгарт, действовало по нескольку адресов сразу. Объяснялось это тем обстоятельством, что в Германии до весны 1902 года издавалась «Искра», здесь находилась типография и проживало большинство членов ее редакции. Вся корреспонденция, поступавшая к адресатам в каждом городе,

¹ См.: В. Н. Степанов. Ленин и русская организация «Искры». 1900—1903. М., 1968, стр. 135.

Супруги А. Г. и О. Н. Бутковские.

изымалась доверенными лицами, или так называемыми сборщиками. Последние, соблюдая строжайшую конспирацию, доставляли почту в редакцию газеты.

В числе тех, кто активно переписывался с Лениным, был агент «Искры» П. Н. Лепешинский.

Псковская группа содействия «Искре» через него поддерживала с редакцией газеты тесный контакт. Свидетельством этого являются материалы, опубликованные в «Искре» за подписью «За 36»¹, и материалы, перехва-

¹ За 36 — псевдоним П. Н. Лепешинского, которым он подписывал свои корреспонденции, отправленные из Пскова в «Искру».

ченные в то время сотрудниками полиции и хранящиеся сейчас в архивах страны.

Для регулярной посылки корреспонденций, писем и статей П. Н. Лепешинский неоднократно обращался в «Искру» с просьбой прислать в Псков конспиративные адреса.

Редакция газеты, как правило, своевременно и положительно отвечала на подобные просьбы. Так, П. Н. Лепешинский располагал для этой цели многочисленными адресами. Некоторые из них до сих пор еще не расшифрованы. Длительное время из Пскова высылались корреспонденции и письма на имя Регнера. Впервые В. И. Ленин упоминает этот адрес в сокращенном виде в письме от 5 сентября 1900 года к неустановленному адресату. В письме к А. А. Якубовой Ленин приводит его полностью: «Недели через две, — писал он, — у меня будет другой адрес: Herrn Philipp Rögner, Cigarrenhandlung. Neue Gasse, Nürnberg»¹. Кстати, в 1900 году адрес Регнера для конспиративной переписки В. И. Ленин сообщил только трем лицам — В. П. Ногину, А. А. Якубовой и до сих пор не установленному адресату. На первых порах им пользовались для переписки лишь те, кто проживал за границей.

Такого рода осторожность была вызвана стремлением максимально обезопасить адресата от провала. Почти в течение года он был

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 46, стр. 56.

Адрес принадлежал владельцу табачного магазина Ф. Регнеру, Новый переулок, Нюрнберг.

П. Н. и О. Б. Лепешинские с дочерью Ольгой. Псков. 1900 год.

известен лишь узкому кругу революционеров, проживающих за границей. Однако в дальнейшем этот адрес редакция «Искры» направила в Россию для социал-демократов, которые сотрудничали в газете. Так, например, в 1901 году этим адресом располагали П. Н. Лепешинский (Псков), А. И. Петренко (Киев), Л. М. Книпович (Астрахань), И. И. Радченко (Петербург) да, возможно, еще 2—3 человека.

Через этот же адрес несколько позже осуществлялась связь и с Г. В. Плехановым. На просьбу члена псковской группы содействия «Искре» В. Л. Горна дать надежный адрес для переписки Н. К. Крупская сообщила П. Н. Лепешинскому в Псков: «Горну дайте адрес Регнера, пусть только письмо начинается словами: «Дорогой Георгий!» — передадим тотчас»¹.

Пока В. И. Ленин находился в Германии, значительная часть материалов из Пскова

¹ «Переписка В. И. Ленина и редакции газеты „Искра“ с социал-демократическими организациями в России. 1900—1903 гг.», т. 2. М., 1969, стр. 12.

посылалась по различным немецким адресам. Однако из-за слежки немецкой полиции искровцы вынуждены были перенести свою штаб-квартиру в Лондон, куда 12 апреля 1902 года переехали В. И. Ленин и Н. К. Крупская. Здесь они поселились под фамилией Рихтер. С целью конспирации было решено сам факт переезда и пребывание в этом городе сохранить в тайне. Так, вскоре по приезде в Лондон В. И. Ленин направил письмо в Цюрих П. Б. Аксельроду — члену редакции газеты «Искра». Он писал: «Вот Вам новый адрес (который просил бы очень не сообщать никому, даже из членов Лиги, кроме самых близких лиц... Если можно, — постарайтесь и в разговорах употреблять систематически Мюнхен вместо Лондона и мюнхенцы вместо лондонцы)»¹.

В числе немногих лиц, которым В. И. Ленин сообщил о своем переезде в Лондон, был П. Н. Лепешинский. Такой вывод можно сделать из письма Лепешинского, отправленного им в апреле 1902 года из Пскова в редакцию «Искры». В нем он писал: «Потом получ. Ваше письмо о переселении (подчеркнуто мною. — В. Н.) с сообщением нового адреса для «материалов». Что значит «для материалов?» — для лег[альных] книг или для писем? Теперь все дело в адресе. Есть масса чего передать, масса «материалов» и того и другого рода. Итак, пишите как мож-

¹ В. И. Ленин. Поли. собр. соч., т. 46, стр. 180.

но скорее и давайте новые адреса. ...Мне посылайте письма, — продолжал Лепешинский, — не по прежнему, а по новому адресу: Псков, Казанская ул. дом Сутгофа. Аркадию Львовичу Жданко. Так с такими сокращениями и пишите»¹. Небезынтересно отметить тот факт, что владельцем этого дома был псковский городской голова. Такое «прикрытие» для нелегальной переписки было очень удобным.

С мая 1901 года редакция «Искры» поддерживала связи с псковичами через адрес Жданко. Об этом изменении своевременно сообщили и некоторым другим агентам «Искры», действовавшим в России. Так, например, в письме В. И. Ленина к Н. Э. Бауману в Москву от 24 мая 1901 года встречается запись, сделанная Н. К. Крупской: «О перемене адреса для писем „2а 3б“».

В одном из писем П. Н. Лепешинский запрашивал редакцию газеты, насколько надежен заграничный адрес Регнера. «Я очень беспокоюсь, хорош ли еще этот адрес, по которому я посылаю вам письма? Пожалуйста, напишите, получ. ли Вы по крайней мере это письмо, а также предыдущее... Я Вам и корреспонденцию не посылаю, потому что усомнился насчет доброкачественности адреса»², — писал он.

В ответном письме Н. К. Крупская сооб-

¹ «В. И. Ленин и псковский край». Лениздат, 1971, стр. 63.

² Там же, стр. 62.

шла в Псков: «Имеющийся у Вас адрес Rõgn¹ самый верный, функционирует прекрасно. Продолжайте писать по нему. Данный Вам новый адрес годен и для корреспонденций и для легальных материалов»². Здесь же Н. К. Крупская запрашивала у Лепешинского новый псковский адрес для нелегальной явки.

Начиная с 1902 года объем и размах конспиративной переписки заметно возрос. Поэтому нюрнбергским адресом стали пользоваться широко. Так, в 1902 году только представителями различных социал-демократических организаций Украины было направлено по этому адресу для редакции «Искры» 11 писем³. В большом количестве поступала сюда почта и из других мест России. На это, конечно, не могла не обратить внимания царская полиция. В довершение ко всему в апреле 1902 года полицией совершенно случайно был арестован разъездной агент «Искры» М. А. Сильвин. В ходе расследования было установлено, что Сильвин есть не кто иной, как член «искровской организации», известный в партии под кличкой Бродяга⁴.

¹ Имеется в виду адрес продавца сигар Филиппа Регнера в Нюрнберге.

² «В. И. Ленини и псковский край», стр. 173.

³ См.: «Переписка В. И. Ленина и руководимых им заграничных партийных органов с социал-демократическими организациями Украины (1901—1905 гг.)». Киев, 1964, стр. 150—268.

⁴ ЦГАОР, ф. ДП, 7 д-во, оп. 1902 г., ед. хр. 128, т. 1, лл. 334—335.

К этому времени в департаменте полиции о нем имелись обширные сведения. Так, в секретных материалах отмечалось, что «в одном из писем, направленных в Нюрнберг по известному у «искровцев» адресу Регнера, была вложена рукописная прокламация от Московского Комитета РСДРПартии», помеченная апрелем 1902 года. В конце этой прокламации карандашом, за подписью «Бродяга», сделана такая приписка: «Просили свезти к Акиму (в типографию), но до него я не доехал, посылаю Вам, потому что с собой иметь не годится, а девать некуда, бросить не вправе. 5/IV 1902»¹.

Сличив почерк этой записки с почерком Сильвии, эксперты пришли к заключению, что они идентичны.

Аресты, произведенные в других местах, также указывали на обширную переписку подпольщиков через адрес Филиппа Регнера.

Напав на след, царская цензура установила наблюдение. В свою очередь, искровцы, видимо, также заподозрили неладное.

Во избежание дальнейшего риска они приняли решение прекратить пользоваться адресом Регнера.

Нам известны и некоторые другие заграничные адреса, по которым из Пскова направлялись всевозможного рода письма и материалы. Так, например, наряду с адресом Регнера, которым пользовались псковичи для

¹ ЦГАОР, ф. ДП, 7 д-во, оп. 1902 г., ед. хр. 128, т. 1, л. 335.

связи с «Искрой», значился и адрес некоего Цунделя.

Будучи секретарем редакции газеты «Искра», Н. К. Крупская вела самый тщательный учет всей переписки с Россией. На многих письмах сохранились ее пометки с указанием заграничного адреса. Кроме этого, Надежда Константиновна вела учет получаемой и отправляемой почты в специальном журнале. В одном из них за январь — август 1903 года имеется и такая запись:

«5/I Псков Zundel Тура
21—23/III Псков Zundel Сигарыч»¹

В первой графе сделана отметка о том, когда письмо получено редакцией «Искры»; во второй — откуда пришло; и в третьей в сокращенном виде дается адрес, по которому оно поступило. Автор письма приводится в четвертой графе. Лиц, приславших почту, не принято было называть по фамилиям, поэтому они фигурировали под партийными псевдонимами.

Судя по записи, сделанной Н. К. Крупской в январе и в марте 1903 года, из Пскова от А. М. Стопаи (псевдоним — Тура) и В. Л. Горна (псевдоним — Сигарыч) были присланы корреспонденции и письма в редакцию «Искры».

Что касается Цунделя, то длительное время он представлял определенную загадку,

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 24, оп. 4н, ед. хр. 1356, л. 2, 9об.

хотя упоминание этой фамилии неоднократно встречалось в конспиративной переписке. Наконец удалось найти письмо, перлюстрированное сотрудниками полиции. В нем был приведен полностью и этот адрес: «Германия, Штутгарт. Ф. Цундель. Блюменштрассе, 37, 11»¹. Этот конспиративный адрес редакция «Искры», по всей вероятности, одной из первых дала П. Ф. Куделли во время ее пребывания за границей в мае — октябре 1902 года.

После приезда из-за границы в Псков П. Ф. Куделли отправляет в редакцию «Искры» письмо на адрес Ф. Цунделя, в котором сообщает об обысках и арестах в разных городах России. Получив весточку от Куделли из Пскова, Н. К. Крупская отвечала ей: «Письмо получено и разобрано. Спасибо, что написали»². Кстати, из псковичей в 1902 году этим адресом, помимо П. Ф. Куделли и А. М. Стопани, пользовался еще П. Н. Лепешинский, а несколько позже и В. Л. Горн.

Неизвестно, какое количество писем и корреспонденций было отправлено из Пскова в Штутгарт на имя Цунделя. Мы располагаем данными лишь о трех письмах-корреспонденциях. Но уже один тот факт, что этот адрес имело несколько членов псковской группы

¹ ЦГАОР, ф. ДП-ОО, оп. 1901 г., ед. хр. 825, ч. 7, лл. 14—14об.

² «Переписка В. И. Ленина и редакции газеты «Искра» с социал-демократическими организациями в России. 1900—1903 гг.», т. 2, стр. 479.

содействия «Искре», дает основание предполагать его надежность для конспиративной переписки.

Как и в других городах, почта, поступавшая из России в Штутгарт, изымалась доверенными лицами и доставлялась в редакцию газеты. В этом городе сборщиком была Клара Цеткин — выдающийся деятель германской социал-демократии и международного коммунистического и рабочего движения. Вполне возможно, что именно она была посредником между псковичами и редакцией газеты «Искра». Кстати, видимо, не случаен и тот факт, что псковский искровец П. А. Красиков, выехав за границу в 1903 году, посетил Штутгарт, где ему был оказан теплый и радушный прием Кларой Цеткин¹.

Из трех писем, отправленных в 1902 году в Штутгарт из Пскова, по неизвестным причинам одно не было получено редакцией. Полное неведение о судьбе письма серьезно беспокоило псковичей. В конце ноября 1902 года А. М. Стопани направил за границу очередное письмо. Зашифровано оно было ключом, которым пользовалась П. Ф. Куделли в переписке с «Искрой». На письме есть пометка: «Ключ: Old Friend — одно из ее условных обозначений». В этом письме Стопани просил редакцию газеты продолжать высылать в Псков «Искру» по одному из конспиративных адресов. В конце письма

¹ «Неделя», 1963, № 39, стр. 5.

он спрашивал: «Получили ли Вы предыдущее письмо? Ответьте на него»¹.

В недавно опубликованной «Переписке В. И. Ленина и редакции газеты «Искра» с социал-демократическими организациями в России» об этом письме упоминается лишь в подстрочном примечании таким образом: «О каком письме идет речь, не установлено»².

Как оказалось, письмо не дошло до места. Причиной явилась ошибка, допущенная в заграничном адресе. Подтверждением этому служат два документа. Один из них — письмо А. М. Стопани из Пскова в редакцию «Искры» от 16 декабря 1902 года. В самом начале этого письма сделана пометка: «Неверен адрес „Stuttgart“». Другим документом является секретное донесение начальника псковского губернского жандармского управления в департамент полиции от 8 ноября 1902 года. В нем, в частности, говорилось: «Имею честь препроводить добытое мною агентурным путем письмо неизвестного лица, возвращенное в Псков из-за границы за неразысканием адресата в гор. Штутгарте. Письмо это заключает в себе корреспонденцию, предназначавшуюся для русского революционного журнала, вероятно «Искры», издающегося за границей, почерк, коим оно написано, имеет сходство с почерком жены аре-

¹ «Переписка В. И. Ленина и редакции газеты «Искра» с социал-демократическими организациями в России. 1900—1903 гг.», т. 2, стр. 508.

² Там же.

стованиого в Пскове 4 сего ноября Лепешинского, Ольги Борисовны»¹.

Принадлежность письма псковским искровцам не вызывает сомнения, так как в конце его сделана приписка, указывающая на это: «Отвечайте о получении корр[еспонденци]и по адресу 2а 3б».

Просьба сообщить в Псков о получении корреспонденции не могла быть выполнена, так как письмо не дошло до адресата, а сам Лепешинский к этому времени уже находился в заключении в Петропавловской крепости.

Как видно из архивных материалов, псковские искровцы продолжали писать на адрес Цунделя и после ареста Лепешинского. Последние письма датируются мартом 1903 года. Вскоре, по-видимому, и этот адрес был отменен.

По данным петербургской полиции, «для конспиративной переписки с заграничными представителями революционной организации «Искра» в 1902 году П. Н. Лепешинский пользовался еще адресом Антона Этлинга. Последний проживал в немецком городе Дармштадте, по улице Liebfrauenstrasse, 45»². К сожалению, мы не располагаем материалами, подтверждающими наличие переписки Лепешинского по указанному адресу, хотя она, судя по всему, велась.

Анализируя подпольную деятельность псковской группы содействия «Искре» в те-

¹ ЦГАОР, ф. ДП, 7 д-во, оп. 1902 г., ед. хр. 1655, л. 24.

² ЦГАОР, ф. ДП-ОО, оп. 1903 г., ед. хр. 586, л. 4.

чение 1900—1903 годов, надо отметить, что псковичи пользовались для конспиративной переписки не только немецкими адресами. Так, в апреле 1902 года редакция «Искры» сообщала в Псков: «Посылаю Вам еще один адрес для корреспонденций: Mr. Alphonse Pige Rue Vivegnis. 351. Liege»¹. Как видно из письма Н. К. Крупской в Харьков от 7 июня 1902 года, приведенный адрес находился в Бельгии.

Таким образом, в течение 1900—1903 годов из Пскова в редакцию газеты «Искра» шли письма и корреспонденции по многочисленным адресам. Особенно успешно и длительное время функционировали немецкие адреса. И хотя часть писем была перехвачена полицией, большинство из них все же доходило до места. Псковские искровцы поддерживали постоянные связи с редакцией газеты, информировали ее о всех важнейших событиях в России. Так, день за днем, в труднейших условиях подпольной борьбы, псковичи продолжали выполнять данное им поручение.

П. Н. Лепешинский регулярно и систематически посылал в «Искру» всевозможные материалы. Часть из них перехватывалась департаментом полиции и нередко уничтожалась. В связи с этим не представляется возможным сделать хотя бы примерный под-

¹ «Переписка В. И. Ленина и редакции газеты „Искра“ с социал-демократическими организациями в России. 1900—1903 гг.», т. 1, стр. 504.

9
Справка
О том, что из Псковой сформировалась довольно серьезная революционная организация группы "Искра", в Департаменте Псковия имеются документальные данные, которыми следовит для комиссии Начальника Псковского Губернского Канцелярского Управления.

1) арестованный мной Леонов Радченко 26 Января сего года приехал из Петербурга в Псков Виктору Кривошеину и передал ему литературу по времени побольше, примерно в 17-18 листов, 20 пуд. Направлять надо в Пскову корреспонденции в Петербург, адрес уже был дан, писать прямо себе, дайте ответ немедленно.

2) Леонов Радченко, мной арестованный, 21 Марта 1902 года приехал в Петербург, из Пскова, передал ему, своему брату Ивану, следующее: "Напишите как выйти в отношении с законом. Ка кто такая "Искра". (особа занимающаяся на законном пути Петербургу, так как не робею писать письма на письма, а выйди тем кто пишет письмо Ивану 22 Апрель - 5 Мая сего года стывчала обиднее: "Дельце Псковича - Статистическое Весо", адресовать Яковлевскому паролем "Я лучший друг моего арестованного".

Справка эта относится к существовавшему под Петербургом

Полицейское доиесение об антиправительственной деятельности членов псковской группы содействия «Искре».

счет посланных им корреспонденций. К настоящему времени известны лишь 20 материалов, 4 из них хранятся в архивах и не были опубликованы в силу разных обстоятельств. Кроме того, некоторые корреспонденции, посланные Лепешинским из Пскова

использовались авторами других статей в «Искре». Так, например, в четвертом номере опубликована статья «Первое мая в России». Неизвестный автор приводит к ней материал из корреспонденции Лепешинского. В частности, он называет число арестованных в Петербурге и количество рабочих, взятых под стражу во время первомайских праздников 1901 года на Путиловском заводе, и далее дает текст корреспонденции без изменения: «Предполагавшаяся на 22 апреля рабочая демонстрация не удалась. Зато блестящую демонстрацию устроило правительство: по Невскому продефилировало несколько полков солдат. «Шпиоństwo и предательство висят в воздухе», — пишут нам из Петербурга»¹. Из Пскова в «Искру» поступали сведения о событиях в самых различных городах России. Чтобы не навести полицию на след революционеров-подпольщиков, редакция газеты не указывала, что материал получен из Пскова. Поэтому некоторые корреспонденции Лепешинского, опубликованные в «Искре», сопровождаются такими приписками, как «Из Нижнего Новгорода сообщают» или «Пишут нам из Петербурга» и т. д. Все это было вызвано условиями подпольной работы.

В переписке с российскими революционерами редакция «Искры» неоднократно обращала внимание на соблюдение строжайшей конспирации. «Царское правительство и так окружает нас целою сетью преград и лову-

¹ ЦПА ИМА, ф. 24, оп. 15, ед. хр. 21731, л. 5.

шек, — подчеркивалось в обращении на страницах «Искры», — а потому мы ни на йоту не должны отступать от необходимых конспиративных предосторожностей.

Поэтому всякий революционер и сочувствующий революционному движению обязан, по нашему мнению, непременно шифровать адреса, имена и конспиративные поручения, каким бы путем письмо не посылалось»¹.

Имеющиеся в нашем распоряжении многочисленные архивные материалы говорят о том, что псковские искровцы неукоснительно соблюдали это требование. Отсюда и неизбежные трудности, встающие перед исследователями при выявлении и определении материалов, присланных и напечатанных в «Искре».

Тем не менее о размахе этой работы можно иметь определенное представление. Достаточно сказать, что только в январе 1901 года Лепешинский послал в редакцию газеты три письма-корреспонденции. В одном из них он сообщал: «Теперь придется чуть ли не каждый день посылать Вам письма. Чтобы Вы могли знать о письмах недошедших, я буду снова, по примеру прошлого года, ставить их под № их порядка. Итак, это письмо уже 3-е по счету (после праздников) пусть будет № 3»².

¹ «Искра», вып II, Л., 1926, стр. 111.

² ЦПА ИМЛ, ф. 24, оп. 16у, ед. хр. 21601, лл. 1—2.

Редакция «Искры», в свою очередь, периодически информировала его о получении писем и корреспонденций. В почтовом ящике «Искры» то и дело можно было встретить такие сообщения: «За 36. Все получаем. Спасибо. Пишите»¹. Это зашифрованное сообщение было адресовано Лепешинскому в Псков и свидетельствовало о благополучном получении от него материалов.

На страницах «Искры» регулярно печатались статьи и заметки по самым злободневным вопросам. Характер публикуемых материалов во многом определял деятельность местных социал-демократических комитетов и групп. Это наглядно прослеживается на примере псковской искровой группы. Известно, что в конце XIX и начале XX века под влиянием борьбы пролетариата получило широкий размах студенческое движение. В 1898 году в студенческом движении принимали участие 25 тысяч человек из 30 высших учебных заведений России². Его возглавляли Петербургский и Киевский университеты. После некоторого затишья в 1901 году снова усилились выступления студентов. Как только стало известно о начале студенческих демонстраций и жестокой расправе со студентами Киевского университета, «Искра» сразу же выступила против введения так называемых «Временных правил».

¹ «Искра», вып. I, Л., 1925, стр. 70.

² Энгель и Горохов. Из истории студенческого движения 1899—1906. Издание В. К. Сердаковского, стр. 8.

Согласно этим «правилам», за участие в антиправительственных выступлениях студентов исключали из учебных заведений и отдавали в солдаты.

Во втором номере «Искры» была опубликована ленинская статья «Отдача в солдаты 183-х студентов». В своей работе В. И. Ленин указывал на тот факт, что введением «Временных правил» правительство делает вызов всем, в ком осталось еще чувство порядочности, объявляя протестовавших против произвола студентов простыми дебоширами, а рабочих-стачечников — людьми порочного поведения¹. Он настоятельно призывал все сознательные элементы выступить в поддержку студенческого движения. «И тот рабочий недостойн названия социалиста, который может равнодушно смотреть на то, как правительство посылает войско против учащейся молодежи, — писал В. И. Ленин. — Студент шел на помощь рабочему, — рабочий должен прийти на помощь студенту»².

Правительственные репрессии против учащейся молодежи вызвали гнев и возмущение передовых кругов общественности. А. М. Горький в своем письме от 5 февраля 1901 года³ к поэту Валерию Брюсову писал:

¹ См.: В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 4, стр. 394.

² Там же, стр. 395.

³ В тридцатитомном собрании сочинений М. Горького это письмо датировано 4 или 5 февраля 1901 года. В материалах департамента полиции оно датируется 5 февраля 1901 года.

«Настроение у меня — как у злого пса, избытого, посаженного на цепь... если Вы любите человека — Вы меня, надо думать, поймете. Я, видите ли, чувствую, что отдавать студентов в солдаты — мерзость, наглое преступление против свободы личности, идиотская мера обожравшихся властью прохвостов»¹.

Такова была реакция всех честных людей на меры, предпринятые царским правительством. Не остались в стороне от судеб студенческой молодежи и псковские искровцы. Факты говорят о том, что они были не только хорошо знакомы со статьей В. И. Ленина, но и выступили на страницах «Искры» именно по этому вопросу. В 1901 году за участие в студенческих «беспорядках» в Петербурге многие студенты были отданы в солдаты и препровождены в Псков для отбывания срока службы.

Псковские искровцы не могли упустить такого случая, чтобы не сообщить об этом в газету.

В третьем номере «Искры» была опубликована корреспонденция Лепешинского под названием «Псков». На конкретном фактическом материале здесь рассказывалось о тяжелом положении студентов-солдат. Многие из них по состоянию здоровья не были пригодны к военной службе. Среди студентов встречались несовершеннолетние. Отлучки в город были почти запрещены, воинское на-

¹ М. Горький. Собр. соч., т. 28. М., 1954, стр. 152—153.

чальство всячески препятствовало общению студентов-солдат между собой, им категорически запрещалось рассказывать кому-либо о том, что имело прямое или косвенное отношение к студенческим «беспорядкам». На каждом шагу старались оскорбить, унижить их человеческое достоинство. Многие студенты утверждали, что солдатчина — это, пожалуй, одно из самых тяжелых наказаний. «Нужно, впрочем, заметить, — отмечал П. Н. Лепешинский, — что все они бодры и не унывают. О себе они неохотно даже распространяются и с лихорадочным нетерпением ждут вестей из разных концов России: идут ли вслед за ними товарищи, просветляется ли темный горизонт русской общественной жизни?»¹

Подобные материалы широко использовались в пропагандистской работе, становились достоянием широких масс революционно настроенных рабочих и крестьян. Такие корреспонденции, показывая произвол царских властей, приковывали к себе внимание всех прогрессивных людей, поднимали их на борьбу с самодержавием. Материалы о студенческом движении в большом количестве поступали в редакцию из разных концов России. Достаточно сказать, что вскоре после опубликования статьи В. И. Ленина «Отдача в солдаты 183-х студентов» в «Искру» было прислано около ста сообщений². На основа-

¹ «Искра», вып. I, стр. 15—16.

² Там же, стр. 51.

нии полученных корреспонденций в третьем номере газеты была напечатана довольно большая и обстоятельная хроника студенческих событий. Клеймя повором политику репрессий царского правительства, «Искра» в то же время разоблачала лицемерные попытки последнего заигрывать с учащейся молодежью. Так, например, газета сообщала о том, что петербургских студентов, отданных в солдаты, пришел проводить сам военный министр. Он жал им руки, говорил ободряющие речи и просил в случае каких-либо затруднений обращаться к нему. Что на самом деле означало это рукопожатие, можно судить по корреспонденции, присланной из Пскова¹. Здесь же приводилась статья П. Н. Лепешинского, рассказывающая о невыносимом положении петербургских студентов, отбывающих воинскую повинность.

И в дальнейшем псковские искровцы направляли в редакцию газеты материалы о студенческом движении. Так, в марте 1901 года Лепешинский переслал в «Искру» письмо-корреспонденцию о студенческих волнениях в Нижнем Новгороде и о массовых арестах в Петербурге лиц, сочувствующих студентам. Часть этой корреспонденции была напечатана в четвертом номере газеты.

Учитывая важность и актуальность такого рода материалов, псковские искровцы в меру своих сил и возможностей собирали их и направляли в редакцию газеты.

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 24, оп. 15у, ед. хр. 21731, л. 5.

Абсолютное большинство корреспонденций, отосланных из Пскова в «Искру», написано П. Н. Лепешинским. В целях конспирации заграничные адреса редакции были сосредоточены в основном у него одного. В то же время к сбору материалов, всевозможных информации привлекались как местные революционеры, так и оппозиционно настроенные элементы. На это обстоятельство в свое время указывал начальник псковского губернского жандармского управления. Так, например, в одном из донесений в департамент полиции он сообщал о сотрудничестве в «Искре» местных статистиков П. Н. Лепешинского, А. М. Стопани, А. Г. Бутковского, Н. М. Кислякова и некоторых других.

О заведующем статистическим отделом Н. М. Кислякове шеф псковской полиции писал: «Это весьма умный и ловкий человек, прекрасно изучивший земское дело, но к нему я отношусь с полным недоверием и считаю его выдающимся революционером, особенно опасным потому, что он... видит всю печальную несостоятельность многих наших земцев, делится затем своими впечатлениями с сотрудниками революционных изданий, подобных «Искре», в которых выдающиеся представители администрации умышленно выставляются им в смешном виде, с явной целью унижить в глазах общества правительственную власть»¹.

¹ ЦГАОР, ф. ДП, 3 д-во, оп. 1903 г., ед. хр. 1, ч. 56, лл. 4—5.

Большое количество материалов, направленных П. Н. Лепешинским в «Искру», не только свидетельствует о плодотворной деятельности его самого, но и указывает на активную работу местных революционно настроенных статистиков. Без помощи последних было бы просто невозможно регулярно информировать «Искру» о самых различных вопросах общественной жизни и быть в курсе происходящих событий.

Как известно, редакция газеты большое место отводила освещению жизни крестьян. В «Искре» появился даже специальный отдел «Из деревни», в котором крестьянская тема заняла прочное место. В опубликованных статьях и корреспонденциях наряду с другими вопросами значительное место отводилось разоблачению легенды о «добром» царе и «милых» правительственных чиновниках, которые пытались обмануть крестьян лживыми обещаниями и выставить себя в роли крестьянских защитников.

В восьмом номере «Искры» была опубликована статья В. И. Ленина «Крепостики за работой». В ней Ленин раскрывает крепостническую, реакционную сущность правительственного закона, принятого 8 июня 1901 года, об отводе частным лицам казенных земель в Сибири. Основное содержание этого закона сводилось к удовлетворению запросов помещиков-крепостников, которые могли покупать и арендовать земли на льготных условиях. Следовательно, они в первую очередь и получали все выгоды от этого зако-

на. Правительство хотело создать в лице помещиков в Сибири надежную опору самодержавия. Однако какую-то часть казенных земель (не более 15 десятин на семью) государство продавало и крестьянам. В поисках дешевых земельных участков они стали массами переселяться на новые места из различных губерний России. Это переселение приводило к тому, что в некоторых губерниях помещики лишались дешевых рабочих рук. В связи с этим помещики стали всячески препятствовать переселению крестьян, забыв о своих лицемерных утверждениях, что, дескать, помещики всегда радеют «о пользе для мужичка». Истинный смысл закона В. И. Ленин раскрывает для того, чтобы даже «самые неразвитые слои рабочих, самые серые и забитые крестьяне»¹ могли понять, кому служит правительство и какое правительство нужно народу.

Как видно из материалов, опубликованных на страницах «Искры», псковские социал-демократы были хорошо знакомы со статьей «Крепостники за работой». Больше того, по вопросу, затронутому Лениным, они написали обстоятельную корреспонденцию в «Искру», где ее и напечатали под заглавием «Псковские земцы в заботах о псковских крестьянах».

Появление этой статьи на страницах газеты не было случайным. Следует отметить, что Псковская губерния являлась одной из

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 5, стр. 92.

первых, которая дала пионеров-переселенцев на Урал и за Урал. Местные помещики подняли по этому поводу настоящий вой. Инициаторами развернувшейся кампании выступили псковские земцы. Они были против массового переселения крестьян в Сибирь, лицемерно утверждая, что мужику и дома хорошо и якобы при обилии пустопорожных земель и невысокой арендной плате за землю каждый крестьянин может жить вполне обеспеченно.

Члены псковской группы содействия «Искре», большинство из которых работало в губернском статистическом отделе, были хорошо знакомы с переселенческим вопросом в губернии и больше, чем кто-либо другой, располагали необходимыми материалами. В статье «Псковские земцы в заботах о псковских крестьянах», опубликованной в тринадцатом номере «Искры», говорилось о том, что псковское уездное земское собрание поставило вопрос перед правительством о запрещении крестьянам переселяться в Сибирь. Земство считало такие переселения крайне нежелательными в интересах экономического благосостояния уезда и признало «необходимым принятие энергичных мер борьбы с этим крупным явлением местной хозяйственной жизни, иначе говоря, высказалось за энергичные меры борьбы с непокорными крестьянами, убегающими в Сибирь от привольной жизни в Псковском уезде»¹.

¹ «Искра», вып. II, стр. 108—109.

В статье вскрывались причины выступления местных земцев против переселения крестьян из губернии и разоблачалось их ханжеское утверждение о том, что делают они это из «желания пользы» крестьянам.

Многие положения, высказанные псковичами, созвучны с ленинской статьей. Так же как и В. И. Ленин, псковские искровцы считали, что одним из поводов выступления помещиков против переселения крестьян в Сибирь явилась потеря дешевой рабочей силы. В корреспонденции «Псковские земцы в заботах о псковских крестьянах» говорится: «Пошло-лицемерными речами о пользе мужику псковские земцы прикрывают свою боязнь потери той дешевой рабочей силы, которая им доставляется крестьянами»¹.

Таким образом, вслед за В. И. Лениным на страницах газеты местные искровцы показали истинное лицо псковских крепостников и позицию в этом вопросе так называемых «земских деятелей».

О фактах грубого произвола над крестьянами в Псковской губернии, о насильном прикреплении их к месту жительства ради помещичьих выгод рассказывалось и в статье П. Н. Лепешинского «Из деревни», также опубликованной в «Искре»². Автор заметил перемены в поведении крестьян, постепенно освобождавшихся от своей веры в царя-батюшку, который должен якобы об-

¹ «Искра», вып. II, стр. 108.

² Там же, стр. 109.

легчить им жизнь. Мало-помалу крестьяне стали открыто выступать против существующих порядков в деревне, что вело к неминуемым столкновениям с местными властями. «В результате — усмирение бунта солдатами, вкзекуции и высылка на север трех наиболее деятельных протестантов»¹, — отмечал Лепешинский в своей статье. Забитый псковский крестьянин начинал защищать свои права. Жизнь постепенно революционизировала и деревню.

Это новое общественное явление заставило социал-демократов серьезно заняться крестьянским вопросом. Заслуга «Искры» состоит в том, что она первая обратила внимание на это обстоятельство. Что касается самого факта участия псковичей в работе «Искры», то он явился хорошей школой политического воспитания для них. Так в процессе революционной борьбы за создание партии нового типа политически росли и мужали вместе с революционными марксистами России и представители псковской группы содействия «Искре».

Выше уже отмечалось, что переписка псковской группы с редакцией «Искры» была строго законспирирована, и занимались ею наиболее опытные и надежные люди. Неоценимую помощь в этом трудном деле Лепешинскому оказывали О. Б. Лепешинская, А. М. Стопани, В. Н. Соколов, П. Ф. Куделли и другие.

¹ «Искра», вып. II, стр. 109.

Многие конспиративные сведения они передавали в зашифрованном виде. Ключ к шифру знало определенное число людей. Член псковской искровской группы В. Н. Соколов рассказывал, что этому «ремеслу» его терпеливо и тщательно обучал А. М. Стопани. Немало внешне безобидных писем пришлось сочинить каждому из них. В письмах между строк бесцветным двууглекислым свинцом писался настоящий текст. Чтобы прочесть письмо, нужно было прогреть его над лампой, и тогда между строк явственно проступал скрытый текст.

В. Н. Соколов отмечал, что вся эта работа проделывалась днем, так как ночью жандармы имели обыкновение наведываться к своим поднадзорным.

Обычно вечером письмо опускалось в ящик почтового вагона, чтобы конверт не имел штемпеля города¹.

Связь с редакцией «Искры» была настолько регулярной, что даже небольшая задержка корреспонденций из Пскова вызывала тревогу у В. И. Ленина и Н. К. Крупской.

Например, когда в 1901 году у псковичей на время прекратилась связь с редакцией, в тринадцатом номере «Искры» немедленно появилось сообщение: «За 36. Почему от вас нет ни писем, ни корреспонденций? Ваше молчанье очень тревожит нас»².

¹ См.: В. Н. Соколов. Партбилет № 0046340. Записки старого большевика, стр. 235.

² «Искра», вып. II, стр. 112.

Небольшая задержка в переписке с редакцией была вызвана одним непредвиденным обстоятельством, связанным с бойкотом антисемитской пьесы «Контрабандисты», шедшей в городском театре. В материалах жандармского управления сохранились довольно любопытные материалы, раскрывающие роль П. Н. Лепешинского, П. А. Красикова, А. М. Стопани и других псковских искровцев во всей этой истории. Во время представления местная интеллигенция бойкотировала пьесу, и дальнейший ее показ приостановили. Это был своего рода демонстративный протест против официальной антисемитской политики царского правительства. История с «Контрабандистами» на какой-то период отвлекла Лепешинского и его товарищей от основной работы. Многих участников протеста по нескольку раз вызывали в суд, требовали давать показания, устраивали очные ставки. В октябре 1902 года псковский уездный съезд мировых судей рассмотрел дело о беспорядках, имевших место во время представления драмы «Контрабандисты». В результате 6 человек были приговорены к аресту, среди них — искровцы Красиков, Соколов и Бутковский. Остальных подсудимых оправдали за недостаточностью улик¹.

Все это угнетающе подействовало на участников бойкота и явилось причиной временного прекращения переписки П. Н. Лепешинского с Н. К. Крупской — секретарем редак-

¹ ГАПО, ф. 92, оп. 1, ед. хр. 133, л. 41.

ции «Искры». Позже в своих воспоминаниях Пантелеймон Николаевич писал: «Я добросовестно информировал «Искру» о всякого рода революционных выступлениях в России, о которых мне удавалось что-либо определенное узнавать. Но тут, — приношу задим числом покаянную перед Надеждой Константиновной, — посылая ей вскоре после «Контрабандистов» за границу очередное письмо, я о нашей псковской демонстрации — ни гу-гу, ни бум-бум»¹.

Конечно, целесообразнее было бы противопоставить бойкоту другое средство революционной борьбы. Одним из таких возможных средств Лепешинский считал печатное обращение к населению с указанием на политическую непристойность пьесы и на предосудительность посещения ее сколько-нибудь уважающими себя гражданами. Это могло бы принести более ощутимые результаты. Однако в истории с бойкотом пьесы псковичами был допущен просчет, что на какое-то время отвлекло их от основной работы.

После окончания инцидента с «Контрабандистами» корреспонденции из Пскова стали вновь регулярно поступать в редакцию. Для посылки материалов в «Искру», как правило, пользовались несколькими адресами. В случае провала одного действовал другой. Однако бывали моменты, когда времени отсутствовали и адресаты. В таких случаях

¹ П. Н. Лепешинский. На повороте, стр. 118—119.

делался запрос в «Искру». Ни одно письмо, ни одну весточку из России редакция газеты не оставляла без внимания. Связь с революционерами-практиками ленинской «Искре» была необходима как воздух.

Редакция «Искры» неоднократно обращалась к местным комитетам с просьбой присылать различного рода материалы. Многие искровцы, в том числе и псковские, положительно откликнулись на такие запросы и по мере своих возможностей выполняли их. В ноябре 1900 года министерство внутренних дел разослало губернаторам секретный циркуляр, запрещающий публикацию материалов о предстоящем юбилее редактора журнала «Русское богатство» Михайловского. Копию этого циркуляра каким-то образом достал Лепешинский и направил в «Искру»¹. Туда же он отослал статистические материалы для В. И. Ленина. В мае 1902 года В. И. Ленин писал в Псков П. Н. Лепешинскому и И. И. Радченко: «Получил статистику. Сугубое спасибо. Пришлите еще материалы по оценке земель Владимирской губ. ...»²

Псковичи отправляли за границу необходимые материалы в основном по почте. В то время этот путь был наиболее доступным, хотя и рискованным. Но нередко материал отсылали с оказией, т. е. через лиц, выезжавших за границу. В начале 1902 года в своем

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 24, оп. 8, ед. хр. 28188, л. 1.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 46, стр. 184.

письме в «Искру» Лепешинский между прочим сообщал: «Жена едет за границу и могла бы кое-что свезти». Этот недвусмысленный намек был, конечно, хорошо понят Н. К. Крупской.

Вскоре после отъезда Ольги Борисовны из Пскова П. Н. Лепешинский направил за границу очередное письмо, в котором сообщал Н. К. Крупской и В. И. Ленину о посылке для них разного рода материалов. Письмо было частично зашифровано, и некоторые места до сих пор не удалось прочесть. В письме речь шла об организации нового транспортного пути «Искры» через шведский пограничный город Варде, о намечаемой поездке за границу, а также о личном лондонском адресе В. И. Ленина.

Здесь же П. Н. Лепешинский сообщал некоторые новости. Во-первых, он подтверждал надежность адреса Жданко, по которому из-за границы корреспонденция направлялась в Псков. Во-вторых, ставил в известность заграничных товарищей об аресте в Пскове В. Л. Горна и об отправке его в Уфу «в качестве свидетеля» по делу уфимского революционера Егора Сазонова.

В двадцатом номере газеты «Искра», в

И. И. Радченко.

разделе «Хроника революционной борьбы», сообщалось, что «в Уфе было 8 обысков, 2 ареста: Бойков и студ. Сазонов». По делу Сазонова был привлечен В. Л. Горн. Начальник псковского губернского жандармского управления сообщал в столицу: «Согласно отношения Департамента Полиции от 13 апреля 1902 года за № 2844 он был арестован и препровожден в распоряжение Начальника Уфимского Губернского Жандармского Управления, но ввиду безрезультатности обыска у Горна и неустановления связи его с дознанием о бывшем студенте Егоре Сазонове, он был из-под стражи освобожден, допрошен лишь в качестве свидетеля и с проходным свидетельством Уфимского полицеймейстера препровожден обратно в Псков»¹.

Незадолго до отправки письма Лепешинского за границу вышел очередной номер «Искры». В нем сообщалось, что видный социал-демократ В. Носков², «привлекавшийся по Иваново-Вознесенск. делу и приговоренный к ссылке в Сибирь, бежал и благополучно прибыл за границу»³. Узнав об этом, П. Н. Лепешинский обратился в редакцию с просьбой помочь В. Л. Горну установить с ним связь.

¹ ЦГАОР, ф. ДП, 3 д-во, оп. 1902 г., ед. хр. 2611, лл. 17—18.

² В. А. Носков (1878—1913) — социал-демократ. Был одним из организаторов «Северного рабочего союза». Принимал участие в подготовке II съезда РСДРП.

³ «Искра», вып. III. Л., 1926, стр. 78.

В письме также рассказывалось и о событиях, происходивших в это время в России: «Тут у нас в России царит белый террор: бьют, секут, все и всех обыскивают и наполняют тюрьмы жертвами полицейской травли. Не остался в стороне и наш уголок, но об этом напишу как-нибудь после»¹.

Как видно из переписки, О. Б. Лепешинская везла за границу для В. И. Ленина большое количество «статистического материала и всяких сведений»². Весь этот материал она отдала Г. В. Плеханову для передачи Владимиру Ильичу. В ответном письме Н. К. Крупская сообщала в Псков П. Н. Лепешинскому, что статистика и часть материалов, вероятно, застряла у Плеханова, а от него, мол, получишь не скоро³.

Таким образом, лишь в течение апреля — июня 1902 года трижды упоминается о высылке Лепешинским из Пскова статистических материалов для Владимира Ильича. Они были необходимы В. И. Ленину для многочисленных научных работ и статей, которые он писал в это время.

Вскоре после отъезда О. Б. Лепешинской за границу за ней должен был последовать и П. Н. Лепешинский. Об этом он известил редакцию «Искры» еще весной. Однако по неизвестным причинам выезд затянулся.

¹ «Переписка В. И. Ленина и редакции газеты „Искра“ с социал-демократическими организациями в России. 1900—1903 гг.», т. 2, стр. 10.

² Там же.

³ Там же, стр. 11.

Тогда в одном из писем ему был сделан запрос: «А что же Ваша поездка?»¹

Позднее П. Н. Лепешинский вспоминал, что летом 1902 года он «побывал за границей в Лозанне, откуда привез свою жену, с больными легкими, для поправки здоровья в родном краю»². Вновь выявленные архивные документы позволяют несколько подробнее осветить этот вопрос.

В. И. Ленин и Н. К. Крупская были заинтересованы в скорейшем приезде П. Н. Лепешинского за границу в силу целого ряда обстоятельств. Во-первых, им хотелось встретиться с одним из близких товарищей по совместной сибирской ссылке и подпольной борьбе. К тому же В. И. Ленин с нетерпением ждал подробной информации из России. Во-вторых, вместе с Лепешинским за границу должна была приехать мать Н. К. Крупской — Елизавета Васильевна Крупская. О последнем П. Н. Лепешинский и сообщал В. И. Ленину и Н. К. Крупской в одном из писем: «Сегодня получил письмо от Елизаветы Васильевны и т. д., в котором идет речь о совместной нашей поездке дахин, дахин»³. Вероятно, это и состоится»⁴. Часть

¹ «Переписка В. И. Ленина и редакции газеты „Искра“ с социал-демократическими организациями в России. 1900—1903 гг.», т. 1, стр. 505.

² П. Н. Лепешинский. На повороте, стр. 124.

³ Туда, туда (нем. dahin).

⁴ «Переписка В. И. Ленина и редакции газеты „Искра“ с социал-демократическими организациями в России. 1900—1903 гг.», т. 2, стр. 11.

письма, в том числе имя и отчество, была зашифрована. После расшифровки ее Н. К. Крупской оказалось, что в письме речь шла о матери Н. К. Крупской — Елизавете Васильевне. А вся приведенная фраза и немецкие слова «дахин, дахин» означали, что в ближайшее время состоится намеченная поездка их за границу. Таким образом, вопрос о выезде был предрешен. В этой связи в письме к Ленину и Крупской Пантелеймон Николаевич писал: «Сообщите, дорогие друзья, ваш личный адрес, куда к вам держать путь»¹. В ответ на просьбу Н. К. Крупская писала П. Н. Лепешинскому в Псков: «Чрезвычайно рады будем повидаться. Наш личный адрес². Дайте телеграмму, чтобы мы могли вас встретить. В случае какого-либо недоразумения с телеграммой нанимайте кеб, дайте ему адрес, записанный на бумажке, стучать в дверь 2 раза. До свидания»³.

Как видно из письма, Лепешинский хотел встретиться с В. И. Лениным в Лондоне. Об этом знали лишь близкие и доверенные люди. Все было сделано настолько осторожно, что выезд П. Н. Лепешинского из Пскова, по

¹ «Переписка В. И. Ленина и редакции газеты «Искра» с социал-демократическими организациями в России. 1900—1903 гг.», т. 2, стр. 11.

² Адрес в письме не приводится по конспиративным соображениям, вместе с тем он каким-то путем был сообщен П. Н. Лепешинскому.

³ «Переписка В. И. Ленина и редакции газеты „Искра“ с социал-демократическими организациями в России. 1900—1903 гг.», т. 2, стр. 12.

существо, прозевали даже сотрудники полиции. По словам самого Лепешинского, он приехал за границу в июне и уехал обратно в Россию в начале июля 1902 года¹. Следует заметить, что П. Н. Лепешинский допускает здесь некоторую неточность. На самом деле он выехал за границу в первых числах июля, а вернулся в Псков 18 августа².

В секретном донесении в департамент полиции начальник губернского жандармского управления полковник Вольский сообщал, что «состоящий под негласным надзором полиции в г. Пскове отставной губернский секретарь Пантелеймон Николаевич Лепешинский 2 июля вечером выбыл из дер. Орлецы, Псковского уезда, где он проживал на даче, не указав места, куда он направляется.

Принимая во внимание, что Лепешинский, выезжая из дер. Орлецы, не оставил за собою дачного своего помещения, захватив свои вещи, и что он снабжен заграничным паспортом, есть основания думать, что он мог выбыть за границу»³.

Как оказалось, П. Н. Лепешинский действительно выехал за границу. Но он отправился не в Лондон, как намечал вначале, а в Женеву, где находилась в тот момент его жена. Можно только предположить, что изменение первоначально намеченного маршру-

¹ Ленинский сборник IV, стр. 147.

² ЦГАОР, ф. ДП-ОО, оп. 1904 г., ед. хр. 6, ч. 79, лл. 1, 52.

³ ЦГАОР, ф. ДП-ОО, оп. 1904 г., ед. хр. 6, ч. 79, л. 1об.

та было вызвано резким ухудшением состояния здоровья Ольги Борисовны Лепешинской.

Летом 1902 года в столице Швейцарии — Женеве собралась группа искровцев, прибывших из России. Здесь же проживал Г. В. Плеханов. Владимир Ильич Ленин придавал очень большое значение встречам и беседам с товарищами, приехавшими из России. Но осуществлять их, к сожалению, ему не всегда удавалось. Относительно благоприятная обстановка в этом плане сложилась летом 1902 года. За границей оказалось сразу несколько искровцев-практиков: П. Н. Лепешинский, В. А. Носков, Ф. И. Щеколдин и другие. Судя по имеющимся материалам, тогда же предполагалось провести в Швейцарии совещание искровцев. Эту идею поддерживали Г. В. Плеханов, П. Б. Аксельрод, П. Н. Лепешинский. Организационные вопросы, связанные с созывом совещания, по видимому, намечал взять на себя Л. Г. Дейч. Первое упоминание об этом съезде встречается в письме Дейча к П. Б. Аксельроду от 6 июля 1902 года. «Из России должны сюда, т. е. за границу, приехать человека 3—4 для переговоров, — писал он, — кроме них в Швейцарии имеются 3 человека, собирающиеся ехать в Россию, — я поэтому настаиваю, чтобы со всеми этими лицами встречу устроить в Цюрихе или Женеве, где и ты, и Жорж¹ и Борис Николаевич²;

¹ Г. В. Плеханов.

² Псевдоним В. А. Носкова.

следовательно, из Лондона должны будут поехать только Владимир Ильич, Юлий Осипович и я, что дешевле и во всех смыслах рациональнее»¹.

В. И. Ленин, несмотря на все усилия Л. Г. Дейча и Г. В. Плеханова, не смог приехать в Швейцарию для встречи с искровцами. Он отрицательно отнесся к самой идее созыва съезда в Женеве. Наиболее удобным местом для встречи Владимир Ильич считал Лондон, где находилась редакция «Искры». «Ну что можно толкового сделать в 10—12 дней? — писал он Плеханову. — Ведь с россиянами надо непременно основательно и поодиночке познакомиться, да и своих бесед у нас много. А надолго в Швейцарию невозможно (дела бросать). Наконец, россиянам необходимо изучать всю (или часть) нашей переписки с Россией (если эти россияне — искряки), а это возможно только в Лондоне. Без этого изучения переписки свидание будет бесцельным и почти бездельным. Я очень стою по всем этим причинам за свидание в Лондоне»².

В. И. Ленин чрезвычайно дорожил архивом «Искры», который к этому времени был довольно солидным. Изучение его материалов он считал необходимым для всех практиков-искровцев.

Коль скоро могла состояться встреча агентов «Искры», то Владимир Ильич и

¹ Архив Дома Плеханова. АД 1/2 2.23а, л. 2об.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 46, стр. 198.

предложил провести ее в Лондоне, где в то время находился архив.

Однако Г. В. Плеханов продолжал настойчиво убеждать В. И. Ленина в необходимости проведения встречи именно в Женеве, мотивируя свой отказ от совещания в Лондоне невозможностью приехать, а также дороговизной стоимости проезда.

Мнение Плеханова разделял и Лепешинский. К письму Г. В. Плеханова от 2 августа 1902 года, адресованному Владимиру Ильичу, П. Н. Лепешинский приложил свое письмо за подписью «За 36». Начало этого письма не сохранилось. Дошедший до нас отрывок в какой-то мере объясняет, почему Лепешинский высказывается за проведение совещания в Швейцарии. «Здесь есть довольно глухие местечки, где публика чувствовала бы себя довольно безопасной от шпионов, — писал он, — и в то же время — очень большой плюс в этом случае — дешевизна... Если же почему-либо к мысли об этом съезде Вы отнесетесь отрицательно, то по получении от Вас письма я думаю всё же проехать к Вам (вкупе, пожалуй, с Г. В. [Плехановым]), ибо повидаться с Вами в интересах даже своей личной психологии я считаю чрезвычайно важным»¹. К сожалению, по неизвестным нам причинам эта встреча так и не состоялась. В связи с этим Н. К. Крупская писала П. Н. Лепешинскому: «Дорогой друг! Давно не писала Вам — так досадно

¹ Ленинский сборник IV, стр. 147.

было, что не удалось повидаться, что не писалось как-то»¹. Разъездной агент «Искры» И. И. Радченко с чувством сожаления писал в редакцию «Искры»: «Очень и очень обидно, что Лапоть² с вами не виделся. Помню, его просил, многое ему передавал с тем, что он повидается с вами, порасскажет»³. Вполне очевидно, что такое поручение П. Н. Лепешинский получил непосредственно от И. И. Радченко.

По возвращении из-за границы в Псков Пантелеймон Николаевич снова включился в подпольную работу.

Деятельностью агентов «Искры» и искровских организаций в России руководил непосредственно В. И. Ленин. Через Н. К. Крупскую, которая с весны 1901 года стала секретарем редакции газеты и ведала всей заграничной перепиской, Ленин был в курсе событий.

Н. К. Крупская в своих воспоминаниях отмечала, что «Владимир Ильич просматривал каждое письмо. Мы знали очень подробно, кто из агентов «Искры» что делает, и обсуждали с ним всю их работу; когда между ними рвались связи, связывали их между собою, сообщали о провалах и пр.»⁴.

¹ «Переписка В. И. Ленина и редакции газеты «Искра» с социал-демократическими организациями в России. 1900—1903 гг.», т. 2, стр. 242.

² Лапоть — подпольная кличка П. Н. Лепешинского.

³ ЦПА ИМЛ, ф. 24, оп. 4н, ед. хр. 1426, л. 8.

⁴ Н. К. Крупская. Воспоминания о Ленине, стр. 62.

Так, день за днем, шаг за шагом сплачивались и множились ряды искровцев. Благодаря обширной переписке, личным встречам и беседам с искровцами редакция газеты хорошо знала о положении дел в местных организациях, с какими трудностями они встречаются, чем можно им помочь. Со своей стороны, искровцы на местах вовремя получали нужный совет и были осведомлены о происходящих явлениях в общероссийском революционном движении.

Ленинская «Искра» тысячами нитей была связана с отдельными революционерами и рабочими организациями. Редакция не упускала ни единой возможности для установления контактов с тем или иным городом, фабрикой и заводом. Эта повседневная связь давала возможность идти в ногу с жизнью, откликаться на самые животрепещущие вопросы дня. Ленинская «Искра» учила русских социал-демократов творческому подходу в разработке вопросов, выдвигаемых практикой революционной борьбы, умению находить ответы на самые сложные из них, правильно ориентироваться в окружающей обстановке. Отсюда неудивительно, что российские социал-демократы лучше других сумели сплотить вокруг себя массы и поднять их на борьбу с самодержавием.

РАЗРАБОТКА АГРАРНОЙ ПРОГРАММЫ ПАРТИИ

Революционные выступления рабочих и студенческой молодежи с каждым годом оказывали все большее воздействие на крестьянские массы. Жизнь революционизировала деревню. В этой обстановке перед социал-демократами встала задача развернуть работу среди широких крестьянских масс. Понимая всю важность своевременной постановки аграрно-крестьянского вопроса, В. И. Ленин одним из первых сформулировал основные положения аграрной программы партии. Именно по его инициативе на страницах «Искры» развернулась широкая публикация материалов по аграрно-крестьянскому вопросу.

В третьем номере «Искры», вышедшем в апреле 1901 года, была опубликована статья В. И. Ленина «Рабочая партия и крестьянство». В ней впервые дан набросок аграрной программы марксистской партии — программы освобождения крестьянства от всех остат-

ков позорного крепостного права. Эту свою работу Владимир Ильич рассматривал «как первый набросок той аграрной программы РСДРП, которая от имени редакции «Искры» и «Зари» была опубликована летом 1902 года и на II съезде нашей партии (август 1903 г.) стала официальной программой партии»¹. Говоря о необходимости оказания помощи крестьянству, В. И. Ленин писал: «И социал-демократия не исполнила бы своего долга, если бы не оказала всей и всяческой поддержки этой борьбе. Такая поддержка должна выразиться, коротко говоря, во *вне-сении классовой борьбы в деревню*»². От гнета капитала, продолжал В. И. Ленин, мелкое крестьянство может избавиться, лишь при-мкнув к рабочему движению, вступив в общую борьбу за социалистический строй, за превращение земли и средств производства в общественную собственность³. В. И. Ленин не рассматривал крестьянство как нечто единое и целое. Он хорошо знал о существующих классовых противоречиях в деревне. Вместе с тем наиболее важное значение в 1901—1903 годах, по мысли Ленина, имела противоположность интересов всего крестьянства интересам всех помещиков. Крестьянское движение в этот период объединяло буржуазные и пролетарские элементы деревни, которые нередко выступали единым фронтом

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 12, стр. 243.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 4, стр. 432.

³ См. там же, стр. 431—432.

в борьбе с остатками крепостничества. Поэтому В. И. Ленин считал необходимым на определенном этапе всемерно поддерживать революционное движение всего крестьянства в целом, но ни в коем случае не забывать об объединении деревенской бедноты в союзе с рабочим классом для дальнейшей борьбы против капитализма. Такой практический вопрос был впервые поставлен Лениным.

Вопрос о неизбежности классовой борьбы в деревне, о необходимости руководства этой борьбой со стороны социал-демократии прозвучал совершенно неожиданно для многих политических партий и многими из них не был понят. Касаясь аграрной программы социал-демократов, выдвинутой Лениным в статье «Рабочая партия и крестьянство», один из сотрудников народовольческого журнала «Вестник русской революции» писал, что «при такой постановке вопроса значительно ступшевывается еще одно из наших разногласий»¹. В ответ на такое замечание В. И. Ленин саркастически подчеркнул, что «с редакцией «Вестн. Русск. Рев.» случилось то маленькое несчастье, что именно постановки вопроса «Искрой» («внесение классовой борьбы в деревню») она абсолютно не поняла»². Псковские искровцы не только полностью разделяли основные положения, выдвинутые Лениным в статье, но и сочли необходимым откликнуться на нее.

¹ «Вестник русской революции». Женева, 1901, № 1, разд. II, стр. 85.

² В. И. Ленин. Поли. собр. соч., т. 6, стр. 388.

По поводу статьи В. И. Ленина «Рабочая партия и крестьянство» П. Н. Лепешинский посылает обстоятельную корреспонденцию в «Искру». В ней он подчеркивает, что хочет поделиться с товарищами из редакции своими впечатлениями с позиций «читателя-друга». На одиннадцати страницах он анализирует ленинскую работу, приводя из нее отдельные выдержки. Автор из Пскова пишет, что «Искра» правильно поступает, рассматривая и анализируя явления, интересующие крестьян. Будучи солидарным с В. И. Лениным в вопросе о роли социал-демократии в крестьянском движении, П. Н. Лепешинский отмечает, что «социал-демократия, объявляя систематическую войну самодержавному правительству, не достигла бы своей цели, не занося в многомиллионную массу крестьянства семена классовой борьбы и политического сознания»¹.

Революционные марксисты, возглавляемые В. И. Лениным, уделяли большое внимание подготовке и разработке аграрной программы РСДРП. Именно этим обстоятельством была вызвана посылка в «Искру» корреспонденции из Пскова. В примечании к статье «Рабочая партия и крестьянство» редакция газеты обращала внимание российских марксистов на то, что проект социал-демократической программы уже составлен и будет опубликован в одном из ближайших

¹ Архив Дома Плеханова. В. 258, 1, л. 10б., № 2529.

номеров «Искры». По этому поводу П. Н. Лепешинский писал:

«„Искра“ обещает в недалеком будущем подробно разработанную программу по данному вопросу. Если эта программа еще находится *in statu nascendi*¹, то, б. м., мой скромный голос, голос рядового из толпы, не будет сочтен совершенно излишним для задуманного дела. 2а 3б»².

П. Н. Лепешинский был хорошо знаком с жизнью крестьян, их думами и настроениями. Многие его замечания представляли бесспорный интерес. В частности, он предлагал расширить социал-демократическую программу и в число ее боевых лозунгов включить требование уничтожения остатков крепостничества, кастового начала в сфере гражданских отношений и т. д.

П. Н. Лепешинский поддерживал основные ленинские положения. Вместе с тем он выражал сомнение в реальной возможности возвращения крестьянам «отрезков». «Как я ни поворачиваю вопрос об отрезках, — писал П. Н. Лепешинский, — он для меня остается все так же неясным... Словом, если только здесь не простое недоразумение (я, напр., чего-нибудь не принял в расчет, чего-либо не понял), в так. случае есть тут, есть некоторый пересол»³.

¹ В стадии рождения.

² Архив Дома Плеханова. В. 258, 1, л. 6, № 2529.

³ Архив Дома Плеханова. В. 258, 1, л. 4, № 2529.

В дальнейшем исторический ход событий показал правильность позиции В. И. Ленина в этом вопросе. Возвращение крестьянам «отрезков», с точки зрения Владимира Ильича, было средством борьбы не только с мало-земельем, но также и с крепостническим государством. Уничтожение «отрезков» Ленин считал одним из важных условий для развития классовой борьбы в деревне, необходимой для того, чтобы идти дальше, «до полного освобождения всего трудящегося рабочего народа на Руси»¹. Таким образом, был сделан первый шаг для решения аграрного вопроса. В работе «К деревенской бедноте», вышедшей в 1903 году, В. И. Ленин допускал возможность при широком размахе революционного движения выдвинуть требование конфискации всей помещичьей земли.

Позднее он писал: «События несомненно доказали, что наша тогдашняя программа (возвращение отрезков) была непомерно узка и недооценивала силы революционно-демократического крестьянского движения...»²

Однако для конкретного исторического периода, «для эпохи политического рабства, для эпохи, предшествующей политической свободе»³, требование возвращения «отрезков» было правильным и необходимым.

Во время разработки аграрной программы партии Владимир Ильич очень внимательно

¹ В. И. Ленин. Поли. собр. соч., т. 7, стр. 190.

² В. И. Ленин. Поли. собр. соч., т. 16, стр. 109.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 6, стр. 337.

прислушивался к мнению российских практиков-революционеров. Он детально изучал их материалы, поступающие в «Искру». Естественно, что Ленин не мог обойти молчанием письмо-корреспонденцию из Пскова. Материал П. Н. Лепешинского на страницах «Искры» не был опубликован ввиду его довольно большого объема для газеты. Однако редакция направила материал в журнал «Заря», на страницах которого предполагалось открыть дискуссию по наиболее актуальным вопросам. Об этом решении В. И. Ленин немедленно дал знать Лепешинскому. В седьмом номере «Искры» редакция сообщала: «За 36. Письмо по поводу статьи „Рабочая партия и крестьянство“ отсылаем, ввиду его размера, в „Зарю“»¹.

Вопросы, поднятые Лепешинским в письме, заинтересовали В. И. Ленина. В подготовительных материалах к работе «Аграрный вопрос и „критики Маркса“» В. И. Ленин сделал такую коиспективную запись: «Русская аграрная программа и № 3 «Искры». Постановка вопроса в «Искре». Возражения За 36. Доводы pro и contra»². Аналогичная ленинская запись встречается и в конспекте его работы «Аграрный вопрос и „критики Маркса“» под порядковым номером тридцать: «Возражения За 36 («отрезки»). Доводы pro и contra»³.

¹ «Искра», вып. I, стр. 150.

² Ленинский сборник XIX, стр. 194.

³ Там же, стр. 199.

В ходе изучения материалов, относящихся к разработке аграрной программы РСДРП, удалось выявить ряд интересных фактов. Так, например, на письме-корреспонденции П. Н. Лепешинского были обнаружены карандашные пометки, сделанные кем-то из членов редакции «Искры». Запись означала какой-то цифровой подсчет. Целиком она выглядела следующим образом:

$$\begin{array}{r}
 54 \quad 3 \\
 52 \text{ № } 11 \\
 \hline
 108 \quad 33 \text{ тыс. б.}^1 \\
 270 \\
 \hline
 2808
 \end{array}$$

Требовалось не только установить, кому принадлежит эта запись, но и расшифровать ее содержание. В результате плодотворных поисков удалось выяснить, что вышеприведенная запись сделана В. И. Лениным. Карандашные пометки означают подсчет количества знаков в письме П. Н. Лепешинского. На первой его странице насчитывается 54 строки, в каждой из которых примерно 52 знака. « $54 \times 52 = 2808$ » означает количество знаков на одной странице. Для простоты подсчета число 2808 В. И. Ленин округлил до 3 тысяч и помножил его на число страниц текста. Правый столбик « $3 \times 11 = 33$ тыс. б.» означает общее количество

¹ Архив Дома Плеханова. В. 258, 1, л. 6об., № 2529.

букв в присланном письме. Отметка № (но-табене) обращает внимание, очевидно, на слишком большой размер статьи П. Н. Лепешинского. Для газеты такая большая статья была просто неприемлема, поэтому редакция «Искры» направила ее в журнал «Заря», адресовав непосредственно Г. В. Плеханову. Последний ознакомился с письмом-корреспонденцией, но долго не сообщал своего мнения относительно целесообразности ее публикации на страницах журнала. В связи с этим В. И. Ленин в декабре 1901 года писал Плеханову: «Дорогой Г. В.!. пожалуйста, разыщите у себя посланное Вам женой письмо по поводу статьи «Рабочая партия и крестьянство» (три или четыре листка почтовой бумаги, убористо исписанных, без заглавия и подписи). Вы не подали своего голоса насчет печатания его в «Заре». Я Вам напоминаю, чтобы Вы не забыли о нем и непременно до отъезда послали его нам (или взяли с собой)»¹. В Полном собрании сочинений В. И. Ленина нет каких-либо комментариев по поводу письма, о котором упоминает Владимир Ильич. Вышеприведенные материалы дают основание заявить, что В. И. Ленин имел в виду именно письмо П. Н. Лепешинского.

Неизвестно, почему Г. В. Плеханов задержал отправление письма. Но через два месяца, 23 февраля 1902 года, по просьбе В. И. Ленина к нему обратился А. Г. Дейч: «Фрей²

¹ В. И. Ленин. Поли. собр. соч., т. 46, стр. 165,

² Псевдоним В. И. Ленина.

просит Вас, — писал Дейч Плеханову, — поискать у себя и письмо об аграрной программе (на 3-х лист.), которое было Вам послано... Найдите его и вышлите поскорее»¹.

Просьба возвратить так и не опубликованный в журнале материал в редакцию «Искры» была вызвана тем, что в это время В. И. Ленин усиленно занимался разработкой аграрной проблемы и мнение П. Н. Лепешинского, одного из псковских искровцев, высказавшихся довольно обстоятельно по затронутому вопросу, было далеко не безразлично В. И. Ленину.

С большим вниманием он относился к подобного рода материалам, ибо суждения социал-демократов практиков, конкретные сведения, почерпнутые ими из русской действительности, были очень важны и служили В. И. Ленину своеобразным подспорьем при выработке аграрной программы партии.

Важным событием в жизни русских социал-демократов явилась публикация в июне 1902 года «Проекта программы Российской социал-демократической партии», выработанного редакцией «Искры» и «Зари». Ленинская «Искра» сочла необходимым обнародовать этот документ и повсеместно обсудить его. «Печатая свой проект, мы рассчитываем на то, — подчеркивала редакция, — что каждый социал-демократический комитет, каждый рабочий кружок, каждая примыкающая к

¹ Архив Дома Плеханова. В. 144, 7, № 1878.

социал-демократии группа интеллигентов сочтут своим долгом обсудить его и в той или иной форме определить свое отношение к нему. Мы просим товарищей не медлить с этим делом, ибо на II съезде партии, необходимость созыва которого при нынешних обстоятельствах может представиться каждую минуту, программа партии должна быть утверждена»¹.

Получив двадцать первый номер «Искры» с проектом программы партии, псковичи тщательнейшим образом проштудировали его.

Они внимательно изучили аграрную часть программы и сочли нужным не только сообщить редакции свою точку зрения, но и проинформировать «Искру» об отклонках с мест.

Несколько позже журнал «Заря» напечатал ленинскую статью «Аграрная программа русской социал-демократии». Эту работу Ленин называл комментарием к аграрной части проекта программы РСДРП. В ней Владимир Ильич вновь возвращается к письму-корреспонденции Лепешинского на свою статью «Рабочая партия и крестьянство». Известно, что одним из спорных вопросов среди отдельных социал-демократов был пункт об «отрезках», т. е. о возможности возвращения крестьянам отрезков (земель), которые помещики отняли у них во время отмены крепостного права.

По этому поводу в статье «Аграрная программа русской социал-демократии» В. И. Ле-

¹ «Искра», вып. III, стр. 101—102.

нин писал: «Покуда пункт насчет возвращения отрезков оставался моим личным мнением, я не спешил защищать его, ибо для меня гораздо важнее была общая постановка вопроса о нашей аграрной политике, чем этот отдельный пункт, который мог еще быть отвергнутым или существенно видоизмененным в нашем общем проекте. В настоящее время я буду защищать уже этот общий проект. А «читателя-друга», который не поленился поделиться с нами критикой нашей аграрной программы, мы попросим теперь заняться критикой нашего общего проекта»¹.

В ответ на ленинское обращение с просьбой высказать свое мнение на проект программы РСДРП, П. Н. Лепешинский писал в редакцию «Искры»: «Мне лично удалось прочесть обоснование агр[арной] прогр[аммы] в № 4 «Зари» (необходимо ее скорее распространить, чтобы раз[ные] группы могли высказаться на программные статьи), все недоуменные вопросы, поставленные выше, моему не разрешаются и статьей в 4-м №»².

Другими словами, П. Н. Лепешинский продолжал отстаивать свою точку зрения по вопросу об «отрезках». К сожалению, письмо П. Н. Лепешинского было перехвачено полицией и не попало по назначению.

Таким образом, члены псковской группы содействия «Искре» довольно быстро и

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 6, стр. 307—308.

² ЦГАОР, ф. ДП, 7 д-во, оп. 1902 г., ед. хр. 1655, л. 29.

активно откликнулись на призыв В. И. Ленина принять участие в разработке аграрной программы партии. Не все их предложения и суждения были бесспорными. Да это и понятно. Ведь российские социал-демократы во главе с В. И. Лениным впервые в истории разрабатывали аграрную программу. Псковские искровцы наряду с другими социал-демократами России творчески и с полным сознанием важности дела отнеслись к выработке аграрной программы. А сам факт участия псковичей в решении этого вопроса явился для них большой школой политического воспитания.

ТРАНСПОРТИРОВКА «ИСКРЫ» В РОССИЮ

Одной из сложных и трудных задач в деятельности редакции «Искры» являлась транспортировка газеты из-за границы в Россию. Нелегко было агентам «Искры» прорываться через заграничные кордоны. Приходилось прибегать к всевозможным способам и уловкам: доставлять литературу в чемоданах с двойным дном, переправлять с надежными попутчиками, заделывать в переплеты книг, пересылать в письмах и т. д. В начальный период деятельности «Искры» во всей России насчитывалось всего несколько опорных пунктов, через которые газета поступала на места. Один из них находился в Пскове — по соседству с Петербургом, центром русского революционного движения.

На протяжении двух с лишним лет псковская группа содействия «Искре» довольно успешно решала вопрос доставки и распространения искровской литературы. Значи-

тельное количество экземпляров газеты поступало в Россию через Псков, но спрос на нее с каждым месяцем возрастал. Поэтому В. И. Ленин требовал от агентов-искровцев прилагать больше усилий для транспортировки литературы из-за границы и распределения ее между местными партийными организациями.

В письме к П. Н. Лепешинскому и П. А. Красикову в Псков Ленин особое внимание обращал на перевозку литературы в Россию: «Вообще весь гвоздь нашего дела теперь — перевозка, перевозка и перевозка. Кто хочет нам помочь, пусть всецело наляжет на это... Нам важнее срочность доставки небольшого количества (хоть бы $\frac{1}{2}$ пуда в месяц), чем доставка 10—20 пудов в 3—4 месяца, ибо ежемесячное издание и доставка «Искры» стоит для нас на первом плане»¹.

Наиболее трудным периодом в транспортировке «Искры» был 1901 год, и особенно его первая половина. Правда, к этому времени редакция газеты создала в Берлине склад подпольной литературы, но переправлять ее оттуда в Россию было нелегко. Искровских агентов неоднократно вызывали за границу для получения литературы. Иногда к этому делу подключали отдельных наиболее доверенных лиц.

Весною 1901 года на севере России, и в частности в Петербурге, особенно остро ощущалась нехватка искровской литературы.

¹ В. И. Ленин Полн. собр. соч., т. 46, стр. 115.

В связи с этим секретарь редакции «Искры» И. Г. Смидович в марте 1901 года просила П. Н. Лепешинского найти человека, который смог бы поехать в Берлин и привезти оттуда два-три чемодана, в двойных стенках которых была спрятана литература. «Пока приходится главным образом пользоваться этим способом, — писала она, — хотя есть надежда, что в ближайшем будущем и наладится что-либо другое.

Вот адрес, куда нужно явиться за чемоданами. Пусть субъект возьмет с собой достаточно вещей, чтоб наполнить чемоданы»¹.

В марте псковичи не могли направить за границу своего человека. Но в апреле кандидатура для поездки была подобрана, о чем П. Н. Лепешинский и извещал редакцию «Искры» в письме от 10 апреля 1900 года: «За границу скоро едет человек, о котором вы хлопотали для известной цели... Командируемое лицо выедет, как только раздобудет паспорт. Оно явится по указанному вами адресу (Берлин) под именем «мадмуазель (триен)»².

Вскоре после получения письма от П. Н. Лепешинского Н. К. Крупская в свою очередь предупредила берлинцев о предстоящем приезде человека из Пскова за литера-

¹ «Переписка В. И. Ленина и редакции газеты «Искра» с социал-демократическими организациями в России. 1900—1903 гг.», т. 2, стр. 43.

² «Переписка В. И. Ленина и редакции газеты «Искра» с социал-демократическими организациями в России. 1900—1903 гг.», т. 1, стр. 65.

турой. Пароль был назван тот же — «мадмуазель триен». Однако кто скрывался под этим псевдонимом, осталось неизвестным. Бесспорно лишь то, что псковичи выезжали в Берлин и привозили оттуда литературу. Подтверждением этого может служить письмо Н. К. Крупской к Н. Э. Бауману в Москву от 18 мая 1901 года. «Мы посылаем нашу литературу в Псков, Полтаву, Смоленск, — писала она, — туда, откуда приезжают люди за чемоданами»¹.

В первой половине апреля 1901 года в Псков из-за границы было доставлено три чемодана искровской литературы. Несколько раньше через Н. Э. Баумана «Искра» направила псковичам инструкцию о том, как и куда следует распределить полученный груз. В этом же письме Н. Э. Бауману был дан адрес для явки к псковичам: «Псков, Завельичье, дом Ветровой, на берегу около больницы. На дверях карточка Лепешинского»².

Редакция «Искры» на первых порах вынуждена была пользоваться так называемым «чемоданным способом», но эффективность его была очень невелика. С момента выхода первого номера «Искры» до февраля 1902 года в Россию удалось отправить лишь 60 чемоданов³.

¹ «Переписка В. И. Ленина и редакции газеты «Искра» с социал-демократическими организациями в России. 1900—1903 гг.», т. 1, стр. 98.

² Там же, стр. 59.

³ М. С. Волин. Ленинская «Искра» (1900—1903 годы). М., 1964, стр. 139.

Вспоминая об этом периоде деятельности редакции газеты, Н. К. Крупская писала: «Транспорта для перевозки «Искры» в Россию еще не было. «Искра» перевозилась, главным образом, в чемоданах с двойным дном с разными попутчиками, которые отвозили в Россию эти чемоданы в условленное место, на явки. Была такая явка в Пскове у Лепешинских, была в Киеве, еще где-то»¹.

Транспортировкой искровской литературы в Пскове ведал непосредственно П. Н. Лепешинский. По его поручению члены местной искровской группы отвозили литературу в условленное место. В наиболее критические моменты эту обязанность выполняла и О. Б. Лепешинская.

Однажды один из транспортеров в чемодане с двойным дном привез драгоценный груз в город Выборг. Не решаясь переходить через финляндскую границу с чемоданом, он оставил его на хранение на вокзале. Во избежание провала на выручку отправилась О. Б. Лепешинская. Она довольно успешно, хотя и не без риска для себя, доставила литературу в Псков. П. Н. Лепешинский позднее так вспоминал об этом случае: «...сколько радости было при возвращении жены из опасного путешествия... Перед ее и моим восхищенным взором оказалась такая кипа номеров «Искры» и «Зари», что трудно себе было даже представить, как это все могло втиснуться в стенки и дно одного чемодана,

¹ Ленинский сборник III, стр. 42.

жалкие растерзанные остатки которого тут же валялись на полу»¹.

В настоящее время не представляется возможным произвести точный подсчет всего количества искровской литературы, переправленной из-за границы в Псков. Но, по имеющимся, хотя и далеко не полным, сведениям, ее объем был довольно значительным.

В течение двух лет Псков играл роль приемно-перевалочного пункта. Видная революционерка П. Ф. Куделли, характеризуя деятельность псковской группы, отмечала, что в эти годы «Псков служил передаточным пунктом по распространению «Искры» и ее изданий по России и по собиранию материалов для газеты». Она вспоминала, как однажды в Псков прибыл из-за границы болгарин с чемоданом искровской литературы. Весь груз они тут же упаковали в небольшие посылки и разослали в разные города страны². Известно, что перевозкой искровской литературы в чемоданах с двойным дном из Болгарии в Россию занимался в 1901 году болгарский социал-демократ Иван Загубанский³.

¹ П. Н. Лепешинский. На повороте, стр. 123.

² ЦПА ИМА, ф. 124, оп. 1, ед. хр. 1009, лл. 7—8.

³ И. Г. Загубанский — болгарский социал-демократ. С осени 1901 года перевозил искровскую литературу пароходом из Варны в Одессу. В декабре 1901 года вместе с транспортом марксистской литературы был арестован в Одессе. Около двух лет просидел в тюрьме, а затем по решению царских властей его выслали из России как «неблагонадежного» иностранца.

Вполне возможно, что в данном случае это мог быть именно он.

Как перевалочный пункт Псков представлял особую ценность в связи с близостью к столице. В конце апреля 1901 года в письме к петербургскому социал-демократу С. И. Радченко В. И. Ленин настоятельно рекомендовал ему: «Свяжитесь с Псковом. Мы будем посылать чемоданы Лепешинскому, а Вы берите от него»¹.

Примерно в это же время В. И. Ленин и Н. К. Крупская в письме к члену берлинской группы содействия «Искре» М. Г. Вечеслову просили его, чтобы чемодан с красными листками² он переправил в Питер через Псков³.

Редакция «Искры» требовала от своих агентов поддерживать постоянную связь с псковичами. В 1901—1902 годах невидимые нити тянулись сюда из Петербурга, Москвы, Самары, Киева, Полтавы, Кишинева и т. д.

С. И. Радченко

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 46, стр. 104.

² Красные листки — это, по-видимому, первомайские листки, отпечатанные малым форматом красным шрифтом (см.: Ленинский сборник VIII, стр. 128).

³ См.: В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 46, стр. 96.

Из различных городов царской России грузы нелегальной литературы направлялись в Псков на перевалочную базу. Так, например, в письме к искровскому агенту в Киеве В. Н. Крохмалю Л. Н. Радченко сообщала ему о необходимости выслать 5 пудов подпольных изданий в Псков и такое же количество непосредственно в Петербург¹.

Редакция «Искры» неоднократно давала указания своим агентам о доставке литературы по определенным адресам. В марте 1902 года секретарь редакции «Искры» Н. К. Крупская сообщала агентам о том, чтобы всю имеющуюся литературу (около 6 пудов в Кишиневе и 2 пуда в Полтаве) они доставили в Москву, Самару и в Псков².

Было немало случаев, когда грузы искровской литературы, направляемые в Псков, не доходили по назначению. Из-за полицейской слежки или в силу других обстоятельств транспортерам приходилось часто оставлять груз на полпути. В таких случаях на выручку отправлялся кто-либо из членов псковской группы. По указанию редакции газеты многие социал-демократы поддерживали связь с Псковом. Так, например, в ответ на просьбу полтавских искровцев прислать им литературу Н. К. Крупская в апреле 1901 года писала: «Относительно литературы Вам необходимо снестись со Псковом, туда отправ-

¹ ЦГАОР, ф. ДП, 7 д-во, оп. 1902 г., ед. хр. 1281, л. 319.

² «Красный архив», 1940, № 6 (103), стр. 11.

лается много литературы и Вам удобнее самим сговариваться об ее распределении»¹.

Аналогичное указание редакция дала и видному агенту «Искры» Н. Э. Бауману.

Для получения искровской литературы многие города и отдельные социал-демократические комитеты устанавливали связи с псковичами. Адреса и явки были строго закодированы, и знали о них лишь немногие. Так, из Москвы один из агентов «Искры» писал в редакцию газеты: «Напишите, как войти в сношения с 2а 3б. Узнали стороной, что сюда пришел транспорт, напишите, как его получить»². Царская охранка перехватила это письмо. А спустя некоторое время она расшифровала и ответное письмо, отправленное из Нюрнберга. В числе прочего в нем говорилось: «Адрес Псковича — Статистическое бюро, спросить Лепешинского. Пароль: „Я лучший друг вашего приятеля“»³.

Явочная квартира П. Н. Лепешинского до провала длительное время функционировала безупречно. Но уже в 1902 году стали пользоваться другими транспортными маршрутами и адресами, по которым «Искра» большими партиями поступала в Россию.

Нельзя не отметить, что наряду с различными конспиративными способами доставки

¹ Ленинский сборник VIII, стр. 132—133.

² ЦГАОР, ф. ДП-ОО, оп. 1901 г., ед. хр. 825, ч. 7, лл. 104—105.

³ Там же.

«Искры» широко применялась посылка газеты в обычных письмах. Несмотря на определенный риск (полиция очень часто вскрывала заграничные письма), таким путем искровцы переправляли газеты на протяжении почти трех лет. Чтобы каким-то образом обезопасить адресата, редакция вместе с газетой высылала и небольшой пояснительный вкладыш следующего содержания: «Посылаем вам эту вещь. Простите, что делаем без вашего разрешения. Русские условия заставляют нас прибегать к всевозможным способам распространения нелегальной литературы. Поэтому мы пользуемся всякими, даже случайно попавшими к нам адресами». В случае просмотра письма полицией эта приписка давала возможность подозреваемому адресату отрицать какую-либо связь с «Искрой». Зная, что искровцы широко использовали такой способ доставки газеты из-за границы, департамент полиции дал указание начальникам почтово-телеграфных контор тщательно следить за международной корреспонденцией и вскрывать все подозрительные письма. В крупных городах царской России просмотром таких писем занимались специальные перлюстраторы, для чего были созданы так называемые «черные кабинеты». В небольших городах типа Пскова, где не было «черных кабинетов», вскрытием и чтением писем занимался специальный почтовый чиновник, тесно связанный с полицией. О каждом письме, сомнительном по содержанию, или письме с «подозрительной литературой» он немед-

ленно сообщал в жандармское управление. Подобную почту обычно распечатывали в присутствии адресата или давали ему возможность получить корреспонденцию, а затем арестовывали подозреваемого вместе с компрометирующими материалами.

В Псков газета поступала по многим адресам. Одним из них был адрес владельца магазина по продаже красок А. Дайбера. Этот адрес П. А. Красиков направил за границу из Пскова 10 октября 1902 года. Им пользовались вплоть до начала 1903 года. После отъезда Красикова из Пскова адресом Дайбера продолжал пользоваться А. М. Стопани. В конце ноября 1902 года он сообщал в редакцию «Искры», чтобы газету высылали в конвертах с бланком торговой фирмы.

«Непременно высылайте «Искру» по адресу: Псков, магазин красок А. Дайбера, для Гюнтера из Вены»¹, — писал Стопани в редакцию газеты. В свою очередь Н. К. Крупская отвечала ему: «По адресу Дайбера «Искра» посылается, но, очевидно, не доходит»². Оказалось, что этот адрес был обнаружен полицией, и вся почта, по существу, конфисковывалась. Департамент полиции заинтересовался «подозрительным» адресатом и потребовал немедленно выяснить его личность, деятельность и связи³.

¹ «Пролетарская революция», 1928, № 6, стр. 119.

² Там же, стр. 129.

³ ЦГАОР, ф. ДП-ОО, оп. 1903 г., ед. хр. 825, ч. I, лл. 22—22об.

Начальник псковской полиции полковник Вольский в ответ на запрос из Петербурга сообщал, что в Пскове содержит магазин красок мещанин А. А. Дайбер, который не подает повода сомневаться в его политической благонадежности.

Кто такой Гюнтер, которому было адресовано письмо из Фрайфурта с номерами «Искры», полиции обнаружить не удалось. По всей вероятности, фамилия была вымышленной, с целью отвлечь всякие подозрения от Дайбера. Так или иначе, но определенную службу вышеназванный адрес сыграл. Лишь после того, как полиция засекала его и задержала восемь писем, присланных в Псков из-за границы, искровцы перестали им пользоваться.

Более успешно функционировал адрес псковского купца И. И. Жиглевича. Он имел свою лавку в городе и заказывал за границей товары для продажи в Пскове. Это обстоятельство использовали псковичи. Сам Жиглевич был, конечно, далек от какой бы то ни было антиправительственной деятельности. Но его сын А. И. Жиглевич был знаком со многими искровцами, в том числе и с П. Н. Лепешинским. Бесспорно, что под влиянием последнего он предоставил свой адрес в распоряжение редакции «Искры».

Местные власти неоднократно сообщали в департамент полиции о пересылке заграничных писем с запрещенной литературой на имя Жиглевича. Так, летом 1902 года из Германии в Псков пришло два закрытых

письма, в которых оказались экземпляры двадцать первого номера «Искры». В этом номере впервые был опубликован проект программы российских социал-демократов. В сентябре того же года на имя Жиглевича поступило еще одно письмо. Полиция вскрыла его в присутствии адресата. В письме оказался очередной номер «Искры» с приложенными карикатурами. И. И. Жиглевичу был учинен допрос. Он пояснил, что многие годы в Пскове торгует железными изделиями и поддерживает торговые связи с заграничными фирмами, поэтому его адрес известен за границей. Однако с какой целью и кто выслал на его имя нелегальную литературу, не знает.

По всей вероятности, И. И. Жиглевич действительно говорил правду. «Виновником», без сомнения, был его сын А. И. Жиглевич, к услугам которого политические поднадзорные прибегали довольно часто.

Нередко наиболее важные искровские материалы заделывались в переплеты книг и высылались по почте. Техником извлечения их оттуда владели далеко не все революционеры. В одном из писем в Петербург редакция «Искры» сообщала о посылке двух книг с «начинкой», а также о том, что размачивать переплеты умеет П. Н. Лепешинский¹.

Псковская группа содействия «Искре» была в числе немногих подпольных групп, куда в первую очередь поступали из-за границы

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 24, оп. 4н, ед. хр. 1426, лл. 406—5.

новинки литературы. С Псковом поддерживали тесные связи многие агенты «Искры» — Н. Э. Бауман, И. И. Радченко, М. А. Сильвин и другие. Так, вышедшую в марте 1902 года в Штутгарте книгу В. И. Ленина «Что делать?» в Псков привез М. А. Сильвин¹. В октябре того же года по заданию И. И. Радченко пять экземпляров этой книги в Псков из Киева доставил А. А. Шнеерсон².

Таким образом, члены псковской искровской группы одними из первых познакомились с ленинской книгой. После выхода в свет работы В. И. Ленина «К деревенской бедноте» в Псков также были присланы ее экземпляры.

В общем, псковичи использовали любые возможности для получения искровских материалов. Временами их постигали неудачи, но в целом, по словам В. И. Ленина, в Пскове успешно функционировали сравнительно дешевые и не обременяющие кассу агенты «Искры»³. Эта финансовая деталь в то время играла для партии немаловажную роль.

Из переписки видно, что речь шла не только о транспортировке искровской литерату-

¹ «Переписка В. И. Ленина и редакции газеты «Искра» с социал-демократическими организациями в России. 1900—1903 гг.», т. 1, стр. 460.

² ЦГАОР, ф. ДП, 7 д-во, оп. 1902 г., ед. хр. 1655, лл. 94—95.

³ См.: В. И. Ленин. Поли. собр. соч., т. 46, стр. 107.

ры, но и о привлечении к работе такого рода наиболее преданных и опытных революционеров. Редакция газеты и лично В. И. Ленин немало внимания уделяли этому вопросу. Так, Владимир Ильич призывал отдельных искровцев переходить на нелегальное положение. Первым из членов псковской группы на нелегальное положение перешел П. А. Красиков. В конспиративной переписке он фигурировал под псевдонимом Музыкант и условным обозначением «-р--». Из письма В. И. Ленина к Г. Д. Лейтейзену¹ видно, что П. А. Красиков предоставил себя в распоряжение редакции «Искры». В связи с этим В. И. Ленин писал: «Относительно «музыканта» мы думаем, что раз он... человек сам по себе предприимчивый, то надо, конечно, немедленно постараться направить его на самую границу с тем, чтобы он взялся сам непосредственно заведовать перевозкой и не только заведовать, но и перевозить или переносить сам...»².

Несколько позже Ленин адресует письмо непосредственно П. Н. Лепешинскому и П. А. Красикову в Псков. Обращаясь к псковичам, он пишет: «Мы очень были бы рады совместно работать с -р--». Он был бы особенно полезен в настоящее время шатания публики вообще и всяческих заграничных происков в особенности. К сожалению,

¹ Г. Д. Лейтейзен (1874—1919) — социал-демократ, большевик

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 46, стр. 108.

наши финансы очень плохи, и мы решительно не в состоянии ассигновать ему средства на поездку и прожиток... В одном только случае могли бы оказать денежную поддержку: если бы -р- взялся приехать за границу, достать здесь французский паспорт и с таковым переехать границу 2—3 раза через разные границы, провозя с собой по паре чемоданов. Мы все равно платим за такие провозы и охотнее, конечно, платили бы ему, чем кому-либо другому, стороннему»¹.

П. А. Красиков о своем согласии сразу же сообщил В. И. Ленину и Н. К. Крупской. Об этом факте упоминается в письме Крупской к Лейтейзену в июне 1901 года: «„Муз.“ произвел на нас очень хорошее впечатление, и мы в самых широких размерах будем пользоваться его услугами... Мы возлагаем на него надежды, человек он, по-видимому, достаточно ловкий. Мы уже получили от него письмо»².

Несмотря на достигнутую договоренность, сразу же приступить к делу Красиков не смог в силу сложившихся обстоятельств. В это время он находился еще под гласным надзором полиции, и все его личные документы находились в псковском городском полицейском управлении. Без получения документов нечего было и думать о поездке за границу. Его многочисленные просьбы оказались без-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 46, стр. 115.

² ЦПА ИМЛ, ф. 24, оп. 11, ед. хр. 29187, лл 1—1об.

результатными. Лишь в июле 1902 года Красикову удалось получить паспорт и выехать за границу. Вскоре П. А. Красиков стал одним из наиболее энергичных и надежных агентов «Искры». Он по праву пользовался авторитетом и уважением среди российских социал-демократов.

«Искра» провела громадную работу по созданию сети агентов. К их числу принадлежали наиболее надежные и опытные партийные работники. Большинство агентов «Искры» на всю жизнь сохранили верность идеалам революции и преданность марксистской партии.

Вместе с тем в подборе агентов встречались и немалые трудности. Некоторые из товарищей не справлялись с ответственной и опасной работой, а подчас и устранились от нее. По этому поводу у отдельных социал-демократов нередко проскальзывали пессимистические нотки, неверие в свои силы. В таких случаях Владимир Ильич учил трезво смотреть на факты и временные трудности, подчеркивая, что в конечном итоге результаты работы окажутся положительными.

По поводу одной из жалоб на искровских агентов В. И. Ленин писал В. А. Носкову: «Вы вот на наших «агентов» жалуетесь... «Слишком легко агенты набирались» ... Да, но мы ведь не творим себе «человеческого материала», а берем и не можем не брать, что дают. Без этого нам жить нельзя. Едет человек в Россию, — говорит, хочу для «Искры» работать — честный и преданный делу. Ну и

едет, конечно, и идет за «агента», хотя никто из нас *никогда* сего звания не раздавал... Нам «приходится» биться как рыбе о лед, *делая (за неимением других людей) не свое дело...* Ведь когда посмотришь на нашу практическую бесхозяйственность, — то злишься часто до потери работоспособности, и только одно утешает: значит, жизненное дело, если *растет* и явно *растет, несмотря* на весь этот хаос. Значит, перебродит — и хорошее вино будет»¹.

В подборе агентов, распространении нелегальной литературы и привлечении местных комитетов на сторону редакции «Искры» многое сделал М. А. Сильвин. Редакция «Искры» (в письме от 21 февраля 1902 года) поручила ему выехать в Псков и встретиться с Горниом². Он побывал в нескольких городах, в том числе и в Пскове. Задание было выполнено.

Псковские искровцы не ограничивались полученным литературой по известным им каналам. Они настойчиво искали новые маршруты для доставки «Искры», так как спрос на газету в России все возрастал. Транспортировка литературы по-прежнему оставалась наиболее трудным делом. Вскоре был разработан план перевозки «Искры» через Норвегию. В середине апреля 1902 года в Псков

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 46, стр. 212—213.

² ЦГАОР, ф. ДП-ОО, оп. 1898 г, ед. хр. 825, ч. 4, лл. 55—55об.

приезжал И. И. Радченко, чтобы подробно обсудить с П. Н. Лепешинским возможность организации транспортного пути через пограничный город Варде.

О своем плане они немедленно информировали редакцию «Искры», но там к этому предложению отнеслись весьма сдержанно. Мотивировалось это тем, что «с Варде вряд ли что выйdet. Человека послать туда — будет стоить страшных денег. Писали одному книгопродавцу, прося разрешения послать на его имя литературу, — ответа нет. Но даже, если б он и согласился, но только получать литературу, за ней пришлось бы приходить самому. СписатьсЯ с норвежцами попробуем — но наперед можно сказать, что нет никакой надежды, чтобы вышел толк»¹.

Некоторые сомнения в осуществлении намеченного плана были небезосновательны. Во-первых, транспортировка искровской литературы требовала больших материальных расходов, в то время как финансовое положение «Искры» было далеко не блестящим. Во-вторых, никто не мог гарантировать успешный исход задуманного дела. Однако, несмотря на все эти трудности, редакция «Искры» все же поддержала предложение Радченко и Лепешинского. Спустя несколько дней Н. К. Крупская и В. И. Ленин направили им в Псков более обнадеживающее письмо. В нем говорилось: «Вчера получили письмо

¹ «Переписка В. И. Ленина и редакции газеты „Искра“ с социал-демократическими организациями в России. 1900—1903 г.», т. 1, стр. 505.

из Варде от тамошнего книгопродавца Бродкорба (рекомендованного в прошлом году ссыльным Мейером). Он берется получать литературу и передавать ее с необходимыми предосторожностями нашему человеку. Человек с «Николая» должен сам пойти к нему, взять литературу и заплатить деньги, по 10 руб. за пуд. Пароль меняем, так как Бродкорб, вероятно, не знает русского языка... Сообщите 1) передали-ли пароль; 2) высылали-ли литературу, и 3) если да, то к какому сроку и сколько. Сообщайте точнее: необходимо пунктуально выполнять условия»¹. На поставленные вопросы псковичи отвечали вовремя и делали все от них зависящее.

В связи с временным отъездом П. Н. Лепешинского за границу к налаживанию транспортировки литературы через Стокгольм подключился А. М. Стопани. В полицейских донесениях отмечался каждый его приезд в Петербург. Так, например, известно, что 9 июля 1902 года в Петербурге состоялась полуторачасовая конспиративная встреча И. И. Радченко с А. М. Стопани и Л. С. Ландо. Несколько позже Радченко встретился с Е. Д. Стасовой. Кроме того, Стопани и Радченко побывали у Е. Г. Бартеновой. На следующий день А. М. Стопани вернулся в Псков, куда через два дня приехала из столицы и Л. С. Ландо. В Пскове были вновь продолжены встречи и беседы.

¹ Ленинский сборник VIII, стр. 228.

Сотрудники полиции в числе близких и хорошо знакомых Стопани в Пскове называли политически поднадзорных супругов И. Г. Ступу и Е. Л. Гардер. Обращает на себя внимание тот факт, что Е. Л. Гардер 22 июля 1902 года при весьма конспиративных обстоятельствах выехала из Пскова за границу. В полицейском донесении указывалось, что жена Ступы уехала, имея при себе чемодан коричневого цвета, среднего размера, парусиновый мешок, перевязанный ремнями, и небольшую корзину. Приехав в Петербург, Гардер взяла билет до станции Ганг и отправилась на иностранном пароходе в Стокгольм¹. Вероятнее всего, эта поездка была организована И. И. Радченко и А. М. Стопани и имела прямое отношение к налаживанию транспортного пути через Стокгольм. Это подтверждается письмом В. И. Ленина к И. Радченко, в котором говорилось: «Под группой я разумею тех лиц, которых Вы послали за рыбой»². В примечании к этому письму поясняется, что «послали за рыбой» означало: послать за литературой в Варде (Норвегия)³. Состав группы, работавшей по

¹ ЦГАОР, ф. ДП-ОО, оп. 1901 г., ед. хр. 825, ч. 10, л. 313.

² В. И. Ленин. Поли. собр. соч., т. 46, стр. 202.

³ С 1814 по 1905 год Норвегия входила в состав Швеции. Поэтому в переписке того времени везде говорится о налаживании транспортного пути через Швецию. Варде — город на севере Норвегии, расположенный на прибрежном острове Варде Баренцева моря.

транспорту литературы через Варде, не установлен»¹.

Для налаживания транспортного пути редакция «Искры» хотела привлечь П. Н. Лепешинского. Так, в письме к И. И. Радченко от 7 августа 1902 года Н. К. Крупская сообщала о том, что у них есть человек, умеющий говорить по-шведски и имеющий связи со шведами. Но одного его они пускать не решаются. «Думаем приставить к нему нянюшку — Лаптя (П. Н. Лепешинского. — В. Н.), чтобы вдвоем оборудовали дело, правда, это будет некоторая отсрочка, но зато дело будет вернее»², — писала Н. К. Крупская.

Кандидатура Лепешинского была наиболее подходящей. Будучи хорошо знакомым с Е. Л. Гардер и имея за плечами большой опыт подпольной работы, П. Н. Лепешинский мог успешно справиться с этим заданием. Однако в силу сложившихся обстоятельств от его поездки в Стокгольм пришлось отказаться.

Многочисленные усилия со стороны революционных социал-демократов по налаживанию транспортного пути через Стокгольм не дали желаемых результатов.

Н. К. Крупская в своих воспоминаниях «Перед вторым съездом» так рассказывала об этом: «Питерцы пробовали наладить транспорт через Стокгольм. Об этом транспорте, функционировавшем под названием «пиво»,

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 46, стр. 501.

² Ленинский сборник VIII, стр. 268.

была бездна переписки, мы слали на Стокгольм литературу пудами, нас извещали, что пиво получено. Мы были уверены, что получено в Питере, и продолжали слать на Стокгольм литературу. Потом, в 1905 году, возвращаясь через Швецию в Россию, мы узнали, что пиво находится все еще в «пивоварне»: попросту говоря, в стокгольмском народном доме нашей литературой был завален целый подвал»¹.

В основном транспортировка литературы в Псков шла через западную границу. Агенты «Искры» перевозили литературу в больших количествах. Редакция газеты направила в приграничные районы нескольких наиболее опытных работников, и в их числе В. И. Трелину², с которой П. Н. Лепешинский поддерживал постоянную связь. Кроме того, он был связан с социал-демократами Риги и Вильно, откуда в Псков также присылалась литература. Самыми различными путями искровская литература поступала к псковичам, а отсюда они направляли ее в промышленные центры страны, на фабрики и заводы. Газета будила трудящиеся массы, заставляла задумываться над своим положением. Рабочие с нетерпением ожидали каждый номер

¹ Ленинский сборник IV, стр. 85.

² В. И. Трелина (1883—1944) — социал-демократка. В 1902 году входила в состав петербургской искровской группы. Принимала участие в транспортировке искровской литературы. После II съезда РСДРП — большевичка. В годы реакции отошла от политической деятельности.

газеты. В многочисленных корреспонденциях они выражали солидарность с направлением «Искры». В этом отношении характерно высказывание одного из петербургских рабочих. «Я многим товарищам показывал «Искру», — писал он, — и весь номерок истрепался... Тут про наше дело, про все русское дело, которое копейками не оценить и часами не определить; когда его читаешь, тогда понятно, почему жандармы и полиция боятся нас, рабочих и тех интеллигентов, за которыми мы идем... Конечно, я простой рабочий и совсем уж не такой развитый, но я очень чувствую, где правда, знаю, что нужно рабочим. Рабочий народ теперь легко может загореться, уже все тлеет внизу, нужна только искра, и будет пожар»¹.

Сложный и трудный путь приходилось преодолевать «Искре», но в конечном итоге она попадала по назначению и служила могучим средством революционного воспитания рабочего класса и всех трудящихся. Вооруженный искровскими идеями, пролетариат поднимался на борьбу за свои права.

Таким образом, деятельность псковской группы в течение двух с лишним лет была направлена на распространение социал-демократической литературы и непосредственно ленинской «Искры» среди рабочих и крестьянских масс. Псковские искровцы внесли свой вклад в дело создания РСДРП.

¹ «Искра», вып. I, стр. 144.

В. И. Ленин и Н. К. Крупская своими многочисленными указаниями, советами и пожеланиями изо дня в день направляли их работу, нацеливали их внимание на решение наиболее важных и злободневных вопросов партийной жизни. Все это, вместе взятое, позволило псковской группе быть действительно одним из крепких и надежных опорных пунктов «Искры».

СМЕЛЫЙ ВЫЗОВ САМОДЕРЖАВИЮ

На протяжении трех с лишним лет члены псковской группы содействия «Искре» занимались подпольной работой непосредственно по заданию редакции газеты. Они обеспечивали «Искру» различного рода корреспонденциями и материалами, завязывали и устанавливали новые связи, доставали паспорта и деньги, занимались перевозкой подпольной литературы и решали многие другие вопросы. Что касается революционной работы в пределах самой Псковской губернии, среди местного населения, то она занимала второстепенное место.

Силы искровцев тогда были еще невелики, и отвлекать их на сторону, в ущерб главному делу, было просто нецелесообразным. Однако для полноты представления о характере и объеме революционной борьбы псковских социал-демократов будет уместным рассказать об одном из эпизодов, происшедшем в Пскове в августе 1903 года.

История, о которой идёт речь, связана с приездом на смотр военных маневров императора царской России Николая II.

Известие о приезде царя держалось в строгой тайне. Местные власти торопились привести город в полный порядок, навести внешний лоск. Одновременно предпринимались меры безопасности на случай возможных выступлений со стороны местных революционеров. Достаточного опыта в подобных делах у псковской полиции не было. Им впервые приходилось встречать августейшую особу. Поэтому местные власти задолго до приезда в город Николая II обратились в министерство внутренних дел с просьбой о подкреплении. В секретной записке псковский вице-губернатор барон Медем писал:

«Ввиду крайней малочисленности состава чинов псковских городской и уездной полиции, имею честь покорнейше просить департамент не отказать в благосклонном командировании ко времени предстоящих в августе месяце сего года высочайших посещений гор. Пскова, пригорода Печер и села Изборска, на помощь чинам местных полиций, двух офицеров, 10 околоточных надзирателей и 100 человек городских, как равно 20 нижних чинов речной полиции.

Независимо от сего, покорнейше прошу командировать на время пребывания Его императорского величества в пределах Псковской губернии, в распоряжение местного губернатора, нескольких агентов охранного отделения для усиления надзора за

приезжающими и отъезжающими лицами, приурочив прибытие в гор. Псков чинов полиции к 1 августа и агентов охранного отделения к 20 июля сего года»¹.

Просьба местных властей, разумеется, была удовлетворена. В конце июля 1903 года департамент полиции сообщил псковскому губернатору, что для охраны императора и наблюдения за неблагонадежными лицами в Псков командировано «пятнадцать наблюдательных агентов» — пять из Москвы и десять из Петербурга. Вслед за этим сюда же намечалось направить «потребное число стражников охранной агентуры».

Пока прибывшие в Псков секретные агенты полиции «знакомились» с обстановкой, в городе срочно строили мосты, арки, декорации. В районе Покровской башни через Великую был сооружен плавучий мост.

Параллельно с наведением внешнего порядка шла «разъяснительная работа» с местными жителями. Прежде всего обращалось особое внимание на внешнюю благопристойность обывателей. От них ожидали верно-подданнического поведения, и по сему случаю со многих брали соответствующие расписки.

Наблюдая за всей этой обстановкой в городе, местные искровцы отмечали, что «у полиции выросли как бы крылья: она везде поспевала, всюду указывала и беспокоилась; для всех было ясно, что это ее праздник, что

¹ ЦГАОР, ф. ДП-ОО, оп. 1903 г., ед. хр. 1035, л. 1.

всякий, не принадлежащий к ней в данный момент, существует только как мебель, которую предстоит симметрично расставить, и полицейский мундир, до последнего городского включительно, вырос на целую голову и получил право законодательной власти и безапелляционных решений. Обыватель растерялся от такого нахальства и исполнял все без рассуждений»¹.

Незадолго до приезда в Псков Николая II полиция начала производить обычную в таких случаях проверку квартир «подозрительных» личностей. Были произведены обыски почти у всех находившихся в городе статистиков и у нескольких служащих земской управы. Места предполагаемого посещения императором проверили самым тщательным образом. Осмотрели Поганкины палаты, Троицкий собор, Мирожский монастырь, заглянули в «сокровенные» уголки. Духовенство встретило все это без особого энтузиазма, тем не менее ключи от Троицкого собора жандармы прихватили с собой. По этому поводу политические поднадзорные шутили, что, «мол, сам господь бог находится под арестом».

Не оставили без внимания предстоящее событие и местные революционеры. Они тоже провели подготовительную работу для встречи «самодержца всея Руси». Было решено в момент проведения военного смотра в присутствии царя разбросать антиправив-

¹ «Искра», вып. VII. Л. 1929, стр. 135.

тельственные прокламаций, адресованные солдатам. Организатором задуманного дела стал В. Н. Соколов, один из активнейших псковских искровцев. 3 августа 1903 года он передал местным революционерам большой тук прокламаций. Согласно намеченному плану распространением их занимались специально выделенные для этого десять человек. Среди них были В. Горн, В. Соколов, М. Сорокин, В. Тихонов и другие. Со своими обязанностями они справились успешно.

Начальник псковского губернского жандармского управления с тревогой докладывал министру о том, что «4 августа в гор. Пскове и в окрестностях, преимущественно в той местности, где 3 августа были расположены войсковые части, ныне прибывшие на маневры, в высочайшем присутствии были обнаружены разбросанными печатные прокламации от имени «Военно-Революционной Организации», под заглавием «Солдаты», с датой: «Август 1903 г.» и с обращением «визу прокламаций: «Прочеть во всех ротах, эскадронах, батареях». До сего времени подобрано около 500 экземпляров этого издания»¹.

В архивных материалах сохранился экземпляр одной из этих листовок.

К новобранцам и убеленным сединами солдатам были адресованы такие проникновенные слова:

¹ ЦГАОР, ф. ДП, 7 д-во, оп. 1903 г., ед. хр. 1859, л. 6.

«Солдаты!

Из фабрик, заводов, шахт, от сохи и косы взяли вас, разослали по полкам подальше от родины, обучили солдатской премудрости и вот теперь гоняют на маневрах с места на место, занимают позиции, наступают, отступают, тратят на это сотни тысяч рублей, а в последний день соберут вас для приветствия царя: музыка заиграет гимн и тысячное «ура» в честь «державного вождя» огласит окрестность.

А в это время по всей нашей родине то тут, то там волнуется трудящийся люд, требуя для себя прав на человеческое существование.

Волнуется крестьянин, из которого выжали все соки помещики и начальство работой, податями и повинностями, поборами и всякой прижимкой; волнуется городской рабочий, получающий нищенскую плату за свой каторжный труд и отовсюду видя бесчеловечное к себе отношение. Весь этот гнет совершается с ведома царя и при его содействии. Всех недовольных он называет «внутренними врагами», бунтовщиками и приказывает солдатам расстреливать, засекаать до смерти, сажает их по тюрьмам, ссылает в Сибирь. На Обуховском заводе в Петербурге, в Костроме, Риге, Златоусте, Тифлисе, Баку, Батуме, в Ростове-на-Дону, в Харьковской и Полтавской губернии и во многих других местах рабочие и крестьяне подверглись такой зверской расправе. Фаиангорийский полк удостоился даже царского «спасибо», харьков-

ский губернатор за свою жестокость получил орден, а златоустовская полиция получила от царя в награду 1000 рублей.

Вот кого мы должны радостно приветствовать, кому будем кричать «ура». Наш царь не друг народа, а величайший преступник; на нем кровь убитых и засеченных тружеников, потом и кровью зарабатывающих каждый кусок хлеба.

...Товарищи-солдаты! Мы присягали защищать нашу родину, т. е. народ, мы клялись, что за него мы готовы отдать даже нашу жизнь, а царь сделал нас палачами, братоубийцами. Покажем же ему, что мы дети народа, который он вместе с богачами-хозяевами держит в цепях нужды и несправедливости, что мы с живым участием относимся к его [народа] борьбе за свободу, что мы на его стороне и никогда не поднимем братоубийственную руку; мы должны протестовать против такого издевательства над нашей совестью, и потому на смотре встретим царя не криками «ура», а гробовым молчанием»¹.

Можно себе представить негодование министра внутренних дел! Выразив свое «неудовольствие» псковским властям, он приказал немедленно принять меры для выявления и наказания «преступников». Сделать это, однако, оказалось непросто. Время шло, а виновные обнаружены не были.

¹ ЦГАОР, ф. ДП, 7 д-во, оп. 1903 г., ед. хр. 1859, л. 7. Текст листовки приведен в сокращенном виде.

Тогда из Петербурга в Псков полетела шифрованная телеграмма. «По делу распространения воззвания «Солдаты» безотлагательно сообщайте копии всех следственных действий и показаний. Дело ведите быстро и всесторонне, приняв все меры к раскрытию виновных»¹, — сообщалось в ней.

Последовавшие вслед за этим обыски и аресты также не дали желаемого результата. Псковский губернатор и начальник жандармского управления были вне себя. В довершение ко всему за медлительность и бездеятельность департамент полиции сделал выговор шефу псковской полиции полковнику Вольскому, который в докладной записке в министерство внутренних дел пытался обелить себя. «Раз вопрос о виновниках преступного деяния остался открытым, — оправдывался полковник, — и они не могли быть выяснены, то вряд ли я заслуживаю упрек за недостаточную осведомленность о настоящих участниках подпольных организаций в гор. Пскове... Обысканные лица, вероятно, проявят себя еще в будущем, а в данном случае Соколов открыто объявил офицеру, производившему у него обыск, что если бы у него и было что преступное, то он не так наивен, чтобы держать у себя материал в то время, когда всегда можно ожидать обысков. Вероятно, так рассуждали и действовали его сообщники, что, быть может, и оказало такое же влияние на безрезультатность

¹ ЦГАОР, ф. ДП, 7 д-во, оп. 1903 г., ед. хр. 1859, л. 8.

обысков, как и доводы, приведенные мною выше»¹.

Хотя сотрудникам полиции в тот момент и не удалось выявить лиц, причастных к этому делу, однако кольцо вокруг них с каждым днем сужалось. Оставаться дальше в городе было слишком рискованно. Поэтому Соколов и его товарищи вскоре негласно выехали из Пскова.

История, разыгравшаяся в Пскове, привлекла внимание редакции «Искры» и стала известна ее многочисленным читателям. В одном из номеров газеты этому событию была посвящена статья под названием «Псков». В числе прочих фактов в ней сообщалось об аресте двух солдат и крестьянина Петра Кузьмина, раздававшего солдатам прокламации. Что касается неизвестных арестованных солдат, то ими, как удалось установить недавно, были рядовой 94-го пехотного Енисейского полка Кабронский и рядовой 96-го пехотного Омского полка Клейн.

По распоряжению департамента полиции в городе были произведены многочисленные аресты, шесть человек заключены в псковскую губернскую тюрьму. Следствие по делу «Псковской социал-демократической партии „Искра“»² длилось несколько месяцев.

¹ ЦГАОР, ф. ДП-ОО, оп. 1898 г., ед. хр. 5, ч. 76, лл. 40—43.

² Имеется в виду псковская группа содействия «Искре».

Основной причиной такого скрупулезного расследования, с одной стороны, явилось то, что совершенный акт имел место в присутствии царя, а с другой — он получил широкую огласку в стране. Экземпляр листовки «Солдаты» псковские социал-демократы направили в редакцию «Искры». Сообщение об этом было напечатано в разделе «Из партии». Наряду с другими новостями редакция сообщала и о том, что получены листки: «1 Военно-революционной организации «Солдаты» (призыв встретить царя на смотре гробовым молчанием)»¹.

В журнале регистрации поступающей корреспонденции в редакцию «Искры» также сделана запись о получении из Пскова 26—27 сентября 1903 года листовки «Солдаты» и корреспонденции². Эти материалы были посланы по одному «из конспиративных адресов», который значился под шифром «16». Для безопасности адресата редакция просила: «адресом № 16 просим пользоваться возможно реже»³. Вполне вероятно, что, учитывая эту просьбу, псковичи направили по данному адресу в сентябре 1903 года лишь два письма.

Таким образом, в редакцию «Искры» в сентябре месяце из Пскова было послано два материала. Один из них отправил Гори. Имя второго, подписавшегося инициалами

¹ «Искра», вып. VII, стр. 145.

² ЦПА ИМЛ, ф. 24, оп. 4н., ед. хр. 1361, л. 6.

³ «Искра», вып. VII, стр. 146.

Т. Н., осталось неизвестным. В очередном письме в «Искру» Горн спрашивал: «Получена ли наша корр.? Ответьте в почт. ящике. Сигарыч»¹.

Секретарь редакции газеты Н. К. Крупская такого рода просьбы и запросы не оставляла без внимания. В «Искре» № 50 был дан ответ и в Псков: «Сигарычу², — Сарре. Корресп. и письмо получены»³. Кому принадлежал партийный псевдоним Сарра, к сожалению, пока выяснить не удалось.

Анализ переписки псковских искровцев по поводу событий, связанных с приездом в Псков Николая II, дает основание предположить, что статья о Пскове, опубликованная в 49-м номере «Искры», принадлежит одному из участников распространения прокламаций, обращенных к солдатам.

Следует отметить, что члены псковской группы содействия «Искре» наряду с проведением антиправительственных манифестаций и выступлений, распространением нелегальной литературы, активно участвовали в пропагандистской работе среди крестьян и ремесленников. Среди искровцев в этом плане в первую очередь можно назвать П. А. Красикова, Н. Л. Сергиевского, В. Н. Соколова и других. Вспоминая об этом времени, Н. Л. Сергиевский позднее писал:

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 24, оп. 3н., ед. хр. 1338, л. 2об.

² Псевдоним В. Л. Горна.

³ ЦПА ИМЛ, ф. 24, оп. 3н., ед. хр. 1338, л. 2об.

«Мне было поручено общее руководство работой в деревне, которую я начал еще с конца 1902 года сначала самостоятельно.

Надо заметить, что работа в деревне была развернута в Псков[ской] губернии довольно широко... Но и в самом Пскове, можно сказать, она стояла тоже на первом месте»¹.

Хотя революционная борьба, возглавляемая псковскими социал-демократами, не получила в этот период широкого размаха, тем не менее в общем плане борьбы с самодержавием она приносила определенную пользу. Она революционизировала городские слои населения, крестьян, заставляла их задуматься над своим бесправным и бедственным положением. С каждым годом в стране увеличивался размах народного движения против самодержавия. Постепенно в него стали включаться рабочие и крестьяне Псковской губернии.

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 124, оп. 1, ед. хр. 1743, лл. 7—8.

ИСКРОВЦЫ В БОРЬБЕ С «ЭКОНОМИСТАМИ»

Одной из малоизвестных, но в то же время славных страниц в деятельности псковских искровцев была их борьба с «экономистами». Как известно, период пребывания В. И. Ленина и его единомышленников в сибирской ссылке пагубно сказался на петербургском «Союзе борьбы за освобождение рабочего класса». В результате массовых арестов охранке удалось обезглавить основное руководство «Союза борьбы» и во главе его оказались «экономисты».

Правда, внутри «Союза» заметно выделялось левое, революционное крыло во главе с М. И. Калининым, В. П. Краснухой и Е. Д. Стасовой¹. Но оно составляло меньшинство, и в целом «Союз» все же находился в руках «экономистов».

¹ «Очерки истории Ленинградской организации КПСС», ч. I (1883 — октябрь 1917 г.). Л., 1962, стр. 79.

Поэтому между искровцами, с одной стороны, и «экономистами», с другой, развернулась упорная борьба. Перед марксистами стояла задача — завоевать «Союз» на сторону «Искры».

Засилье «экономистов» в петербургском «Союзе» отрицательно сказалось на организационной структуре этой организации. Его искусственное деление на рабочую и интеллигентную часть, дробление революционных сил, оторванность рабочих от интеллигенции вносило в революционную борьбу путаницу и сумятицу. Проповедуя реформистский путь борьбы, преклоняясь перед стихийностью рабочего движения и отодвигая политическое воспитание трудящихся на задний план, «экономисты» тем самым отвлекали массы от революционной борьбы. Непримируемую борьбу с «экономистами» вел В. И. Ленин. В своих статьях, опубликованных на страницах «Искры» и «Зари», Владимир Ильич показывал всю несостоятельность теоретических утверждений «экономистов», тот громадный вред, который наносили они рабочему движению. Теоретическое разоблачение «экономистов» оказало огромное влияние на политическое воспитание рабочего класса. Однако этого было недостаточно. Нужно было не только идейно, но и организационно разгромить «экономистов».

Под руководством В. И. Ленина такая борьба развернулась в самом центре рабочего движения — в Петербурге.

Большую помощь петербургским социал-демократам В. И. Ленин оказывал еще во время своего пребывания в Пскове. Так, например, известно, что из Петербурга в Псков к В. И. Ленину за советами и помощью неоднократно приезжали отдельные революционеры. По поручению рабочих в 1900 году к В. И. Ленину приезжала А. М. Рунина-Вржосек¹ за разъяснением проводимого в то время «экономистами» особого курса в рабочем движении².

Со своей стороны В. И. Ленин пытался установить связь с представителями революционного крыла «Союза борьбы». Для этого в мае 1900 года он нелегально выезжал из Пскова в Петербург, но неожиданный арест помешал ему осуществить свой план.

Недовольство структурой и тактикой «Союза борьбы» заставило наиболее революционно настроенных рабочих Петербурга отделиться и образовать совершенно самостоятельную группу «Рабочее знамя». Эта группа через своего представителя С. В. Андропова³ предприняла попытку установить свя-

¹ А. М. Рунина (1873—1946) — социал-демократка. В 1900 году приезжала к В. И. Ленину в Псков. В 1901 году находилась в Астрахани под надзором полиции, входила в местную искровскую группу. В дальнейшем была представителем «Искры» в Астрахани. После II съезда РСДРП — большевичка. В годы Советской власти находилась на педагогической работе.

² ЦГАОР, ф. 533, оп. 1, ед. хр. 1388, арх. № 4.

³ С. В. Андропов (Брусов) (род. в 1873 г.) —

зи с революционными организациями, в том числе и с группой «Освобождение труда».

Выход в свет «Искры», поставившей задачу объединить разрозненные марксистские группы и создать Российскую социал-демократическую рабочую партию, был с восторгом встречен революционными марксистами. На позицию «Искры» перешли многие бывшие члены организации «Рабочее знамя», и среди них С. В. Андропов и В. П. Ногин¹. По указанию В. И. Ленина в июле 1901 года они были направлены в Петербург для работы в «Союзе борьбы»². Сюда же приехал и

социал-демократ, искровец. В 1898 году принимал активное участие в работе группы «Рабочее знамя». В 1901 году примкнул к «Искре» и был одним из первых ее агентов. В 1910 году отошел от партийной деятельности.

¹ В. П. Ногин (1878—1924) — профессиональный революционер, член партии с 1898 года. В 1901 году — агент «Искры», а в 1903 году — агент Оргкомитета по созыву II съезда РСДРП. После Октябрьской революции находился на ответственной советской и хозяйственной работе.

² К сожалению, даже этим искровцам были присущи элементы местничества и кустарничества. Нередко они распыляли свои силы и подчиняли их интересам местной работы. Как известно, летом 1901 года члены этой группы решили организовать свой районный печатный орган в Петербурге. Узнав об этом, В. И. Ленин с негодованием писал С. О. Цедербауму: «Это что-то невероятное! После целого года отчаянных усилий удается только-только начать группировать для этой громадной и самой насущной задачи штаб руководителей и организаторов в России... и вдруг опять рассыпать хранину и возвращаться к старому кустарничеству! Более само-

С. О. Цедербаум. Вскоре Андропов был арестован, и Ногин остался один. Согласно данной инструкции, он должен был организовать самостоятельную искровскую группу и уже в дальнейшем от имени этой группы вести переговоры с петербургским «Союзом». О первых результатах своей работы В. П. Ногин информировал редакцию «Искры» письмом от 16 сентября 1901 года. Он сообщал: «На прошлой неделе, отыскавши двух преданных нам лиц, я составил с ними группу, назвав ее СПб отдел «Искры», и начал вести переговоры от ее лица с „Союзом“»¹. Затем по поручению «Искры» в Петербург приехали три члена берлинской группы содействия «Искре», а в сентябре из Вильно еще и С. Цедербаум. Со всеми приехавшими Ногин установил связь. Вдвоем с Цедербаумом он вел переговоры от имени столичной искровской организации с петербургским «Союзом» относительно объединения этих организаций на искровских позициях. В результате переговоров было выработано и принято соглашение. Однако удовлетворить редакцию «Искры» оно не могло, так как в нем ничего не говорилось о том, что «Союз борьбы» отказывается от воззрений «экономистов». К тому же это соглашение вскоре

убийственной тактики для «Искры» я не могу себе и представить!» (В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 46, стр. 138). Лишь благодаря настойчивости Ленина удалось доказать ненужность и вред задуманного ими дела.

¹ «Красная летопись», 1925, № 4, стр. 225—226.

расторгли представители «Союза», недовольные отдельными уступками в пользу искровцев. Последовавший вслед за этим арест Ногина, Цедербаума и членов берлинской группы содействия «Искре» на какое-то время ослабил позиции искровцев в Петербурге. Поскольку вопрос завоевания столичного «Союза борьбы» на сторону «Искры» не был решен, то эта работа с новой силой развернулась в начале 1902 года. Вся деятельность революционных марксистов была строго законспирирована, однако через провокаторов-осведомителей департаменту полиции удалось получить некоторые сведения. Так, в полицейских материалах отмечалось, что «Иван Радченко, именуясь в интересах конспирации «Аркадием» и «Касьяном», прибыл в начале 1902 года в С.-Петербург для восстановления прерванных... связей «Искры» и для устройства слияния последней с С.-Петербургским союзом борьбы за освобождение рабочего класса». Здесь же указывалось, что ближайшим помощником Радченко являлся «проживающий в городе Пскове отставной губернский секретарь Пантелеймон Лепешинский»¹.

В работе по завоеванию петербургского «Союза» большую помощь И. И. Радченко оказывали псковские искровцы — П. Н. Лепешинский, П. А. Красиков, А. М. Стопани и другие. В своих воспоминаниях

¹ ЦГАОР, ф. МЮ, оп. 1902 г., ед. хр. 16591, л. 47.

П. Н. Лепешинский отмечал, что «из Пскова приходилось неоднократно наезжать в Петербург, где у нас была поставлена на очередь задача — сделать Петербургский комитет искровским»¹.

Обстановка для решения этой задачи в 1902 году была более благоприятной, чем в 1901 году. «Экономисты» в петербургском «Союзе» в это время были оттеснены с ряда руководящих постов. К руководству пришли такие люди, как В. П. Краснуха², Н. Н. Штремер, В. Ф. Кожевникова³ и другие.

После ряда совещаний петербургские искровцы и члены «Союза борьбы» пришли к соглашению о совместной работе. О ходе этих переговоров И. И. Радченко информировал редакцию «Искры». В письме от 13 июня 1902 года он сообщал из Петербурга, что для завоевания «Союза» необходимо такое оружие, как литература, с помощью которого можно быстро добиться успеха. Под оружи-

¹ П. Н. Лепешинский. На повороте, стр. 124.

² В. П. Краснуха (1868—1913) — социал-демократ. В марте 1902 года на Белостокской конференции избран в состав ОК по созыву II съезда РСДРП, в ноябре 1902 года на Псковском совещании утвержден членом ОК. В 1908 году осужден на вечную ссылку в Сибирь.

³ В. Ф. Кожевникова (1870—1906) — социал-демократка. В мае 1900 года во время нелегального приезда в Петербург В. И. Ленин посетил ее квартиру. В ноябре 1902 года была арестована в городе Новгороде, позже выслана в Астраханскую губернию.

ем Радченко подразумевал только что вышедшую книгу В. И. Ленина «Что делать?». «Связь с комитетом была, знакомился с искренними и честными работниками... и уже передавал им „Что делать?“», — писал он в редакцию «Искры»¹. В работе «Что делать?» В. И. Ленин разработал развернутый конкретный план построения партии, которая призвана возглавить борьбу рабочего класса и всех трудящихся за свержение самодержавного строя. Книга «Что делать?» имела огромное влияние на рабочих, ибо в ней В. И. Ленин дал развернутый ответ на все наиболее важные вопросы революционного движения. Примечательно в этом отношении воспоминание И. И. Радченко об одной из бесед с рабочими-революционерами Петербурга. Во время беседы они выражали свое недовольство по поводу существования двух комитетов — комитета рабочих и комитета интеллигентов — и высказывались за создание единого руководящего органа. Во избежание бессмысленных арестов они настаивали на более тщательной подготовке демонстраций, указывали на необходимость строжайшей конспирации и т. д. «В этом разговоре, — писал И. И. Радченко, — мне пришлось слышать, если не буквальные, то в духе цитаты из «Что делать?». Сажу и радуюсь за Ленина, вот думаю, что он наделал. Мне ясно было, что говорящие со мной его читали и выкладывают свое резюме мне не для чего. Указы-

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 24, оп 8н., ед. хр. 1668, л. 2.

ваю только на некоторые принципиальные места, конкретно излагаю план общерусской работы, какой рекомендует Ленин. Причем упомянул: «Вы вот читали „Что делать?“» — «Что такое? Мы такой брошюры не читали». — «Может быть, кто-нибудь из товарищей?» — «Нет, — в один голос ответили, — мы не встречали...»

Я был поражен, передо мной сидели... люди, жаждущие профессии революционной. Я был счастлив за Ленина, который за тридцать земель, забаррикадированный штыками, пушками, границами и прочими атрибутами самодержавия, видит, кто у нас в мастерских работает, чего им нужно и что с ними будет. Передо мной сидели люди, жаждущие взяться за дело не так, как берется нынешняя интеллигенция, словно сладеньким закусувает после обеда, нет, а взяться так, как берутся за зубило, молот, пилу, взяться двумя руками, не выпуская из пальцев, пока не кончат начатого, делая все для дела с глубокой верой — «Я сделаю это». Повторяю еще раз, что таких счастливых минут в жизни у меня не было еще»¹.

Работы В. И. Ленина, многочисленные статьи, опубликованные на страницах «Искры» и «Зарн», являлись неоценимым материалом в борьбе с «экономистами». В ходе завоевания петербургского «Союза борьбы» искровцы использовали не только силу пе-

¹ «Неделя» (Воскресное приложение газеты «Известия»), 1964, № 47, стр. 2.

чатного слова. Во время встреч и бесед с представителями экономического направления приходилось дискутировать и отстаивать марксистские революционные взгляды. Для этого требовались обширные знания в области марксистской теории, наконец, настойчивость и выступление единым фронтом. В наиболее острые и трудные моменты борьбы с «экономистами» И. И. Радченко вызывал на помощь из Пскова П. Н. Лепешинского и П. А. Красикова. Информировав редакцию «Искры» об одной из таких встреч в Петербурге, он писал в июне 1902 года: «Вот тут-то, не чувствуя дальше в себе пороха, предложил Лаптю и Шпильке¹ как более тяжелой артиллерии нагрязнуть»².

В результате длительной и упорной борьбы искровцам удалось добиться заметных результатов. После продолжительных дебатов комитет «Союза борьбы» выразил свое согласие на превращение «Искры» в общерусский орган, который должен был объединить все революционные силы. Тем самым был сделан первый шаг, положено начало сплочению социал-демократических сил вокруг «Искры». Впереди предстояла большая и трудная работа.

В. И. Ленин направлял всю деятельность искровцев, руководил их борьбой с «экономистами». Он неоднократно призывал быть очень внимательными к проискам «экономи-

¹ Псевдоним П. А. Красикова.

² ЦПА ИМЛ, ф. 24, оп. 8н, ед. хр. 1668, л. 2,

стов», чтобы в нужный момент проявить достаточную решительность. В письме к И. И. Радченко В. И. Ленин прямо указывал: «Вы должны поставить подготовку войны петерских искряков против остатков экономизма. Об этой войне им, конечно, нечего говорить, но готовить ее надо всеми силами... Одним словом, неуклонно держитесь с Ваней¹ принципа: я хочу с тобой мира и для этого я всеми силами готовлю против тебя войну»².

Преодолевая массу трудностей, искровцы шаг за шагом укрепляли свои позиции в «Союзе борьбы». В июле 1902 года состоялись официальные встречи сторонников «Искры» — И. И. Радченко, П. Н. Лепешинского и П. А. Красикова с представителями петербургского «Союза». О результатах этих встреч П. Н. Лепешинский проинформировал В. И. Ленина³. И. И. Радченко также сообщил В. И. Ленину о достигнутом соглашении с «Союзом» и реорганизации последнего на основе организационных принципов «Искры».

Получив известие о ходе переговоров с «Союзом» и первых практических шагах, предпринятых искровцами, Ленин положительно оценил их действия. Он писал И. И. Радченко: «Прежде всего от всей ду-

¹ Ваня — конспиративное название Петербургского комитета.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 46, стр. 204, 206.

³ См. там же, стр. 192.

ши поздравляю Вас (и Ваших друзей) с громадным успехом: приступом к реорганизации местного комитета. Это дело может стать поворотным пунктом во всем нашем движении, и поэтому довести эту реорганизацию до конца — самая важная и самая настоятельная задача»¹.

Вместе с тем для окончательного завоевания петербургского «Союза» и признания им основных принципов «Искры» Ленин требовал добиться от «Союза» специального печатного заявления. По мнению В. И. Ленина, в этом заявлении должно было быть сказано об отказе от старых воззрений (теоретических, тактических, организационных), о переходе в число сторонников «Искры», о признании «Искры» руководящим органом и др.²

В результате достигнутого соглашения с искровцами петербургский комитет «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» встал на сторону «Искры» и сделал печатное заявление «Ко всем российским социал-демократическим организациям». Это заявление было опубликовано в 26-м номере «Искры». В нем говорилось: «Спб. Комитет пришел к убеждению, что надо закончить, выражаясь словами автора брошюры «Что делать?», ликвидацию периода кустарничества, периода местной раздробленности, организационного хаоса и программной разногласности». Здесь же отмечалось, что, «приступая к осу-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 46, стр. 192.

² См. там же, стр. 194—195.

шествлению намеченных выше задач, Спб. Комитет заявляет о своей солидарности с теоретическими воззрениями, тактическими взглядами и организационными идеями «Зарн» и «Искры», которые он признает руководящими органами русской демократии»¹.

Это заявление затем было выпущено отдельным листком и направлено в Петербург, Москву и другие города страны. В числе первых «Искра» адресовала его в Петербург Е. Д. Стасовой. Так, в одном из писем в Петербург редакция сообщала, что на адрес Исаченко послано две книги в переплете². Этим адресом пользовалась Е. Д. Стасова для конспиративной переписки с редакцией «Искры». По нему из-за границы направлялись письма и социал-демократическая литература. В переплеты книг были заделаны печатные листки с заявлением о переходе «Союза» на позиции «Искры».

Слияние «Союза борьбы» с организацией «Искры» встретило сочувствие и поддержку широких масс петербургского пролетариата и в то же время сильное сопротивление оставшихся в Петербурге «экономистов», возглавлявшихся А. С. Токаревым. Ссылаясь на то, что при голосовании в комитете за постановление о признании «Искры» руководящим органом отсутствовало два члена комитета —

¹ «Искра», вып. IV, стр. 62.

² ЦПА ИМЛ, ф. 24, оп. 4н, ед. хр. 1426, лл. 406—5.

рабочедельцы, «экономисты» объявил это постановление недействительным. В противовес принятому заявлению они выпустили листок с протестом против признания «Искры». В. И. Ленин, возмущенный таким поведением «экономистов», писал В. П. Краснухе и Е. Д. Стасовой в Петербург: «По всему видно, что вышибало¹ нахально идет «на войну», и искровцы оскандалят себя навеки, если не ответят на это самой решительной и отчаянной войной. Не бойтесь никаких угроз вышибалы, никакие огласки Вам не страшны, ставьте дело немедленно по-военному... Если даже вышибало увлечет еще кое-кого (если даже вас останется только половина или меньше половины), вы все же должны идти до конца и требовать изгнания вышибалы безусловно, ни капли не боясь «раскола» Союза»². Требуя от петербургских искровцев самой решительной борьбы с Токаревым, В. И. Ленин одновременно сообщал В. П. Краснухе и Е. Д. Стасовой, что об этом «мы, с своей стороны, пишем тотчас же 2а 3б»³. Письмо датировано 24 сентября 1902 года. Буквально через три дня В. И. Ленин и Н. К. Крупская адресуют в Псков письмо П. Н. Лепешинскому с конкретными указаниями о дальнейших действиях по разоблачению политики А. С. Токарева. В. И. Ленин настаивал на более решитель-

¹ Псевдоним А. С. Токарева.

² В. И. Ленин. Поли. собр. соч., т. 46, стр. 227.

³ Там же.

ных действиях искровцев в борьбе с раскольниками «экономистами» и их лидером А. С. Токаревым.

«Если же вышибало поднимал (смел поднимать) вопрос о размежевании, — подчеркивалось в письме, — то обязательно было сейчас же принять большинством решение об исключении его из Союза»¹.

В сентябре 1902 года редакция «Искры» передала через П. Н. Лепешинского в Петербург В. П. Краснухе план дальнейшей борьбы с «экономистами». В свою очередь, Н. К. Крупская писала П. Н. Лепешинскому в Псков: «Вы, конечно, продолжаете поддерживать связи с Питером?»². Этот вопрос скорее всего звучал как напоминание о необходимости продолжать поддерживать связи с петербургскими социал-демократами и не ослаблять борьбы с «экономистами». В течение сентября — октября 1902 года П. Н. Лепешинский совместно с И. И. Радченко вновь предпринимает ряд конспиративных поездок в столицу. Одна из них состоялась 19 октября. В этот день с поездом, приходящим из Варшавы в 24 часа 5 минут, в Псков прибыл И. Радченко и, встреченный на вокзале П. Лепешинским, отправился с ним далее, в С.-Петербург³. Подобного рода поездки но-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 46, стр. 226.

² «Переписка В. И. Ленина и редакции газеты „Искра“ с социал-демократическими организациями в России. 1900—1903 гг.», т. 2, стр. 242.

³ ЦГАОР, ф. МЮ, оп. 1902 г., ед. хр. 16591, л. 49.

силы целевое назначение и были направлены на укрепление влияния «Искры» в Петербурге. К концу 1902 года позиции «экономистов» были сильно подорваны. Правда, их представители в столице все еще пытались внести раскол в ряды рабочего движения, но прежней поддержки среди рабочих они уже не получали. Их влияние было значительно ослаблено. В октябре 1902 года П. А. Красников сообщал в редакцию «Искры», что «Вышибало вышибли основательно». Петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса» встал на позиции «Искры», что явилось большой победой российских революционных социал-демократов.

Петербургские искровцы прекрасно понимали, что результатами своей победы они в значительной мере обязаны В. И. Ленину. Глубокой признательностью пронизано письмо И. И. Радченко к В. И. Ленину: «Дорогой друг и высокочтимый товарищ! Прежде всего от себя и своих друзей шлю Вам благодарность за поздравление с успехом, которым обязан Вам. Мы идем за Вами и от всей души желаем процветания Ваших сил для всего нашего движения»¹.

Встав на сторону «Искры», петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса» активно включился в подготовку II съезда партии. Вместе с ним на позиции «Искры» перешло большинство социал-демо-

¹ «Вопросы истории КПСС», 1960, № 6, стр. 119.

кратических организаций в России. «Искра» с полным правом могла гордиться результатами своего напряженного труда. Говоря об итогах этой самоотверженной борьбы, В. И. Ленин с гордостью отмечал: «Старая «Искра» (1900—1903) победоносно провела борьбу с «экономизмом» во имя принципов революционной социал-демократии. Весь цвет сознательного пролетариата стал на сторону „Искры“»¹.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 26, стр. 344.

СОЗДАНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННОГО КОМИТЕТА ПО СОЗЫВУ II СЪЕЗДА РСДРП

Многолетняя деятельность В. И. Ленина и руководимых им российских социал-демократов была направлена на создание боевой и централизованной марксистской партии. По мере того как росли и крепились ряды искровцев, назревала необходимость созыва II съезда РСДРП. Подготовка II съезда партии являлась основной задачей, которая стояла перед редакцией «Искры» и ее сторонниками.

Хорошо понимая всю необходимость созыва партийного съезда, «Искра» тем не менее не проявляла при этом ненужной поспешности. Раньше чем созвать съезд, необходимо было выработать и обсудить проект программы будущей партии, добиться идейного и организационного единства социал-демократов, создать Русскую организацию «Искры».

Отсюда не случайно, что вплоть до весны 1902 года «Искра» решительно выступала против всяких преждевременных попыток

созыва съезда. И лишь только, когда организационная работа была завершена, на очередь встал вопрос о практической подготовке и проведении II съезда РСДРП.

Боясь, что рост числа сторонников «Искры» может привести к окончательному разгрому «экономизма», антиискровцы явно спешили созвать съезд под своим началом. В конце 1901 года «экономисты» предприняли такую попытку. С этой целью заграничный «Союз русских социал-демократов» направил своего представителя в Россию. Весной 1902 года в Белостоке им удалось созвать конференцию, которую они намеревались превратить в съезд. На конференцию прибыл делегат всего лишь от семи организаций. Представителем от редакции «Искры» был Ф. И. Дан, а от Русской организации «Искры» Ф. В. Ленгник, который по вине организаторов конференции — «экономистов» — на нее не попал. С момента подготовки конференции В. И. Ленин внимательнейшим образом следил за прорисками ее организаторов. Он настоятельно рекомендовал ее участникам заняться лишь вопросами подготовки предстоящего партийного съезда. В результате твердой позиции, занятой искровцами, а также из-за некомпетентности данного совещания именоваться съездом собравшиеся объявили себя конференцией, на которой и был избран Организационный комитет для подготовки II съезда партии. В состав Организационного комитета вошел три человека; Ф. И. Дан (от «Искры»),

О. А. Ерманский (от Союза южных комитетов и организаций РСДРП) и К. Портной (от ЦК Бунда).

Вскоре после конференции большинство ее делегатов, в том числе два члена Оргкомитета, были арестованы. Тогда дальнейшую подготовку съезда взяла на себя «Искра» и непосредственно В. И. Ленин. Считая необходимым сохранить преемственную связь с решениями Белостокской конференции, искровцы в то же время добивались, чтобы будущий состав съезда отражал истинное соотношение сил в партии. Один из агентов «Искры» П. Н. Лепешинский по этому поводу писал, что приверженцы «Искры» в России получили задание: не нарушая принципа преемственной связи с Белостокской конференцией, взять в свои руки инициативу по созыву новой конференции и по выбору нового Организационного комитета из членов «организаций, которые были представлены на Белостокской конференции»¹. В письме к И. И. Радченко в Петербург в июне 1902 года В. И. Ленин требовал, чтобы искровцы немедленно приступили к созданию комитета для подготовки съезда. Для оказания им непосредственной практической помощи в этом деле 15 августа 1902 года в Лондоне В. И. Ленин провел совещание редакции «Искры» с представителями Петербургского комитета — В. П. Красухой, «Северного союза» — В. А. Носковым, Русской организации

¹ П. Н. Лепешинский. На повороте, стр. 130

«Искры» — П. А. Красиковым. На совещании речь шла об организационных вопросах, связанных с подготовкой II съезда партии. Здесь же было создано искровское ядро Организационного комитета. П. А. Красиков вошел в его состав как представитель Русской организации «Искры»¹.

Сотрудники департамента полиции внимательнейшим образом следили за политически поднадзорными лицами, которые поддерживали связи с заграницей или выезжали туда сами. Петербургский градоначальник в секретном донесении в департамент полиции сообщал, что «прибывший в г. Петербург из гор. Пскова состоящий под негласным надзором полиции сын чиновника Петр Ананьевич Красиков 7 июля выбыл за границу»².

Вскоре пограничные таможи получили указание о тщательном обыске багажа Красикова при возвращении его в Россию. В октябре 1902 года, едва П. А. Красиков пересек пограничный пункт, как вслед за ним полетела секретная депеша. В ней говорилось, что он направился в Петербург. Здесь же отмечалось, что при тщательном досмотре его багажа ничего предосудительного не обнаружено³. Действительно, никакой нелегальной литературы, конспиративных записей или других антиправительственных материалов

¹ «История Коммунистической партии Советского Союза», т. 1, стр. 439.

² ЦГАОР, ф. ДП-ОО, оп. 1902 г., ед. хр. 873, л. 3.

³ Там же, л. 9.

при нем не было. Тем не менее основные ленинские указания, связанные с подготовкой партийного съезда, он усвоил хорошо. Результаты Лондонского совещания в дальнейшем имели далеко идущие последствия. О создании неофициального ядра Оргкомитета было сообщено некоторым искровцам и организациям, действовавшим в России, причем в этих сообщениях прямо указывалось на то, что Оргкомитет возник во исполнение постановления Белостокской конференции. 3 августа 1902 года, буквально на следующий день после совещания в Лондоне, Н. К. Крупская сообщила Л. М. Книпович об образовании Организационного комитета по подготовке съезда: «Этот ОК пока неофициальный, он возникает вполне законно, на основании постановлений весенней конфер[енции], имеет право кооптации, к нему примкнут, конечно, и Соня¹ и другие вполне свои группы... Да, объединение не за горами, но только надо, чтобы оно было не фиктивное. Вот тогда будет на нашей улице праздник!»²

Таким образом, на совещании В. И. Ленина с В. П. Красухой, П. А. Красиковым и В. А. Носковым 15 августа 1902 года был сделан еще один шаг по подготовке и созданию русского Организационного комитета. Принятые решения предстояло претворить в жизнь.

¹ Конспиративное название бюро Русской организации «Искры».

² ЦПА ИМЛ, ф. 24, оп. 3н., ед. хр. 1341, лл. 6—6об.

После возвращения В. П. Красухи в Лондона состоялась встреча его с И. И. Раченко и П. Н. Лепешинским, на которой они выработали план совместных действий и распределили обязанности.

Следовательно, в подготовке и создании Оргкомитета по созыву съезда партии в числе других деятельное участие принимали П. А. Красиков и П. Н. Лепешинский. Перед совещанием в Пскове по итогам лондонской встречи П. А. Красиков просил В. И. Ленина выслать ему заметки, которые Владимир Ильич делал в Лондоне при обсуждении плана создания, состава и функций Организационного комитета. Вскоре Красиков послал в редакцию «Искры» новый конспиративный адрес для переписки: «Псков, Мешковская улица, собственный дом Калашникова Ивана Ивановича». «По данному здесь... адресу, — писал он, — вышлите немедленно заметки по делу „реки“»¹ — так условно именовался будущий Организационный комитет.

В ответ на его просьбу В. И. Ленин писал: «Дорогой друг! Заметок своих о нашем здешнем собрании я не могу найти. Да и не к чему они. Собрание имело совещательный характер, и вы вдвоем², конечно, лучше меня помните, что было. Восстановить официально того, что было, я не могу и не мог бы,

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 24, оп. 4и, ед. хр. 1415, лл. 3об.—4.

² Имеются в виду В. П. Красуха и П. А. Красиков.

даже имея отрывочные заметки, писанные исключительно для себя иногда не словами, а знаками. Если нужно что-либо серьезное вырешить, — пишете определенное предложение, официальный запрос нам (в редакцию), и мы ответим тотчас. А если нет еще к тому поводов, то ведь об общей тактике мы сговорились вполне»¹.

Члены Лондонского совещания П. А. Красиков, В. П. Краснуха, В. А. Носков развернули бурную деятельность по созыву Оргкомитета.

В проведении всей подготовительной работы особо следует отметить таких опытных агентов «Искры», как И. И. Радченко и П. Н. Лепешинский. Что касается Радченко, то он объехал почти все наиболее крупные города России: Баку, Батум, Харьков, Полтаву, Москву, Петербург, Орел, Киев и другие². По согласованию с Бюро Русской организации «Искры» Радченко вел переговоры о транспортировке литературы, о составе будущего Организационного комитета, о предстоящем съезде и т. д.

Длительное время полиция тщетно пыталась выследить агента. В переписке между искровцами он фигурировал под кличками: Аркадий, Касьян, Брат директора и другими. Обилие кланчек сбивало с толку даже опытных филеров. Летом 1902 года одному из них все же удалось установить, что за

¹ В. И. Ленин. Поли. собр. соч., т. 46, стр. 232.

² См.: Леннинский сборник VIII, стр. 293.

всеми этими кличками скрывается одно лицо — вездесущий агент «Искры» И. И. Радченко. Специальным распоряжением всем полицейским управлениям Российской империи предписывалось в случае опознания немедленно его арестовать. Узнав, что бесстрашному революционеру грозит опасность, В. И. Ленин был серьезно этим обеспокоен. Радченко он знал как опытного и преданного партийного работника и высоко ценил его. В письме к Л. М. Книпович Н. К. Крупская писала о Радченко: «Человек он чрезвычайно энергичный, толковый, целиком отдавшийся делу»¹. В. И. Ленин и Н. К. Крупская требовали от него проявлять максимум осторожности. В письме Надежды Константиновны к Радченко звучит тревога: «Ужасно боимся за Аркадия, пусть он бережет себя». В этом письме В. И. Ленин счел необходимым, со своей стороны, сделать следующую приписку: «Пусть помнит Аркадий, что он у нас теперь почти один и что сберечь себя он должен во что бы то ни стало»². Во избежание ареста В. И. Ленин настоятельно советовал И. И. Радченко немедленно уехать из Петербурга: «Аркадия Вы должны сберечь: Вы нам за него отвечаете, и мы Вас отдадим под суд, если Вы его не выгоните из Питера до ареста. Пусть не увлекается живой работой и не забывает, что жандармы тоже живы»³.

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 24, оп. 3н, ед. хр. 1341, л. 5.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 46, стр. 217.

³ Там же, стр. 219.

В ответном письме Радченко пишет о себе также в третьем лице. Желая успокоить Владимира Ильича, он отвечает в шутливом тоне: «Аркадия я знаю за человека неувлекающегося и действующего осмотрительно... Вокруг такая действительность, такое время, что даже горсть разбросанных лиц, но понимающих друг друга, могла бы массу и массу сделать...»¹

Опасения В. И. Ленина и Н. К. Крупской были не напрасны. Напав на след Радченко, агенты полиции не выпускали его из виду. В октябре 1902 года они проследили приезд Радченко в Псков. Здесь он некоторое время скрывался у П. Н. Лепешинского, а затем перебрался к А. Г. Бутковскому. В это время в Пскове шла подготовительная работа, связанная с проведением собрания Организационного комитета по созыву II съезда РСДРП. Этим обстоятельством и был вызван приезд сюда И. И. Радченко. За несколько дней до начала совещания «Искра» направила из-за границы в Россию В. Л. Коппа (партийная кличка Сюртук)². В дальнейшем он был агентом Организационного комитета по созыву II съезда партии и помогал делегатам нелегально переходить через границу. Копп примкнул к «Искре» в 1901 году. В мае

¹ «Пролетарская революция», 1928, № 6—7, стр. 100—101.

² В. Л. К о п п (1880—1930) — социал-демократ, после II съезда партии меньшевик. В 1918 году вступил в РКП(б), был на советской работе.

1902 года Н. К. Крупская сделала о нем запрос у представителя «Искры» в Полтаве А. И. Штесселя¹. «Что Паша знает о некоем Коппе, работавшем в Полтаве, Харькове и Екатеринославе? — писала Н. К. Крупская. — Наведите справки. Копп хочет ехать в Россию нелегально и работать для „Искры“»². В ответном письме А. И. Штессель дал ему положительную характеристику. В связи с тем что последний перешел на нелегальное положение, потребовались соответствующие документы. По заданию «Искры» паспорт для Коппа на имя псковского мещанина Викентия Петровича Заблоцкого искровцы достали в Пскове.

Под этой вымышленной фамилией 22 октября 1902 года в сопровождении местного агронома А. Г. Бутковского он и приехал в Псков³. По прибытии поезда Копп — Заблоцкий распрощался с Бутковским, который отправился домой, а сам остался ночевать на вокзале. На следующее утро он взял извозчика и, не доезжая до дома Бутковского, отпустил его и пошел к дому пешком. У Бут-

¹ А. И. Штессель (подпольные клички Воря, Паша) — социал-демократ, представитель «Искры» в Полтаве в 1901—1902 годах, погиб в Киеве в результате несчастного случая.

² «Переписка В. И. Ленина и руководимых им заграничных партийных органов с социал-демократическими организациями Украины (1901—1905 гг.)», стр. 168.

³ ЦГАОР, ф. МЮ, оп. 1902 г., ед. хр. 16591, л. 62об.

ковского Копп — Заблоцкий прожил два дня и 25 октября уехал в город Торжок.

Через некоторое время в Псков из Петербурга вновь приехал И. И. Радченко. Все эти разъезды, встречи имели прямое отношение к созыву Оргкомитета. Когда вся подготовительная работа была завершена, на совещание прибыли непосредственные его участники: В. П. Краснуха — от Петербургского комитета, Е. Я. Левин — от «Южного рабочего», И. И. Радченко — от Русской организации «Искры». С совещательным голосом присутствовали искровцы П. А. Красиков и П. Н. Лепешинский. В силу неизвестных причин представитель Бунда отсутствовал.

Совещание-конференция состоялась 2—3 ноября 1902 года на окраине Пскова, в тихом переулке Петровского посада, на квартире П. Н. Лепешинского. По конспиративным соображениям никакой протокольной записи не велось. До нас дошли лишь два документа этого совещания. Один из них — заготовленный черновик письма П. Н. Лепешинского в редакцию «Искры», отобраанный у него полицией во время ареста, копия которого сохранилась в материалах царской охранки. Другой — письмо Е. Я. Левина в редакцию «Искры», опубликованное в Ленинском сборнике.

На конференции в Пскове 2—3 ноября 1902 года удалось воссоздать Организационный комитет. В состав Оргкомитета вошли В. П. Краснуха, Е. Я. Левин, И. И. Радчен-

ко, кроме того, в комитет были кооптированы П. А. Красиков, Ф. В. Ленгник, П. Н. Лепешинский, Г. М. Кржижановский и А. М. Стопани. Кандидатами в члены ОК на случай провала были намечены Г. И. Окулова и представитель от «Северного союза» А. А. Шнеерсон.

Среди членов Оргкомитета обязанности распределялись следующим образом: И. И. Радченко заведовал транспортировкой литературы, выпуск печатных листов поручался «Южному рабочему». Что касается вопросов, относящихся непосредственно к съезду (критерий для определения права участвовать в работе съезда, выработка вопросов повестки дня будущего съезда), то они были только намечены вчерне. Кроме того, собравшиеся решили выпустить печатный листок с извещением о состоявшемся совещании и образовании Оргкомитета. Бюро ОК обосновалось в Петербурге.

На совещании были рассмотрены вопросы перевозки нелегальной литературы и способы ее распространения. И. И. Радченко с этой целью сформировал транспортную группу и разработал проект ее организации. Согласно этому проекту транспортная группа «состоит из лиц, имеющих непосредственное отношение к транспортированию». Обязанности ее заключались в приеме литературы от «администрации» и в доставке таковой в русские склады. Радченко намеревался выехать за границу для бесед и переговоров с редакцией «Искры» по всем этим вопросам, но

сделать этого он не успел из-за непредвиденного ареста¹.

По окончании совещания Радченко направил из Пскова в редакцию «Искры» зашифрованное письмо. Текст его гласил: «Кармен² пока там, где Лапоть, но скоро переселится к Варе. Адрес для писем: Псков, Губ. Вет. врачу (но только в брошюрах или каталогах соответственно специальности). Ключ «Сашка» Лермонтова. Кармену необходимо иметь специально для него адреса...»³

Письмо и другие материалы И. И. Радченко не дошли до редакции «Искры». Они были изъяты сотрудниками полиции из почтового ящика и приложены в качестве вещественного доказательства «преступной» деятельности революционера. Несмотря на строгую конспирацию, царским шпиикам все же удалось выследить участников Псковской конференции. Проводя тщательное наблюдение в Пскове, один из агентов секретной полиции обнаружил, что здесь состоялось какое-то организационное совещание, после которого следовало ожидать скорого исчезновения его участников. Ввиду того что многие из них были опознаны совершенно точно, охранка приняла решение произвести обыски и аресты. 4 ноября 1902 года, около часу

¹ ЦГАОР, ф. МЮ, оп. 1902 г., ед. хр. 16591, л. 54.

² Кармен — условное название транспортного бюро.

³ ЦГАОР, ф. ДП-ОО, оп. 1901 г., ед. хр. 825, ч. 10, л. 240.

ночи, когда И. И. Радченко с паспортом на имя потомственного почетного гражданина А. А. Моторина собирался сесть на курьерский поезд, он был арестован на вокзале. Во время обыска у него обнаружили письмо, написанное химическим способом в Германию на имя Антона Эттлинга в город Дармштадт, записку об организации транспортной группы и конспиративную шифрованную переписку. К числу вещественных доказательств полиция присовокупила отобранный у Радченко подложный паспорт и карманную чернильницу с химическим бесцветным составом¹.

Вслед за Радченко в Пскове был арестован П. Н. Лепешинский. Когда в квартиру ворвалась полиция, Лепешинский пытался протестовать и тем самым помешать обыску с целью выиграть время и уничтожить компрометирующие материалы, но безуспешно. При обыске у него было отобрано письмо с изложением принятых решений, конспект-программа состоявшегося совещания, два рукописных текста «Манифеста Коммунистической партии» К. Маркса и Ф. Энгельса и некоторые другие материалы. Листок со списком участников совещания О. Б. Лепешинской удалось незаметно спрятать и тем самым несколько отвести нависшую над ними опасность².

¹ ЦГАОР, ф. ДП-ОО, оп. 168, ед. хр. 34, л. 179об.

² См.: О. Б. Лепешинская. Мои воспоминания. Абакан, 1957, стр. 61.

Через день последовал обыск и арест рабочего В. Я. Андреева, который выполнял отдельные поручения местной искронской группы. Хотя у него ничего явно преступного обнаружить не удалось, тем не менее полиция установила сам факт связи Андреева с отдельными петербургскими социал-демократами, приезжавшими летом 1902 года в Псков для конспиративных встреч с искровцами. Обыск у А. М. Стопани, А. Г. Бутковского и А. И. Жиглевича также не дал результатов. Не имея улик, полиция не смогла их арестовать. Одновременно обыски и аресты проходили в Петербурге, Новгороде, Торжке.

Вскоре после проведенных обысков и арестов в редакцию «Искры» стали поступать многочисленные сообщения о том, кто арестован. Во избежание дальнейших полицейских налетов было решено переменить явки, клички и ключ для конспиративной переписки. По-видимому, одним из первых об этом печальном событии «Искру» проинформировали псковичи. П. Ф. Куделл из Пскова писала в редакцию газеты: «Касьян¹, Лапоть, Гражданин² и Цапля³ взяты, а может быть, и Игнат⁴. У Жулика⁵ был обыск, также и в Пскове. Там теперь существует только один

¹ Касьян — подпольная кличка И. И. Радченко.

² Гражданин — подпольная кличка В. П. Краснухи.

³ Цапля — подпольная кличка В. Н. Шапошниковой.

⁴ Игнат — подпольная кличка П. А. Красикова.

⁵ Жулик — подпольная кличка Е. Д. Стасовой.

адрес — на Мешковскую, остальные явки временные; если есть люди, то присылайте. Кланчки все скоро изменятся, о новых сообщат... Прежний ключ конторы отменяется, новый будет «Челкаш» Горького с пятой строки. Взят паспорт»¹. Узнав об аресте многих искровцев, Н. К. Крупская немедленно известила об этом ряд лиц, имевших связи и переписку с арестованными. Так, в письме от 20 ноября 1902 года в Харьковский комитет РСДРП она сообщала об аресте И. И. Радченко, П. Н. Лепешинского, В. П. Краснухи и просила предупредить оставшихся на свободе товарищей.

В результате произведенных арестов многие социал-демократические организации потеряли своих лучших работников. Все это заставило усилить конспирацию, переменить шифры переписки и избрать новое местопребывание Оргкомитета. На искровцев, оставшихся на свободе, легла двойная нагрузка и особая ответственность. Теперь они выполняли работу не только за себя, но и за вышедших из строя товарищей. «Мы не пали духом, наоборот, сознание важности момента и память о погибших товарищах поддерживает нашу бодрость»², — сообщалось из Пскова в редакцию «Искры».

¹ «Переписка В. И. Ленина и редакции газеты «Искра» с социал-демократическими организациями в России. 1900—1903 гг.», т. 2, стр. 438.

² Там же, стр. 476—477. (Ранее это выражение приписывалось Е. Д. Стасовой. См.: «История Коммунистической партии Советского Союза», т. I, стр. 440.)

Арестовав большую группу искровцев, в департаменте полиции потирали руки от удовольствия. Еще бы... Ведь сообщение о таком «богатом улове» прочитал сам царь, больше того, на представленном донесении он собственноручно написал: «Весьма успешно»¹. Но такая оценка императора «всея Руси» была слишком преждевременной.

Оставшиеся на воле члены ОК продолжали начатое дело. В. И. Ленин предложил им немедленно ввести в состав Оргкомитета новых товарищей в главных центрах рабочего движения — в Москве, Петербурге и Киеве. В письме к члену Оргкомитета Е. Я. Левину Владимир Ильич писал: «Неприменно добейтесь от каждого комитета (и группы) официального и письменного ответа, признают ли они Организационный комитет. Это необходимо немедленно.

Извещение об ОК советую издать и в России (т. е. не только в «Искре» печатать); хоть гектографируйте, да издайте»².

Получив известие о создании в России Оргкомитета, В. И. Ленин очень обрадовался. Не медля ни минуты, он информировал об этом своих единомышленников. В письме к Г. В. Плеханову Владимир Ильич писал: «А затем, и это главное, у нас накопились важные темы для беседы, особенно по русским делам: там образовался-таки давно

¹ ЦГАОР, ф. ДП-ОО, оп. 1902 г., ед. хр. 500, л. 122.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 46, стр. 236.

подготавливавшийся «Организационный комитет», который может сыграть громадную роль. И было бы в высшей степени важно, чтобы мы сообща ответили ему на целый ряд вопросов, с которыми он уже обратился к нам»¹.

В. И. Ленин первым откликнулся и пришел на помощь в налаживании дальнейшей работы Оргкомитета.

Преодолевая массу трудностей на своем пути, Оргкомитет продолжал действовать. На смену арестованному И. И. Радченко был выдвинут П. А. Красков. Он объехал ряд комитетов, сплывая вокруг ОК сторонников «Искры». Результаты напряженной работы российских марксистов не замедлили сказаться. Абсолютное большинство социал-демократических организаций на местах полностью поддержали инициативу Оргкомитета.

Для окончательного решения всех вопросов, относящихся к созыву и проведению съезда партии, в феврале 1903 года было созвано новое совещание Оргкомитета². На нем был выработан и принят проект устава съезда и список организаций, имеющих право участвовать в работе съезда.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 46, стр. 238.

² Раньше считалось, что совещание проходило в городе Орле. Однако исследователь В. Н. Степанов в 1962 году опубликовал статью и вновь обнаруженное письмо-отчет Г. М. Кржижановского в редакцию «Искры», из которых видно, что названное совещание состоялось не в Орле, а в Харькове (см.: «Исторический архив», 1962, № 1, стр. 186—191).

Проект устава съезда был разослан местным комитетам для обсуждения. Бюро ОК подвело итоги. Ввиду того что большинство местных организаций высказалось за предложенный проект, в дальнейшем на основе этого устава ОК развернул работу по подготовке II съезда РСДРП. Успешная деятельность Оргкомитета, завершившаяся созывом съезда, оказалась возможной лишь благодаря огромной работе русских революционных социал-демократов, проведенной редакцией «Искры» во главе с В. И. Лениным. Тот скромный вклад, который псковская группа содействия «Искре» внесла в создание Оргкомитета, вряд ли был бы возможен без помощи В. И. Ленина. Именно ему псковские искровцы обязаны тем, что смогли правильно определить свое место и роль в борьбе за создание марксистской партии. Поэтому не случайно в Пскове решались многие вопросы, значимость которых имела далеко идущие последствия. Дело, начатое В. И. Лениным в Пскове с организации общерусской нелегальной политической газеты «Искра», было успешно доведено до конца. Завершением его явился II съезд партии и принятая на нем первая партийная Программа.

II съезд РСДРП положил начало существованию партии большевиков. В. И. Ленин подчеркивал, что «большевизм существует, как течение политической мысли и как политическая партия, с 1903 года»¹. Вдумываясь

¹ В. И. Ленин. Поли. собр. соч., т. 41, стр. 6.

в эти ленинские строки, нельзя не испытывать чувства гордости за старую ленинскую гвардию, которая в условиях глубокого подполья и жесточайшей реакции создавала Российскую социал-демократическую рабочую партию. Появление в России революционной марксистской партии рабочего класса имело величайшее значение для дальнейших судеб страны и всего международного рабочего движения.

Впервые в истории человечества российский пролетариат в союзе с беднейшим крестьянством под руководством ленинской партии осуществил победоносную социалистическую революцию. Созданная в результате победы Октября Республика Советов стала путеводной звездой для трудящихся всего мира.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Псковская губерния и город Псков в начале XX века	3
Приезд В. И. Ленина в Псков	25
Историческое Псковское совещание	61
Завершающий этап подготовительной работы.	71
Научная деятельность В. И. Ленина	77
Отъезд В. И. Ленина за границу	97
Переговоры продолжаются	121
Сотрудничество псковских социал-демократов в газете «Искра»	131
Разработка аграрной программы партии	180
Транспортировка «Искры» в Россию	193
Смелый вызов самодержавию	218
Искровцы в борьбе с «экономистами»	230
Создание Организационного комитета по созыву II съезда РСДРП	247

Виктор Иванович Новиков

**В. И. ЛЕНИН
И ПСКОВСКИЕ
ИСКРОВЦЫ**

Редактор *Д. И. Жеребкина*
Художник *А. С. Ковалев*
Художник-редактор *О. И. Маслаков*
Технический редактор *Л. П. Никитина*
Корректор *Т. В. Мельникова*

Сдано в набор 21/VII 1972 г.
Подписано к печати 20/XII 1972 г.
М-17951. Формат 70×90^{1/32}.
Бумага тип. № 2.
Усл. печ. л. 9,80. Уч.-изд. л. 8,99+вкл.
Тираж 14 000 экз. Заказ № 799. Цена 47 коп.

Лениздат, Ленинград, Фонтанка, 59.
Ордена Трудового Красного Знамени
типография им. Володарского
Лениздата, Фонтанка, 57.